

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1896.

№ 5.

МАРТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово въ недѣлю Православія. <i>Священника П. Грола</i>	237—245
Зло, его сущность и происхожденіе (продолженіе). Профессора богословія, <i>Прот. Т. Буткевича</i>	246—260
Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла (продолженіе). <i>Проф. П. Н. Глубоковского</i>	261—270
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Законъ причинности. Опытъ разъясненія закона съ точки зрѣнія философіи воли или волюнтаризма. Профессора <i>Алексѣя Введенскаго</i>	271—287
Дарвинизмъ. (Критическое изслѣдованіе) (окончаніе). <i>Н. Румянцева</i>	287—288
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.	
Содержаніе. Высочайшія награды.—Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по по- стройкѣ соборнаго храма въ Варшавѣ.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1894—95 учебный годъ (продолженіе). —Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1896.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечисль текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ; именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1896 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листва для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулочъ, д. Корзинкина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „**Живое Слово**“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „**Древніе и современные софисты**“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. **Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. **Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вошіе внутри васъ“.** Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „**Цапство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію**“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.
6. „**Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости**“ 1883 года. Цѣна 5 руб. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Февраля 1896 года.

Харьковъ. Губернская Типографія.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Марта 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

С Л О В О

въ недѣлю Православія.

*Воутрїй же восхотѣ (Иисусъ) изыти
въ Галилею; и обрѣте Филиппа, и глаго-
ла ему: ирѣди по Мнѣ (Ин. I, 43).*

Нынѣ читанное Евангеліе повѣствуетъ намъ, благочестивые слушатели, о первыхъ минутахъ общественнаго служенія Господа Нашего Іисуса Христа, о томъ, какъ Спаситель нашъ собиралъ около Себя первыхъ своихъ послѣдователей. Такъ встрѣтивъ однажды нѣкоего человѣка, по имени Филиппа, Онъ сказалъ ему: „иди за Мною“, и Филиппъ тотчасъ же бросилъ все, пошелъ за Господомъ и сдѣлался Его неразлучнымъ спутникомъ и апостоломъ.

Какъ счастливы были тѣ дни, скажетъ, быть можетъ, кто-нибудь изъ васъ, благочестивые слушатели, когда самъ Господь жилъ на землѣ и вѣщалъ людямъ глаголы жизни вѣчной! Какъ счастливы были тѣ люди, которые слушали изъ устъ своего Творца и Господа эти глаголы и благодатный зовъ въ Его царство! И какъ было людямъ того времени не раскаяться въ своихъ беззаконіяхъ и не пойти за Господомъ? И могъ ли Филиппъ, на долю котораго выпало такое счастье, отказаться отъ этого счастья? О, если бы гласъ Господа: „иди за Мною“ раздавался и въ настоящее время среди насъ! Мы все, все покинули бы и пошли бы за Нимъ!.. Но, братіе, не забывайте, что „Богъ не яко человѣкъ колеблется“, ниже яко сынъ человѣчскій измѣняется (Числ. 23, 19), что у Отца свѣтовъ „нѣсть

премѣненіе, или предложенія стѣнь“ (Іак. 1, 17), что Господь всегда, вчера и сегодня Той же и во вѣки. Знайте, что Онъ и нынѣ не перестаетъ звать людей въ свое царство, какъ звалъ Онъ ихъ въ прежнія времена. И насъ Онъ зоветъ къ Себѣ всегда и непрестанно. И голосъ Его: „приидите ко Миѣ вси труждающіися и обремененные, и Азъ упокою вы“ (Мѡ. 11, 28) не умолкаетъ ни на минуту и въ настоящее время. Но бѣда наша въ томъ, что мы вслѣдствіе нашей разсѣянности и привязанности къ міру, его богатствамъ и удовольствіямъ совсѣмъ не слышимъ Божественнаго голоса, зовущаго насъ. Любовь Божія не оскудѣла къ намъ: Господь любитъ человѣка и теперь, какъ любилъ Онъ его прежде, и зоветъ его къ себѣ всегда и вездѣ. Не говоримъ уже о храмахъ Божіихъ, гдѣ постоянно слышатся глаголы Господни; не говоримъ и о Св. Евангеліи, гдѣ такъ ясно возвѣщается намъ воля нашего Творца и Промыслителя; обратимъ нашъ взоръ на самихъ себя, на обстоятельства нашей жизни или на окружающую насъ природу,—и тамъ и здѣсь, вездѣ мы услышимъ голосъ Господа, зовущаго насъ къ себѣ.

Господь зоветъ насъ къ себѣ въ насъ самихъ въ сердцахъ нашихъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ слово Божіе, въ этомъ легко можемъ убѣдиться и мы сами изъ наблюденія надъ самими собою, надъ нашей душевной жизнью. Слово Божіе говоритъ намъ: „не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте вы, и Духъ Божій живетъ въ васъ“ (1 Кор. 3, 16), и въ другомъ мѣстѣ: „не далече (Богъ) отъ единаго коеждо насъ; о Немъ бо живемъ, и движемся, и есмь“ (Дѣян. 17, 27—28). Итакъ, мы храмъ Божій, мы жилище Бога и Св. Духа, мы Богомъ живемъ, движемся и существуемъ. Можемъ ли мы послѣ этого сказать, что мы забыты, оставлены, покинуты Богомъ? Не очевидно ли для насъ, что Богъ остается вѣрнымъ въ своей любви къ намъ? Если мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ, то не ясно ли, что Онъ всегда съ нами, всегда руководитъ насъ своею десницею, всегда подаетъ намъ „вся, яже къ животу и благочестію,“ (2 Петр. 1, 3)?—О постоянномъ пребываніи въ насъ Бога и Его благотворномъ дѣйствіи на насъ говоритъ намъ наша собственная душевная жизнь. Всмотримся только въ нее пристальнѣе.

Человѣкъ вслѣдствіе испорченности своей духовной природы сильно тяготѣетъ ко злу. Дурныя мысли, дурныя желанія, чувствованія и стремленія—неразлучныя спутники человѣка со времени его паденія. Въ сердцѣ падшаго человѣка безпрестанно бушуютъ: гордость, тщеславіе, гнѣвъ, ненависть и т. п. страсти. Вотъ какъ изображаетъ человѣческое сердце Спаситель Христосъ: „отъ сердца человѣческа помышленія злая исходятъ, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы, лихоимства, лукавствія, леть, студодѣянія, око лукаво, хула, гордыня, безумство“ (Мр. 7, 21—22). А между тѣмъ всякому изъ насъ знакомы душевныя движенія, совершенно противоположныя по своему характеру сей часъ указаннымъ: мы нерѣдко замѣчаемъ въ себѣ и мысли свѣтлыя, и желанія добрыя, и стремленія чистыя. Мы иногда дѣлаемъ добрыя съ точки зрѣнія нравственнаго закона дѣла и въ эти минуты сердце наше дышетъ полнымъ какой-то не земной сладости и довольства восторгомъ. Съ другой стороны въ случаяхъ нарушенія предписаній нравственнаго закона мы иногда переживаемъ ужаснѣйшія терзанія, и угрызенія совѣсти. По временамъ изъ нашей груди вырываются тяжелые вздохи, и изъ очей нашихъ льются невольныя слезы умиленія. Чѣмъ объяснить такія явленія въ нашей душевной жизни, если душа человѣческая вслѣдствіе своей поврежденности и испорченности любитъ зло и тщательно и усиленно ищетъ и жаждетъ зла? Для нихъ возможно одно объясненіе: всѣ добрыя движенія, совершающіяся въ нашей душѣ, внушаетъ намъ постоянно живущій съ нами и въ насъ, постоянно зовущій насъ къ себѣ Господь. Ихъ внушаетъ намъ голосъ Того, Кто говоритъ о себѣ: „се стою при дверехъ и толку; аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною“ (апок. 3, 20). И дѣйствительно человѣкъ—грѣшникъ по временамъ внимааетъ голосу своего Спасителя и Господа, отверзаетъ двери сердца своего и Господь входитъ въ него, поселяется въ немъ и вечеряетъ съ нимъ, и освѣщаетъ мысли, чувствованія и желанія грѣшника и направляетъ его на путь вѣры и добродѣтели. Весьма трогательный и поучительный въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ намъ жизнь Св. Варвара. Св. Варваръ былъ нѣкогда страшный раз-

бойникъ. Не мало онъ загубилъ душъ человѣческихъ. Кто могъ ожидать отъ такого человѣка, раскаянія и обращенія на путь истины? Но силенъ грѣхъ, а благодать Божія еще сильнѣе въ насъ! Не слышалъ Варваръ въ себѣ гласа Божія, совершая убійства и вращаясь въ обществѣ своихъ товарищей разбойниковъ; но когда онъ остался одинъ въ вертепѣ, когда погрузился въ самого себя, тогда въ душѣ своей онъ услышалъ обличительный голосъ Божій, такъ громко и сильно раздававшійся, что Варваръ мгновенно переродился внутренно, раскаялся въ своихъ прежнихъ злодѣяньяхъ и сдѣлался добрымъ послѣдователемъ Христа Господа (Четь—мин. 6-го мая). Раздается, возлюбленные, этотъ спасительный голосъ Божій часто и въ насъ,—но горе наше въ томъ, что мы не внимаемъ ему, относимся къ нему безпечно, равнодушно и небрежно. Мы слишкомъ отдаемся земному, матеріальному, и забываемъ высшее, духовное, небесное. Мы уподобляемся въ своей безпечности и невнимательности къ глаголамъ Божиимъ тѣмъ грѣшникамъ, о которыхъ нѣкоторыхъ говорилъ пророкъ Исаія; „слухомъ услышите, и не уразумѣете; и видяще узрите, и не увидите: оделъ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжело слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я“ (Исаіа 6, 9—10). Мы уподобляемся нерѣдко падшему Адаму, къ которому Господь, желая возбудить въ немъ чувство раскаянія и сокрушенія, взывалъ нѣкогда: „Адаме, гдѣ еси“ (Быт. 3, 9). Адамъ слышалъ голосъ Бога, ходившаго въ раю,—но вмѣсто того, чтобы раскаяться въ совершенномъ имъ преступленіи и молить праведнаго Судію о прощеніи, задумалъ скрыться отъ Всевѣдущаго и Вездѣсущаго между деревьями райскими. Точно также и къ намъ Господь взываетъ, когда мы дѣлаемъ тѣ или другія преступленія: „грѣшникъ, гдѣ ты? Смотри, предъ тобою пропасть, и еще шагъ—и ты погибъ! Остановись!“... А мы вмѣсто того, чтобы остановиться, чтобы призадуматься надъ своими проступками, которыми мы оскорбили Отца Небеснаго, и раскаяться въ нихъ, бѣжимъ отъ раздающагося въ нашей совѣсти обличительнаго Божественнаго голоса и стараемся заглушить его въ шумѣ мірскихъ развлеченій, забавъ, увеселе-

ній и удовольствій... И голосъ Божій остается въ насъ безплоднымъ.

Господь зоветъ насъ къ себѣ чрезъ обстоятельства нашей жизни. Жизнь наша есть училище, гдѣ Господь дѣйствуетъ на насъ подобно, мудрому наставнику. Для преуспѣянiя воспитанниковъ въ наукѣ и нравственности мудрый наставникъ то награждаетъ ихъ, то наказываетъ, сообразуясь съ характеромъ каждаго изъ учащихся. Точно также поступаетъ съ нами и Господь: Онъ то изобильно изливаетъ на насъ Свои щедроты, посылаетъ намъ богатство, вѣнчаетъ Славою и честью, то обрекаетъ насъ на горькую нищету и бѣдность. Надѣляя насъ богатствомъ, силою и славою, Господь этимъ побуждаетъ насъ къ тому, чтобы мы чаще обращались къ Нему съ благодарною молитвою, своимъ богатствомъ дѣлились съ бѣдными братьями нашими, своею силою защищали невинныхъ, своею властью отирали слезы несчастныхъ. И благоразумные и добрые христіане всегда употребляютъ богатство, честь и славу, которыми они пользуются, на дѣланіе добрыхъ дѣлъ. Житіе преподобнаго Филарета Милостиваго учитъ насъ, какъ нужно смотрѣть на богатство и какъ нужно пользоваться имъ. Преподобный Филаретъ Милостивый такъ рассуждалъ о своемъ богатствѣ: „не для того Богъ далъ мнѣ богатство, чтобы я пользовался имъ одинъ; но для того, чтобы дѣлился съ неимущими, съ тѣми, которыхъ на страшномъ судѣ Господь Богъ не постыдится назвать братьями Своими. Не роскошныя платья будутъ мнѣ тогда одеждой нетлѣнія, но добрыя дѣла. Сообразно съ такими воззрѣніями на богатство Филаретъ и дѣйствовалъ такъ: онъ щедро помогалъ неимущимъ, успокаивалъ больныхъ, принималъ странныхъ; всякій нуждавшійся въ чемъ-нибудь шелъ прямо къ нему, съ увѣренностью найти у него помощь и сочувствіе (Четь-Мин. 1-го декабря). И за это Господь благословилъ его: надъ нимъ исполнились слова Спасителя: „блажени милостивіи, яко тii помиловани будутъ“ (Мѡ. 5, 7); „Рабе, благій и вѣрный, о малѣ буди Ми вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего“ (Мѡ. 25, 23)...—О благотворномъ дѣйстви на насъ горя и нищеты всякій изъ насъ знаетъ. Когда мы усерднѣе молимся, когда

бываемъ смиреннѣе, скромнѣе и благочестивѣе, какъ не во время бѣдъ, скорбей и печалей? Израильтяне, находясь въ Египтѣ и терпя отъ приставниковъ Фараона мучителя притѣсненія, раскаялись и возопили къ Богу, какъ Онъ Самъ говоритъ о нихъ чрезъ Моисея въ книгѣ Исходъ: „видя видѣхъ озлобленіе людей Моихъ, иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ отъ дѣлъ приставниковъ: увѣдѣхъ бо болѣзни ихъ, и снидохъ изъяти ихъ отъ руку Египетску, и извести я изъ земли той, и ввести ихъ въ землю благу и многу, въ землю кипящую млекоу и медомъ“ (Исх. 3, 7—8). Пророкъ Іона, оскорбившій Бога своимъ непослушаніемъ и потерпѣвшій за это наказаніе, воззвалъ къ Богу во чревѣ китовомъ изъ глубины души, какъ онъ самъ свидѣтельствуется о себѣ: „возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя“ (Іоан. 2, 3). Блудный сынъ, пока имѣлъ въ рукахъ отцовское наслѣдство, въ чужой сторонѣ только шилъ, ѣлъ и веселился, не думая ни объ отцѣ своемъ, ни о родинѣ; а когда промоталъ все состояніе, когда во время голода онъ не могъ ни гдѣ выпросить не только кусокъ хлѣба, но даже корма, которымъ питались животныя,—тогда-то онъ почувствовалъ весь ужасъ своего положенія, тогда-то онъ пришелъ въ себя и сказалъ: „коликъ наемникомъ отца моего избывають хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю! Воставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсть достоинъ нарещися сынъ твой; сотвори мя, яко единого, отъ наемникъ твоихъ“ (Лк. 15, 17—19). О благотворномъ дѣйстви на насъ бѣдствій и несчастій апостоль Павелъ говоритъ слѣдующее: „аще внѣшній чловѣкъ нашъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется, ибо, прибавляетъ онъ далѣе, кратковременное легко страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу“ (2 Кор. 4, 16—17). Итакъ, если Богъ дѣйствительно посылаетъ намъ бѣдствія, то это для нашей же пользы они служатъ къ исправленію нашей жизни и даютъ намъ возможность наслѣдовать селенія райскія. И намъ нужно быть только осмотрительнѣе и внимательнѣе, и въ бѣдствіяхъ, постигающихъ насъ, мы услышимъ спасительный голосъ Господа: „покайтесь и по Мнѣ грядите“!...

Господь зоветъ насъ къ себѣ чрезъ окружающую насъ природу. Самъ Онъ во время Своей земной жизни не разъ обращался къ природѣ, какъ такой книгѣ, которая содержитъ въ себѣ много полезныхъ для человѣка уроковъ и ея образами объяснялъ Свой божественныя истины. И дѣйствительно мы легко можемъ найти въ природѣ неизсякаемые источники душеспасительныхъ поученій, если только будемъ разсматривать предметы ея и явленія въ духѣ благочестія. Возведемъ очи наши горѣ! Вотъ безпредѣльное пространство небесное съ его солнцемъ и другими безчсленными свѣтилами. Смотри и поучайся!... Ярко свѣтитъ солнце на небѣ и своими лучами озаряетъ всѣ предметы земли, и ничто и никто изъ живущихъ на землѣ не можетъ укрыться отъ его свѣта: солнце смотритъ на всѣхъ, живущихъ и ходящихъ подъ нимъ, и видитъ дѣла и поступки всей нашей жизни. А очи Господни несравненно, во сто кратъ свѣтлѣе солнца, и Господь видитъ не только наши дѣла, но и сокровеннѣйшія мысли, намѣренія и желанія. „Очи Господни, говоритъ премудрый, тмами темъ кратъ свѣтлѣйшии соляца суть. Прозирающіи вся пути человѣческія, и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстѣхъ“ (Сирах. 23, 27—28), Стыдно намъ при свѣтѣ солнца дѣлать что-нибудь темное и злое,—о какъ же стыдно должно быть намъ и подумать о чемъ-нибудь нехорошемъ и зломъ предъ глазами всевѣдущаго Бога!... Безчисленны свѣтила неба,—цѣтъ числа и обителямъ Отца небеснаго. И эти обители для насъ назначены: онѣ наше вѣчное жилище, наша родина, наше отечество, а на землѣ мы временныя случайныя пришельцы и странники. „Не имамы здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“, говоритъ апостоль Павелъ (Евр. 13, 14); и въ другомъ мѣстѣ: „о семъ въздыхаемъ въ жилище наше небесное облещися желающе“ (2 Кор. 5, 2). Но какъ мало мы думаемъ объ обителяхъ небесныхъ, и какъ много заботимся о земномъ!.. Безпредѣльно небо: гдѣ начало и копецъ его? Еще поразительнѣе безпредѣльность вѣчности! Капля въ морѣ земля въ сравненіи съ небомъ; капля въ морѣ и время въ сравненіи съ вѣчностью: время имѣетъ копецъ, вѣчность безконечна! И что же мы ищемъ и стараемся къ временному и пренебрегаемъ вѣчнымъ? Страшны

для насъ явленія неба, страшны для насъ раскаты грома и сверканія молніи: тутъ мы невольно сознаемъ свое ничтожество и съ трепетомъ осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ и изъ глубины души взываемъ: Господи, спаси насъ!... А кто опишетъ ужасъ грѣшника, когда солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются, и когда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою судить живыхъ и мертвыхъ (Мѡ, 24, 29)? Обратимъ далѣе взоръ нашъ на землю. Сколько на ней среди полезныхъ растеній и злаковъ попадается плевель и терній? Откуда они? Ихъ раньше не было: мы знаемъ, что на первыхъ порахъ жизни на землѣ все было добро зѣло. Слово Божіе говоритъ намъ, что ихъ породили наши грѣхи: „и Адаму рече Богъ: яко послушалъ еси гласа жены твоя, и ялъ еси отъ древа, егѡ же заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти,— проклята земля въ дѣлахъ твоихъ: въ печалехъ спѣси твою вся дни живота твоего; тернія и волчцы возраститъ тебѣ“ (Быт. 3, 17—18). Итакъ, плевелы и дурныя травы не напоминаютъ ли намъ непрестанно о нашихъ грѣхахъ? И исторгая плевелы изъ земли, не приходимъ ли мы къ мысли о необходимости исторгать грѣхъ изъ сердець нашихъ? Пшеница и плевелы растутъ на одной почвѣ согрѣваются лучами одного и того-же солнца, питаются одной росой и однимъ дождемъ,—но не одна будетъ ихъ участь: пшеница будетъ собрана въ житницы, а плевелы будутъ связаны въ снопы и сожжены. И въ мірѣ вмѣстѣ съ добрыми живутъ и злые, вмѣстѣ съ праведниками—и грѣшники; для тѣхъ и другихъ одни и тѣ же условія жизни: Отецъ небесный повелѣваетъ Солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Мѡ. 5, 45),—но не одна ждетъ ихъ участь въ будущемъ: наступитъ нѣкогда время—и праведники собраны будутъ въ царство Божіе, какъ пшеница въ житницы, а грѣшники брошены будутъ въ огонь геенскій, какъ негодная трава (Мѡ. 13, 30. 40). Вотъ полевая лилія... Но мы не окончили бы слова, если бы захотѣли разсмотрѣть въ духѣ благочестія всѣ предметы природы, Скажемъ кратко: сколько въ ней предметовъ, столько

въ ней для насъ уроковъ. Вотъ почему св. мученица Варвара, послѣ того какъ внимательно разсмотрѣла это безпредѣльное и величественное небо; тотчасъ же оставила вѣру въ ложныхъ языческихъ боговъ и увѣровала въ Единого истиннаго Бога (Четь-Мис. 4-го декабря).

Внимай, душе моя, и стыдись злодѣяній твоихъ, и бойся ибо Господь твой вездѣ и всегда зоветъ тебя къ себѣ и зритъ твоя прегрѣшенія!... Призри и услыши насъ, Господи Боже нашъ! Просвѣти очи наши, отверзи нашъ слухъ, раскрой наше сердце, да видимъ и слышимъ Тебя всегда и вездѣ! Это нужно, крайне необходимо для насъ: съ Тобою намъ рай и вѣчное блаженство,—безъ Тебя намъ адъ и вѣчныя мученія. Аминь.

Священникъ П. Грома.

ЗЛО, ЕГО СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

(Продолженіе *).

Ученіе Св. Писанія ветхаго завѣта о происхожденіи зла въ міръ и его причинѣ, философствующіе мыслители нашего времени ставятъ вообще выше дуалистическаго міровоззрѣнія восточныхъ народовъ, но тѣмъ не менѣе и его они не признаютъ совершенно свободнымъ отъ дуалистическаго, хотя и значительно смягченнаго, представленія. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ мы по этому поводу у *Фрошаммера*, мюнхенскаго профессора философіи ¹⁾ „Въ Моисеевомъ повѣствованіи о твореніи ничего не говорится о господствѣ или дѣйствии злого принципа, по крайней мѣрѣ пока продолжается твореніе; напротивъ Божественный Творецъ нѣсколько разъ созерцаетъ Свое дѣло и каждый разъ находитъ его хорошимъ, а въ концѣ даже весьма хорошимъ. Только уже въ исторіи искушенія первыхъ людей злой принципъ подъ образомъ змѣя дѣйствуетъ разрушительно на дѣло Творца, при чемъ все таки нигдѣ не сказано, откуда онъ явился и что онъ собственно такое. Во введеніи книги Іова этотъ злой принципъ также выступаетъ какъ нѣчто совершенно само собою попятное и оказываетъ вліяніе на природу, при чемъ относительно его также не дается никакого ближайшаго объясненія. Послѣ грѣхопаденія первые люди узнаютъ о своемъ осужденіи, чрезъ которос природа должна перестать быть для нихъ раемъ, а въ наказаніе имъ объявляются болѣзни и тяжкія работы, борьба изъ-за сохраненія жизни

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г., № 4.

1) *Das Christenthum und die moderne Naturwissenschaft*, 1868, стр. 234.

и, наконецъ, смерть, каковое наказаніе опять таки, какъ нѣчто само собою понятное, роковымъ образомъ переходитъ на ихъ потомковъ, которые хотя лично и не участвовали въ грѣхѣ, прародителей, но уже въ рай не перемѣщаются“. Такимъ объясненіемъ происхожденія зла въ мірѣ, по словамъ Фрошаммера, могло удовлетворяться только ветхозавѣтное человѣчество, у котораго идея о Богѣ и была развита въ надлежащей степени, а нравственное чувство не было достаточно очищено и облагорожено. Но само по себѣ это ученіе Божественнаго Откровенія будто бы совершенно неудовлетворительно, такъ какъ оно носитъ, хотя и значительно смягченный, но все таки въ сущности еще дуалистическій характеръ. Что философствующіе умы находятъ для себя неудовлетворительнымъ богооткровенное ученіе о происхожденіи зла въ мірѣ,—въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего удивительнаго; съ ихъ возраженіями и педоумѣніями по этому предмету мы еще будемъ имѣть дѣло. Но вотъ что удивительно. Фрошаммеръ увѣряетъ своихъ читателей, будто бы и Самъ Христотъ даже нашелъ неудовлетворительнымъ ветхозавѣтное откровеніе, почему въ христіанствѣ будто-бы высказывается уже совершенно иной взглядъ на зло и его происхожденіе, чѣмъ въ книгахъ Св. Писанія ветхаго завѣта. „Благодаря христіанству, — говоритъ онъ ¹⁾, — какъ извѣстно, идея и ученіе о Богѣ, точно также какъ и правоученіе не только оживляются вновь, но возвышаются и облагораживаются. Христосъ учитъ прежде всего познавать и любить Бога какъ любящаго, промышляющаго и милосердаго Отца, а не того страшнаго, грознаго и безъ милосердія карающаго Повелителя и Законодателя, какимъ Онъ является, по крайней мѣрѣ по—преимуществу, въ Ветхомъ Завѣтѣ. вмѣсто допущенія строгаго наказанія и удовлетворенія мщеніемъ, здѣсь напротивъ требуется любовь къ ближнему, прощеніе обидъ, благоволеніе и благотворительность даже по отношенію къ врагамъ. При такомъ понятіи о Богѣ, какъ добромъ, милосердомъ Отцѣ всѣхъ людей и при такомъ заповѣданіи всепрощенія и любви къ ближнему, даже любви къ врагамъ, естественно уже не могло

¹⁾ Тамъ же стр. 235.

болѣе являться само собою понятнымъ, чтобы этотъ Богъ на цѣлыя тысячелѣтія повергъ всѣхъ людей въ крайнюю нужду и скорбь нерайской природы (*der unparadiesischen Natur*) ради единичнаго факта непослушанія первыхъ людей, безъ болѣе достаточнаго основанія, а потому только, что тѣ первые люди были ихъ прародителями и впади въ грѣхъ непослушанія. Нельзя уже было также признавать, болѣе, чтобы Богъ, объявившій основною заповѣдію любовь, всепрощеніе и благотворительность даже по отношенію къ обижающимъ и несправедливымъ, Самъ, съ Своей стороны, такъ непримиримо гнѣвался и такъ жестоко наказывалъ, и притомъ—не только самыхъ нарушителей Его заповѣди, но даже ихъ дѣтей и потомковъ, лично не могшихъ принимать никакого участія въ томъ непослушаніи. Не могло быть признано вѣроятнымъ, чтобы Богъ, какъ Отецъ, Самъ меньше оказывалъ Своимъ дѣтямъ прощенія и милости, чѣмъ сколько Онъ требуетъ отъ нихъ въ отношеніи другъ къ другу“. Въ виду этого Фрошаммеръ и подобные ему мыслители утверждаютъ, что Христосъ и Его послѣдователи указали другой источникъ такъ называемаго зла, чѣмъ ветхозавѣтное откровеніе. Христіанство будто-бы зло даже совершенно не признаетъ, понимая его лишь какъ дѣло Божественной любви въ мнимомъ смыслѣ книги Іова. Зло, говорятъ они, нѣтъ ¹⁾; даже смерть есть явленіе соответствующее волѣ Божіей и превѣчному плану мірозданія. Господь посылаетъ иногда людямъ только извѣстныя испытанія для того, чтобы люди чрезъ нихъ могли достигать высшаго нравственнаго совершенства. Факта грѣхопаденія прародителей, какъ онъ рассказанъ въ книгѣ Бытія, христіанство будто бы не знало и согласно общимъ началамъ своего міровоззрѣнія не должно знать. Христіанство знаетъ только личные грѣхи и умѣетъ указать средства для ихъ немедленнаго уничтоженія безъ всякихъ послѣдствій. „Чрезъ искреннюю преданность Богу, говоритъ Фрошаммеръ ²⁾, въ вѣрѣ и любви какъ физическое, такъ и моральное зло исчезаютъ какъ не существующее“.

1) Тамъ же стр. 268.

2) Тамъ же стр. 272.

Это разсужденіе заставляетъ насъ обратить вниманіе на то, какъ учать о злѣ и его происхожденіи новозавѣтное писаніе и церковные писатели первыхъ вѣковъ христіанства.

Что же оказывается?

Оказывается, что ветхозавѣтное ученіе о всеобщей грѣховности рода человѣческаго и о первородномъ грѣхѣ, какъ объ основной причинѣ распространенія зла въ мірѣ, всецѣло подтверждается и писателями новаго завѣта. Такъ по свидѣтельству евангелиста Іоанна, однажды книжники и фарисеи привели къ Іисусу Христу женщину, взятую въ прелюбодѣянніи, и, поставивши ее посреди, сказали Ему: Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями; Ты что скажешь? Іисусъ Христосъ сказалъ имъ на это: *кто изъ васъ безъ грѣха*, первый брось на нее камень. Но никто не рѣшился объявить себя безгрѣшнымъ (Іоан. 8, 3—9). Изъ этого мѣста ясно, что всеобщность грѣха или — что то же — грѣховность самой природы человѣческой признавалъ и Самъ Спаситель. Но несомнѣнно также и то, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду фактъ грѣхопаденія прародителей, когда говорилъ іудеямъ: „Вашъ отецъ—*дiаволъ*; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ *человѣкоубійца отъ начала* и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ *ложь*, говоритъ свое, ибо онъ *лжецъ и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). Люди, не вѣрующіе въ истину Божественнаго Откровенія, не признающіе факта грѣхопаденія первыхъ людей, и не желающіе ставить ветхозавѣтный библейскій разсказъ о немъ во внутреннюю и прямую связь съ ученіемъ новозавѣтнымъ, въ интересахъ своего школьно-философскаго міровоззрѣнія, стараются извратить прямой ясный смыслъ этихъ словъ Спасителя. Въмѣстѣ съ *Люкке, Де-Ветте, Бретшнейдеромъ, Нитцше* и др. они утверждаютъ, будто бы словомъ „человѣкоубійца“—*ἀνθρωποκτόνος*—Христосъ обозначаетъ здѣсь діавола не за то, что онъ, склонивъ Еву къ нарушенію Божественной заповѣди, сталъ виновникомъ смерти людей, какъ и вообще зла, господствующаго въ мірѣ, а за то, что онъ соблазнилъ Каина убить брата своего Авеля. Но а) бытописатель не говоритъ намъ, что діаволъ принималъ, какъ въ грѣхопаденіи прародителей, *непосредственное*

участіе въ братоубійствѣ, и б) убіеніе Авеля хотя есть событіе крайне прискорбное въ первобытной исторіи чело­вѣчества, но все таки *изолированное*, частное, не имѣвшее для жизни чело­вѣчества такихъ послѣдствій, какъ грѣхопаденіе прародителей. Поэтому хотя, конечно, нельзя отрицать вѣрности предположе­нія, что Каинъ убилъ брата своего по внушенію діавола, какъ, по внушенію его, совершаются вообще и всякіе другіе грѣхи, но тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду только такое участіе діавола въ братоубійствѣ, Христосъ могъ назвать искусителя лишь убійцею *Авеля*, но не убійцею *всего* рода чело­вѣческаго или убійцею *человѣка* вообще, въ каковомъ смыслѣ только и мо­жетъ быть понимаемо слово „человѣкоубійца“—*ἀνθρωποκτόνος*. Всѣ отцы церкви и почти всѣ лучшіе новѣйшіе богословы (изъ иновѣрныхъ, напр., *Толлокъ, Ольсгаузенъ* и др.) въ приведенныхъ словахъ Иисуса Христа справедливо усматриваютъ исключитель­ное указаніе на фактъ грѣхопаденія прародителей и фактъ паденія самаго діавола (въ этомъ смыслѣ они понимаютъ слова „во истинѣ не устоялъ“). Блаженный Теофилактъ, въ полномъ согласіи съ Іоанномъ Златоустомъ и другими авторитетными отцами церкви, такъ объясняетъ приведенное изреченіе Спасителя ¹⁾. „Онъ былъ *человѣкоубійца* отъ начала. Посему и вы, ища убить Меня, уподобляетесь ему, убившему Адама. Онъ и въ истинѣ не усто­ялъ, но есть отецъ лжи. И вы, когда лжете на Меня, и гово­рите, что Я не отъ Бога, не стоите въ истинѣ, не пребываете въ словѣ Моемъ, вы—дѣти его, порождавшаго ложь. Ибо Онъ и людямъ клеветалъ на Бога, когда говорилъ Евѣ, что Онъ возбранилъ имъ древо познанія (добра и зла) по зависти. Равно и Богу клеветалъ на людей, напримѣръ, на Іова, говоря, что Іовъ чтитъ Бога не даромъ. *Когда онъ говоритъ ложь, говоритъ свое*. Люди, когда лгутъ, пользуются какъ-бы чужою ложью. А діаволъ употребляетъ ложь, какъ собственность, ибо она его порожденіе; и лжецъ въ собственномъ смыслѣ и отецъ лжи есть онъ самъ. Онъ сказалъ Евѣ: въ который день вкусите, будете какъ боги (Быт. 3, 5). А они (Адамъ и Ева) получили смерть“. Въ пользу такого пониманія словъ Спасителя говорятъ также

¹⁾ Благовѣстникъ, ч. IV. Казань. 1875. Стр. 223.

и другія выраженія, употребленныя въ этомъ изреченіи,—напр., „человѣкоубійца *отъ начала*“, т. е., отъ начала человѣческаго рода, „*лжецъ*“, „*отецъ лжи*“. Толковъ въ подтвержденіе своего справедливаго мнѣнія о томъ, что подъ выраженіемъ „человѣкоубійца“ нужно понимать именно змѣя, соблазнившаго первыхъ людей ко грѣху, приводитъ соответствующее параллельное мѣсто изъ прибавленія къ книгѣ *Соаръ* ¹⁾, гдѣ діаволь называется „*змѣемъ, который умертвилъ Адама*“. Такому пониманію словъ Спасителя, какъ показалъ бл. Теофилактъ, вполнѣ соответствуетъ и внутренняя связь рѣчи. Господь говоритъ іудеямъ: „вы хотите исполнять похоти отца вашего—діавола“. Что это за похоти, видно изъ предшествующихъ словъ: „вы ищите *убить Меня*—человѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога“ (ст. 40). Изъ этого сопоставленія ясно, въ какомъ смыслѣ іудеи дѣйствительно оказались дѣтьми діавола: онъ убилъ перваго Адама; они, по его примѣру, ищутъ убить Адама второго—Христа. Общецерковное пониманіе приведеннаго изреченія Спасителя вѣрно передаетъ покойный епископъ *Михаилъ*: „Онъ былъ *человѣкоубійцею отъ начала*: отъ начала, т. е. человѣческаго рода, съ каковаго времени только онъ могъ быть *человѣкоубійцею*, а не отъ начала своего бытія. Человѣкоубійство его отъ начала проявилось въ томъ, что онъ самыхъ первыхъ людей—прародителей всего рода человѣческаго обольщеніемъ ввелъ въ грѣхъ, слѣдствіемъ котораго явилась въ мірѣ смерть (Рим. 5, 12), смерть не только духовная, какъ отчужденіе духа человѣческаго отъ Бога, но и тѣлесная“ ²⁾. Послѣ сказаннаго ясно, что, называя діавола „человѣкоубійцею отъ начала“, „лжецомъ“ и „отцомъ лжи“ Господь нашъ Іисусъ Христосъ несомнѣнно имѣлъ въ виду фактъ грѣхопаденія прародителей, какъ онъ изложенъ бытописателемъ.

Св. апостолы въ своихъ посланіяхъ, въ полномъ согласіи съ Божественнымъ первооткровеніемъ, также учатъ о первород-

¹⁾ *Соаръ*—книга; такъ называется извѣстное произведеніе каббалистической литературы—„книга блеска“. Ея написаніе преданіе приписываетъ раввину Симону бенъ Йохаю и относитъ ко 2-му вѣку, что однако-же едва ли справедливо. На нее можно смотрѣть собственно какъ на каббалистическое еврейское толкованіе Пятикнижія Моисея.

²⁾ Толковое Евангеліе З. М. 1874. стр. 308—309.

номъ грѣхѣ, какъ объ источникѣ зла, господствующаго въ мірѣ, и въ особенности какъ о причинѣ грѣховности самой природы человѣческой. Дѣло искупленія, совершенное Иисусомъ Христомъ, согласно ветхозавѣтнымъ пророчествамъ и прообразамъ, они всегда ставятъ во внутреннюю связь съ первороднымъ грѣхомъ. Поэтому въ ихъ посланіяхъ часто встрѣчаются замѣчанія, подтверждающія ту или другую черту первооткровенія о грѣхопадѣніи первыхъ людей и о послѣдствіяхъ первороднаго грѣха, какъ источника господствующаго въ мірѣ зла.

Такъ, св. апостоль *Іоаннъ Богословъ*, какъ бы въ разъясненіе выше приведеннаго изреченія Спасителя, пишетъ: „Кто дѣлаеть грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діавола согрѣшилъ. Для сего-то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола“ (1 Іоан. 3, 8).

Со всею ясностію, опредѣленностію и полнымъ соответствіемъ Божественному первооткровенію учитъ апостоль *Павелъ*: „Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили. Ибо до закона грѣхъ былъ въ мірѣ, но грѣхъ не вѣняется, когда нѣтъ закона. Однако-же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго. Но даръ благодати не какъ преступленіе. Ибо если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать божія и даръ по благодати одного Человѣка, Иисуса Христа, прѣизбыточествуетъ для многихъ. И даръ не какъ судъ за одного согрѣшившаго,—ибо судъ за одно преступленіе къ осужденію,—а даръ благодати къ оправданію отъ многихъ преступленій. Ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Иисуса Христа. Посему какъ преступленіемъ одного всѣмъ чловѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного всѣмъ чловѣкамъ оправданіе къ жизни. Ибо какъ непослушаніемъ одного чловѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными многіе. Какъ грѣхъ царствовалъ къ смерти, такъ и благодать

воцарилась чрезъ праведность къ жизни вѣчной Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ“ (Рим. 5, 12—21).

Это мѣсто, приведенное изъ посланія ап. Павла къ римлянамъ, имѣетъ вообще весьма важное значеніе. Вопреки мнѣнію Фрошаммера, съ которыми мы выше уже познакомились, оно не только вполне согласно съ ветхозавѣтнымъ откровеніемъ утверждаетъ фактъ грѣхопаденія прародителей и указываетъ на него, какъ на источникъ зла, господствующаго въ мірѣ; но изъ него мы видимъ, что Апостоль говоритъ о грѣхѣ Адама и его послѣдствіяхъ, какъ объ историческомъ фактѣ, общеизвѣстномъ среди читателей, на который онъ только ссылается въ своемъ ученіи, какъ на всѣми признаваемое основаніе, не считая нужнымъ подробно говорить о немъ, какъ о событіи всѣмъ извѣстномъ со всѣми его подробностями. Кромѣ того приведенное мѣсто изъ посланія къ Римлянамъ выясняетъ намъ даже и то, какимъ образомъ грѣхъ, содѣланный Адамомъ, можетъ имѣть тяжкія послѣдствія для всего рода человѣческаго. По ученію св. Апостола Павла, Адамъ въ моментъ своего паденія былъ не только отдѣльнымъ человѣкомъ, единичною личностію, но онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ человѣчествомъ. Грѣхъ поэтому вошелъ не въ Адама только, но во весь міръ, во все человѣчество, а вмѣстѣ съ грѣхомъ перешла и смерть не въ Адама только, но во всѣхъ людей, *потому что отъ него* (въ Адамѣ), по ученію ап. Павла *все соотрпшши*. Такъ понимали это изреченіе всѣ древніе отцы и учителя Церкви. Уже Оригенъ по этому поводу говоритъ: „Если Левій, который произошелъ въ четвертомъ родѣ послѣ Авраама, представляется находившимся въ чреслахъ Авраама, тѣмъ болѣе всѣ люди, которые родились и рождаются въ этомъ мірѣ, находились въ чреслахъ Адама, когда онъ былъ въ раю, и всѣ люди съ нимъ или въ немъ изгнаны были изъ рая, когда онъ изгнанъ былъ оттуда, и чрезъ него смерть, которая постигла его за преступленіе, послѣдовательно перешла и въ тѣхъ, которые находились въ чреслахъ его; и посему по справедливости говоритъ Апостоль: какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ“ ¹⁾. Блаженный *Августинъ*, много потрудившійся надъ

¹⁾ У Велтсгова „Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія“. М. 1885 г. стр. 263.

уразумѣніемъ богооткровеннаго ученія о первородномъ грѣхѣ и благодати, по поводу этого мѣста въ посланіи ап. Павла къ римлянамъ совершенно вѣрно говоритъ: *in Adamo omnes tunc peccaverunt, quando in ejus natura adhuc omnes ille unus fuerunt* ¹⁾, т. е., „всѣ тогда согрѣшили во Адамѣ, потому что до того времени въ его природѣ всѣ были одинъ онъ“. Въ такомъ же смыслѣ понимаютъ изреченіе Апостола св. *Іоаннз Златоустъ*, *Экуменій* и бл. *Феофилактъ*. „Что значитъ: *въ немъ же вси согрѣшиха*“? спрашиваетъ послѣдній и отвѣчаетъ ²⁾: „То, что всѣ согрѣшили въ Адамѣ. Какъ скоро онъ палъ, то чрезъ него содѣлались смертными и не ѣвшіе отъ запрещеннаго древа, какъ будто они и сами пали, потому что онъ палъ“.

Послѣ сказаннаго ясно, почему приведенное нами мѣсто изъ посланія ап. Павла къ римлянамъ явилось камнемъ претканиа для всѣхъ лицъ, подобно Фрошаммеру, не раздѣляющихъ богооткровеннаго ученія о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ для всего человѣческаго рода. Для нихъ, начиная съ *Пеллагія* и кончая современными намъ представителями рационализма во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ, особенно оказывается неудобнымъ выраженіе Апостола: „*потому что въ немъ (въ Адамѣ) вси согрѣшили*“. Одни (какъ, напр., Глѣклеръ, Шмидъ, Гофманъ, Липсіусъ и др.) мѣстоименіе $\epsilon\upsilon$ (въ немъ) хотятъ относить не къ „Адаму“, а къ „смерти“ ($\theta\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\omicron\varsigma$) и понимаютъ смерть какъ причину грѣха. Но такое объясненіе уже Ольсгаузенъ ³⁾ отвергаетъ, какъ не естественное. Другіе, желая еще болѣе затемнить прямой смыслъ апостольскихъ словъ чрезъ ухищренное толкованіе его, увѣряютъ, что въ этомъ изреченіи вмѣсто выраженія $\epsilon\upsilon$ ξ (въ немъ) слѣдуетъ читать $\epsilon\varphi$ ξ , а это выраженіе они хотятъ понимать въ смыслѣ $\epsilon\pi\iota$ $\tau\omicron\upsilon\tau\omega$, ѿсте — „поелику“, „такъ какъ“, „насколько“, — „насколько всѣ согрѣшили“. Въ этомъ смыслѣ слово „согрѣшили“ уже, очевидно, выражаетъ не грѣхъ челоѣчества во Адамѣ, а *личные*, фактическіе грѣхи каждаго, на которые будто бы Апостолъ и смотритъ какъ на причину смерти. Но, по совершенно справедли-

1) De pecc. mer. et. rem. III, 7. У Ольсгаузена В. 3, стр. 210.

2) У еп. Теофала Толкованіе первыхъ восьми главъ Посланія св. Апостола Павла къ римлянамъ. Изд. 2-е. М. 1890. Стр. 310.

3) Bibl. Comm. В. 3 стр. 212. Примѣч.

вому замѣчанію Ольсгаузена ¹⁾, Апостоль такъ не могъ бы говорить уже потому, что смерть часто похищаетъ невинныхъ младенцевъ, умирающихъ въ первые дни послѣ своего рожденія, и потому еще не могшихъ и не успѣвшихъ сдѣлать никакого личнаго грѣха. Защитники этого объясненія (напр. Мейеръ) даютъ на это возраженіе пренаивный отвѣтъ: такихъ младенцевъ Апостоль выпустилъ будто бы изъ виду!.. Ясно, къ какимъ нелѣпымъ результатамъ приводитъ раціоналистическое пониманіе ученія ап. Павла о первородномъ грѣхѣ и искупленіи. Имѣя въ виду раціоналистическое толкованіе, преосвященный Теофанъ рассуждаетъ такимъ образомъ ²⁾. „Напрасно думаютъ отнять у сего мѣста силу доказательства первороднаго грѣха, говоря, что точный переводъ сего мѣста долженъ быть таковъ: такъ какъ всѣ согрѣшили. А при этомъ не необходимо будетъ видѣть здѣсь мысль, что согрѣшили въ немъ: ибо можно еще всѣмъ согрѣшать по примѣру его, по поводу его.—То правда, что если взять эти слова: поелику всѣ согрѣшили, внѣ связи, то они могутъ не давать той мысли, что всѣ согрѣшили въ немъ; но если брать въ связи и съ предыдущимъ и съ послѣдующимъ, то и при этомъ переводѣ. (поелику всѣ согрѣшили) необходимо дополнять переводъ словомъ: въ немъ, чтобъ выдержать вполнѣ мысль Апостола. Онъ говоритъ: грѣхъ чрезъ одного вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть, и такимъ образомъ смерть во всѣхъ вошла. Грѣхъ отворяетъ врата смерти. Если она вошла во всѣхъ, то во всѣхъ предшествовалъ ей грѣхъ. Но во всѣхъ грѣхъ предшествовать смерти не могъ иначе, какъ тѣмъ, что всѣ согрѣшили въ томъ, чрезъ кого грѣхъ вошелъ, т. е., въ первомъ человѣкѣ, Адамѣ. Такимъ образомъ читая: смерть вошла во всѣхъ людей, потому что всѣ согрѣшили, —не можемъ иначе понимать сіе послѣднее, какъ—согрѣшили въ немъ“. Такъ понимаютъ изреченіе Апостола и лучшіе изъ новѣрныхъ богослововъ: *Ольсгаузенъ, Бенель, Филиппи, Канисъ* и др.

Что приведенное мѣсто изъ посланія ап. Павла къ римлянамъ нельзя понимать ни въ какомъ другомъ смыслѣ, кромѣ *прямою*, именно,—что въ немъ (Адамѣ) согрѣшили уже всѣ

1) Тамъ-же стр. 212—213.

2) Стр. 310.

люди, когда онъ самъ согрѣшилъ,—это ясно видно и изъ сопоставленія этого изреченія, съ тѣмъ, что говоритъ ап. Павелъ въ своемъ первомъ посланіи къ коринѳянамъ (15, 22): „Какъ въ Адамѣ все умираютъ, такъ во Христѣ все оживутъ“. Здѣсь Апостоль уже прямо говоритъ—„въ Адамѣ“ и при томъ —не только все грѣшатъ въ Адамѣ, но и умираютъ, т. е., вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ уже и наказаніе за содѣянный грѣхъ.

И такъ, при безпристрастномъ пониманіи приведенныхъ словъ ап. Павла, смыслъ ихъ оказывается совершенно яснымъ и понятнымъ: чрезъ грѣхъ Адама смерть вошла въ человѣческій міръ, потому что въ Адамѣ, какъ корнѣ человечества, мы согрѣшили все. Листья не могутъ оставаться зелеными, когда испорченъ самый корень дерева. Все подверглись смерти чрезъ преступленіе прародителя, ибо въ немъ осужденіе постигло и все его потомство, какъ, и по человѣческому правосудію, отецъ, лишенный имущества и правъ за свое преступленіе, не можетъ передать уже этихъ правъ своимъ дѣтямъ.—Послѣ сказаннаго ясно, что ап. Павелъ излагаетъ свое ученіе о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ въ полномъ согласіи съ Божественнымъ первооткровеніемъ, какъ оно изображено въ книгѣ Бытія.

Но кромѣ приведеннаго мѣста изъ посланія къ римлянамъ можно указать еще много и другихъ, въ которыхъ подтверждается разсказъ бытописателя о грѣхопадении прародителей и его тяжкихъ послѣдствіяхъ для всего человечества. Такъ, и по ученію ап. Павла, „возмездіе за грѣхъ—смерть“ (Рим. 6, 23). „Жало смерти—грѣхъ“ (1 Кор. 15, 56). Въ другомъ мѣстѣ (Рим. 7, 8. 11) Апостоль раскрываетъ процессъ грѣхопадения вполне согласно съ Божественнымъ первооткровеніемъ о грѣхопадении прародителей. „Грѣхъ,—говоритъ онъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, произвелъ во мнѣ всякое пожеланіе... Заповѣдь, данная для жизни, послужила мнѣ къ смерти, потому что грѣхъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, обольстилъ меня и умертвилъ его“. Далѣе,—признавая въ человѣкѣ источникомъ всего злого испорченную первороднымъ грѣхомъ человѣческую природу, св. Апостоль изображаетъ ее во всей ея глубинѣ и непосредственности „Я плотянь, проданъ грѣху“,—говоритъ онъ (Рим. 7, 14—24). „Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если

же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. И такъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежить мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законъ *Божіемъ*, но въ членахъ моихъ вижу *иной законъ*, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“?

Затѣмъ,—ап. Павелъ учитъ о подчиненіи жены мужу, ссылаясь на библейское повѣствованіе о послѣдствіяхъ грѣхопаденія прародителей (1 Кор. 14, 34). Во второмъ посланіи къ коринтянамъ (11, 3) онъ вспоминаетъ о томъ, „какъ змѣй хитростию своею прельстилъ Еву“. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (2, 13. 14) онъ также ссылается на Божественное первооткровеніе. „Прежде,—говоритъ онъ,—созданъ Адамъ, а потомъ Ева; и не Адамъ прельщенъ, но жена прельстившись впала въ преступленіе“.

Наконецъ, св. ап. Павелъ согласно съ Божественнымъ первооткровеніемъ учитъ и о злѣ, господствующемъ во внѣшней природѣ, въ окружающемъ насъ мірѣ. „Думаю,—пишетъ онъ римскимъ христіанамъ (Рим. 8, 18—23), что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ, ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стонаетъ и мучится донинѣ“.

Люди, не вѣрующіе въ Божественное первооткровеніе о грѣхопаденіи прародителей и его тяжкихъ послѣдствіяхъ не только для человѣка, но и для неразумной твари, стараются извратить ясный смыслъ и этого апостольскаго ученія. Поэтому одни утверждаютъ, что въ немъ нужно видѣть не собственный, а только аллегорическій смыслъ; другіе предполагаютъ,

что подъ словомъ „тварь“—*κτίσις*—Апостоль разумѣеть только ангеловъ и умершихъ, третьи относятъ это слово къ христіанамъ или изъ іудеевъ, которые были угнетаемы Нерономъ, или изъ язычниковъ, четвертые—къ народу израильскому, къ іудейскому правительству, ко всему языческому міру и даже ко всему человѣчеству; не принимается во вниманіе только внѣшняя природа, міръ растений и животныхъ ¹⁾). Но такое пониманіе совершенно не соотвѣтствуетъ прямому смыслу словъ Апостола. Что подъ словомъ „тварь“—*κτίσις*—Апостоль не разумѣеть истинныхъ христіанъ,—это ясно видно уже изъ того, что „тварь“ онъ противопоставляетъ „дѣтямъ Божиимъ“, въ свободу славы которыхъ она будетъ освобождена отъ рабства суетѣ и откровенія которыхъ она ожидаетъ. Что изъ понятія твари въ ученіи Апостола не можетъ быть исключена внѣшняя природа, царство животныхъ и царство растений, небо и земля,—это очевидно уже изъ того, что Апостоль прямо говоритъ: „*вся тварь совокупно стенаеть и мучится*“. Въ виду этого *вся* православные восточные богословы какъ древняго, такъ и новаго времени подъ словомъ „тварь“ въ приведенномъ изреченіи ап. Павла всегда разумѣли и разумѣютъ весь міръ, какъ цѣлое, какъ универсъ. Такъ бл. *Теодоритъ* учитъ ²⁾): „Не видите ли, говоритъ какъ бы Апостоль, небо, землю, море, воздухъ, солнце, луну, *всю видимую тварь*, и сверхъ сего и невидимыхъ тварей, Ангеловъ, Архангеловъ, Силы, Власти, Господства? Все это ожидаетъ нашего явленія въ совершенствѣ и славѣ“. *Экуменій* ³⁾) пишетъ: „Сама тварь съ нетерпѣніемъ ожидаетъ нашей будущей славы. Почему?—Потому что, бывъ создана нетлѣнною, по причинѣ грѣховъ человѣческихъ сдѣлалась тлѣнною; ибо и мы изъ нетлѣнныхъ сдѣлались тлѣнными. И такъ, тварь желаетъ, чтобы люди опять вступили въ свое нетлѣніе, дабы и она могла получить свое нетлѣніе. Ибо когда человѣкъ, чрезъ котораго она сдѣлалась плѣнною, получить нетлѣніе, тогда и она вмѣстѣ съ нимъ получить свойственное ей нетлѣніе“. *Св. Златоустъ* ⁴⁾) говоритъ: „Что значитъ: *суетъ тварь*

¹⁾ Olshausen, Bibl. Comm. В. 3. стр. 311.

²⁾ Еп. Теофана Толкованіе первыхъ восьми главъ Посланія св. Апостола Павла къ римлянамъ. Изд. 2-е. М. 1890. стр. 504.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ же стр. 507.

повинуся? Сдѣлалась тлѣнною. Для чего же и отчего? Отъ тебя, человѣкъ. Поелику ты получилъ смертное и подверженное страданіямъ тѣло, то и земля подверглась проклятію, произрастила тернія и волчцы“. „Воздыхаетъ тварь, пишетъ Амвросіастъ ¹⁾, по причинѣ непрестанной работы, подъ которою состоитъ. Ибо всѣ элементы съ томленіемъ ведутъ работы свои... Если бы это было служеніе къ угожденію Богу направленное, конечно, тварь радовалась бы тому, а не болѣзновала; но какъ это есть работа тлѣнію, коей она подверглась по нашей винѣ; то и болѣзнуетъ. Ибо видитъ, что каждодневно восходитъ и заходитъ трудъ ея. И такъ правильно она болѣзнуетъ, когда работа ея не къ вѣчности идетъ, а къ истлѣнію“. Преосвященный *Теофанъ* ²⁾ учитъ: „*Суетъ бо тварь повинуся не волею.* Это означаетъ, что, по планамъ Божиимъ, твари не слѣдовало быть въ такомъ состояніи. Вседержитель понужденъ былъ поставить ее въ сіе состояніе паденіемъ главы ея—человѣка. Поелику привзошло сіе послѣднее; то Онъ нашелъ необходимымъ подчинить и тварь, созданную для человѣка, тому же, чему подпалъ человѣкъ произволеніемъ“.

Согласно съ изъясненіемъ этого мѣста у восточныхъ отцовъ и учителей Церкви (западные, слѣдуя бл. *Августину*, нѣсколько уклоняются отъ него) такъ же понимаютъ его и лучшіе протестантскіе богословы: *Штирцъ*, *Толлокъ*, *Гюккертъ*, *Рейхе*, *Устери*, *Шнекенбургеръ*, *Кельнеръ*, *Мейеръ*, *Краббе*, *Ольсгаузенъ* и др. „Что этимъ (изреченіемъ ап. Павла) указывается на грѣхопаденіе и послѣдовавшее за нимъ проклятіе,—говоритъ, напр., *Ольсгаузенъ* ³⁾, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; въ этихъ стихахъ мы имѣемъ такимъ образомъ весьма глубокомысленный комментарий на ветхозавѣтные гіероглифы. Изъ нихъ мы узнаемъ, что переходъ проклятія отъ сознательной твари къ безсознательной былъ не произволенъ, но внутренне необходимъ“. Апостоль показываетъ, что „какъ въ человѣкѣ началось паденіе даже и твари, такъ въ немъ же начнется и возстановленіе твари... Какъ вначалѣ вмѣстѣ съ появленіемъ грѣха исчезъ рай на землѣ (Быт. 3, 18), а умъ—*νοῦς*—въ человѣкѣ былъ под-

¹⁾ Тамъ же стр. 510.

²⁾ Тамъ же стр. 506.

³⁾ *Bibl. Comm.* В. 3, стр. 322.

чиненъ грѣху; такъ возстановленіе чрезъ Христа начинается прежде всего освобожденіемъ ума (Рим. 7, 25), а въ твари—возстановленіемъ рая при воскресеніи праведныхъ... На это время указываютъ и предсказанія пророковъ, что нѣкогда пустыни процвѣтутъ снова (Ис. 35, 1 и сл.), что ягненокъ и левъ будутъ пастись вмѣстѣ на лугу“ (Ис. 11, 6 и сл. 35, 9; 65, 25) и т. д.

Такимъ образомъ, послѣ сказаннаго ясно для каждаго безпристрастнаго изслѣдователя, что, вопреки мнѣнію *Фрошаммера* и другихъ, въ посланіяхъ ап. Павла содержится ученіе о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ совершенно согласное съ Божественнымъ первооткровеніемъ, какъ оно возвѣщено намъ бытописателемъ.

Наконецъ, въ *Апокалипсисѣ* мы также находимъ двукратное упоминаніе о „*древѣ жизни, которое посреди рая Божія*“ (Апок. 2, 7; срв. 22, 2). Новозавѣтный Провидецъ, изображая рай небесный, заимствуетъ для этого черты рая земнаго по повѣствованію бытописателя. „И показалъ мнѣ (ангелъ) чистую *рыку* воды жизни... Среди улицы его *древо жизни*... И ничего уже не будетъ *проклятаго*“ (Апок. 22, 1—3). „Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему дамъ *вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія*“ (Апок. 2, 7). Въ другомъ мѣстѣ (Апок. 12, 9) св. Апостоль *Іоаннъ* говоритъ о томъ, что онъ видѣлъ, какъ „низверженъ былъ великій драконъ, *древній змій, называемый діаволомъ и сатанюю, оболыцающій всю вселенную*, низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ“. Эти три мѣста, приведенныя изъ *Апокалипсиса* св. Іоанна Богослова, очевидно, могутъ быть ясными только для того, кто знаетъ рассказъ бытописателя о грѣхопаденіи прародителей.

И такъ, все Священное Писаніе какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта вполне согласно свидѣтельствуетъ о томъ, что первоначально міръ былъ созданъ добрымъ и что Богъ зла не сотворилъ, что зло явилось въ мірѣ, какъ слѣдствіе грѣхопаденія прародителей, которые, обладая свободною волею и разумомъ, подчинились однако-же искушенію діавола и нарушили благоую и легкую для нихъ заповѣдь Творца.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Вуткевичъ*.

(Продолженіе будетъ).

Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла.

Благодатию Божіею ѣсмь, ѣже ѣсмь.
(1 Кор. XV, 10).

(Продолженіе *).

Обыкновенно разсуждаютъ, что „при спорахъ съ христіанами гонитель Савль возражалъ имъ, что отверженный начальниками Израиля преступникъ не можетъ быть Мессіею Израилевымъ, но ему отвѣчали отъ Писанія: „камень, которымъ пренебрегли зиждущіе, сдѣлался главою угла“. Если онъ говорилъ, что повѣшенный на деревѣ—по закону—проклятъ, то ему выдвигали мѣсто изъ Исаи, гдѣ о рабѣ Господнемъ сказано, что на немъ лежало наказаніе за насъ и для нашего мира. Что подобное воззрѣніе на смерть Іисуса, какъ замѣняющее умиловительное средство, должно было производить впечатлѣніе на фарисея Павла,—это тѣмъ вѣроятнѣе, что оно совершенно соотвѣтствовало господствующему понятію фарисейской теологіи, по которому невинное страданіе праведнаго считалось благостнымъ умиловителемъ за грѣхи народа. Конечно, фарисейство не распространяло этой теоріи на Мессію, поелику и вообще черты страдальчества не подходили къ его политическому мессіанскому идеалу. Однако разъ христіане дали мессіанское толкованіе словамъ Исаи,—съ точки зрѣнія фарисейской умиловительной теоріи нельзя было серьезно возражать по существу. Напротивъ, въ этой идеѣ фарисей находилъ себѣ разрѣшеніе трудности, жестоко удручавшей его вѣру. Фарисеи ожидали тогда скорого прішествія Мессіи для избавленія угнетеннаго народа, а между тѣмъ у нихъ самымъ

*) См. журн. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г. № 4.

твердымъ предположеніемъ было, что лишь народъ праведный узритъ мессіанскіе дни. Гдѣ же этотъ праведный народъ, который бы вполне удовлетворялъ волѣ Божіей и былъ достоинъ посланничества къ нему Мессіи? Имѣли ли сколько нибудь замѣтные успѣхи всѣ судорожно напряженныя усилія фарисеевъ привести народъ къ праведности? Не осуждали ли его сами они съ ожесточеннѣйшимъ презрѣніемъ, какъ „невѣждъ въ законѣ“? И совѣстливый фарисей, какимъ былъ Павелъ, не долженъ ли былъ сознаться о себѣ, что онъ всегда далекъ отъ предносившагося ему идеала праведности? Не чувствовалъ ли онъ, что вся его ревность о праведности не въ состояніи сломить противоборства грѣховныхъ склонностей, но—скорѣе—раздражала и возвышала его? Что и въ фарисействѣ Павелъ дѣйствительно имѣлъ подобный опытъ и болѣзненно ощущалъ его, это мы съ увѣренностію заключаемъ по его позднѣйшему изображенію внутренняго раздора въ естественномъ человѣкѣ (Рим. VII, 7 сл.). Тѣмъ легче напрашивался и возбуждалъ его душу вопросъ: праведность мессіанскаго царства, поелику она не достижима собственнымъ усердіемъ нашимъ, не должна ли—въ такомъ случаѣ—исходить отъ Мессіи? Не вѣрнѣе ли думать, что она не столько условіе его пришествія, сколько цѣль и дѣйствіе? Невинное страданіе такого благочестиваго раба Господня, какимъ долженъ быть Іисусъ по изображеніямъ Его вѣрующихъ, не было ли—потому—богоучрежденнымъ средствомъ для сообщенія грѣшникамъ недостающей праведности въ качествѣ дара отъ Бога“? ¹⁾ Въ результатѣ соблазнъ креста Христова вытѣснялся благоговѣйнымъ преклоненіемъ предъ нимъ, и черствость сердца въ священномъ трепетѣ расплавлялась въ радостную восторженность отъ величія тайны искупленія ²⁾.

Этотъ анализъ подкупаетъ своею внѣшнею убѣдительностію и кажется основательнымъ, но онъ предполагаетъ, что и страданія—безвинны и страдалецъ—помазанникъ Божій. Такова логика христіанская, невозможная для фарисейской книж-

¹⁾ *O. Pfleiderer, Das Urchristenthum, S. 37—38.*

²⁾ См. также *A. Hausrath, Der Apostel Paulus (Heidelberg 1865) S. 16—20. 28.*

ности, почему она и не работала въ Савлѣ. Значитъ, въ приведенной аргументаціи не все прочно, ибо въ ней есть смертельный пунктъ саморазложенія. Онъ дѣйствительно данъ уже въ самомъ исходномъ началѣ всего построенія.

Послѣднее имѣеть своимъ фундаментомъ категорическую истину, что праведный Мессія явится лишь праведному народу, между тѣмъ наблюденія окружающаго прямо устраняли всѣ надежды на приближеніе къ необходимой нормѣ хотя бы въ отдаленномъ будущемъ. Посему—или избавитель не придетъ никогда, но это богохульный абсурдъ, или желанная правда всѣмъ даруется отъиѣ путемъ вмѣненія. Нужно согласиться, что иного исхода не было и не предвидѣлось, однако не оказывалось и надобности искать его въ уничиженіи Спасителя. Для того требовалось бы отказаться отъ всѣхъ понятій и объ немъ и о мессіанскомъ царствѣ, а этого не могло случиться безъ принудительной необходимости. И мы думаемъ, что для фарисея ея совершенно не существовало.

Вся іудейская праведность сводилась къ точному и строгому исполненію законническихъ предписаній во всемъ многообразіи формъ и нормъ. По такому своему характеру она обязательно постулировала къ знанію закона и усердію въ его адекватномъ примѣненіи. При этихъ условіяхъ она становилась несомнѣннымъ фактомъ, неоспоримымъ обладаніемъ каждаго. Вслѣдствіе этого не было принципиальныхъ препятствій и къ ея достиженію. Отсюда вытекаетъ, что по фарисейскому понятію праведники возможны. Дальнѣйшимъ шагомъ будетъ констатированіе ихъ наличности, поелику неотрицаемо, что и законовѣденіе процвѣтало и благочестивая ревность пламенѣла ярко, при чемъ для раввинизма ученіе было даже выше исполненія ¹⁾. Ясно, что праведность совсѣмъ не утопія и не красивая мечта, а живая реальность, открытая всякому. По этой причинѣ среди избранныхъ Божіихъ она и не была невѣроятностію въ относительномъ смыслѣ ²⁾. Такимъ образомъ уже

¹⁾ Paulus des Apostels Brief an die Römer in das Hebräische übersetzt und aus Talmud und Midrasch erläutert von Franz Delitzsch, Lpzg 1870, S. 76 (къ II 13).

²⁾ System der altsynagogalen palästinischen Theologie aus Targum, Midrasch

на землѣ получалось соотвѣтствіе эмпирическаго съ идеальнымъ, достаточное ихъ совпаденіе ¹⁾. Но разъ это допущено, неизбежно выходило, что должны быть примѣры, гдѣ искомая грань превосходитъ, и человекъ дѣлаетъ больше мѣры ему положеннаго и для него потребнаго. Это своего рода сверхсмертный излишекъ ²⁾, лично бесполезный и субъективно ненужный. Все же и его нельзя снять со счетовъ простымъ погашеніемъ. Этого абсолютно не позволяла фарисейская система съ ея „арифметическимъ методомъ спасенія“ ³⁾. Она всецѣло была построена на принципѣ строгаго возмездія, по которому всякій подвигъ обязательно оцѣнивался равною монетою. Возданіе было необходимымъ результатомъ законнической добродѣтели, и въ ней ничто не пропадало даромъ. Фарисей не понималъ праведности отъ вѣры въ вѣру (Рим. I, 17), когда она бываетъ внутреннею стихіей возрастающей души, саморазвивающеюся силой, которая работаетъ изъ себя безконечно, пока существуетъ, — укрѣпляется въ своей энергіи, расширяется въ своемъ объемѣ. Напротивъ, іудейская *δυναμὴ* была механическимъ упражненіемъ неключимаго раба въ „нагроможденіи внѣшнихъ дѣяній“ ⁴⁾, и въ ней всякое движеніе оказывалось

und Talmud dargestellt von Pfarrer Dr. *Ferdinand Weber*. Nach des Verfassers Tode herausgegeben (въ 1879 г. съ перемѣною только одной обложки) von Franz Delitzsch und Georg Schnedermann въ „Schriften des Institutum Judaicum in Leipzig“ (II. Serie. Nr. 1) подъ заглавіемъ: Die Lehren des Talmud quellenmässig, systematisch und gemeinverständlich dargestellt. Lpzg 1880. S. 223. 224. 270 съ ограниченіемъ на стр. 231. Ср. и въ молитвѣ Манасіа (ст. 8); «Ты, Господи, не положишь покаяніа праведнымъ, Аврааму, и Исааку, и Якову, не соотвѣтствующимъ Тебѣ».

¹⁾ Ср. Apocalypsis Baruchi XIV, 12: *justi... habent apud te vim operum custoditam in thesauris; XXIV, 1... thesauri, in quibus justitia eorum qui justificati sunt in creatura collcata est* въ «Libri Veteris Testamenti pseudepigraphi selecti». Recensuit et cum commentario critico edidit *Otto Fridolinus Fritzsche*. Lipsiae 1871. P. 92. 97.

²⁾ Выраженіе Prof. *Crawford Howells Toy* въ сочиненіи *Quotation in the New Testament*, New York 1884, p. 133.

³⁾ Помпозъ превратилъ вѣру въ дѣло исполненія Торы (*F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 295. 292), изъ *amuna'h* сдѣлалъ *amana'h* (ibid. S. 5). Ср. также замѣчанія у the late Bishop of Durham *I. B. Lightfoot* Saint Paul's Epistle to the Galatians (tenth edition, London 1890), p. 154—164: The words denoting «Faith» и The faith of Abraham.

⁴⁾ Ср. *H. Toy*, Quotations in the N. T., p. 135.

заслугой. Ея девизомъ была юридическая формула (Egubin 22 a): „сегодня исполненіе заповѣди, завтра награда“¹⁾. Съ этой точки зрѣнія столпы законническаго благочестія пріобрѣтали преизобильный запасъ доблестей въ качествѣ иска на Бога. И Всевышній не медлитъ Своимъ благоволеніемъ. Однако тутъ встрѣчается неожиданное затрудненіе, поскольку человѣкъ уже не нуждался въ поощреніи и его капиталъ не подлежалъ приращенію. Это—избытокъ процентовъ, оплачиваемыхъ безпрестанно и увеличивающихъ общую сумму. Онъ излишенъ для владѣльца и естественно достается ближайшимъ недостаточнымъ наслѣдникамъ. Въ сферѣ религіозно-моральной таковыми будутъ присные по вѣрѣ, которые не обладаютъ желательнымъ совершенствомъ. Ихъ немощи покрываются изъ мертвой сокровищницы другихъ и свободно обращаются въ идеальныя свойства.

Теперь ясно, что хотя нравственная скудость была велика; только она не была безнадежна до такой степени, чтобы препятствовать окончательно открытію царства Мессіи. Разумѣется, грѣшныхъ всегда много было и не меньше ихъ будетъ впредь, но въ общемъ счетѣ они совершенно исчезаютъ среди свѣтилъ добродѣтели. Во всякомъ случаѣ потребное количество заслугъ легко достигается и при крайнемъ невѣжествѣ черни, потому что она принадлежитъ къ избранному сѣмени и соучаствуетъ въ его богатствахъ²⁾. Если праведность отца становится фамиліальнымъ достояніемъ, которое дочь и мужу приносить въ приданное³⁾, то не должно ли было національное наслѣдіе Израиля передаваться всѣмъ его сынамъ, коль скоро они проникнуты стремленіемъ къ законной святости и отмѣчены печатію завѣта? Господь готовъ

1) *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 293.

2) Ср. къ сему *F. Weber*, Die Lehren des Talmud: S. 46 (восполненіе недостатка знанія Торы); 49 (усиленіе своей молитвы заслугами предковъ); 50. 292 (капиталъ добродѣтелей, выплачиваемый въ будущей жизни, и проценты, коими человѣкъ пользуется здѣсь—на землѣ); 53. 280. 313. 318 (святость праотцевъ—необходимое восполненіе для слабыхъ и [S. 56. 265] сообщаетъ всему Израилю характеръ непорочности, поелюку [S. 282] это національное достояніе); 224 (смерть невинныхъ дѣтей избавляетъ грѣшныхъ родителей); 352 (умершіе въ Палестинѣ будутъ воскрешены ради заслугъ Моисея, погребеннаго за ея предѣлами именно съ этою цѣлію).

3) *O. Pfeleiderer*, Das Urchristenthum, S. 170; см. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 284.

былъ пощадить даже нечестивые города ради десяти праведниковъ (Быт. XVIII, 32): неужели Онъ не помилуетъ присныхъ чадъ Своихъ, гдѣ ослѣпительно сіяютъ поразительные образы воплощенныхъ доблестей? Но слово Его свято и непреложно, обѣщаніе вѣчно и потому хорошо обеспечено въ своемъ осуществленіи ¹⁾. Допустимъ теперь, что Савль дѣйствительно былъ занятъ вопросомъ объ условіяхъ наступленія мессіанской славы,—и тогда ему не было поводовъ смущаться при видѣ широкаго распространенія пороковъ, ибо они безслѣдно упраздняются заслугами князей и вождей Израильскихъ. Онъ не менѣе безсердечно и хладнокровно могъ исповѣдывать, что *народъ сей, иже не есть закона, прокляти суть* (Іоан. VII 49), ни на мгновеніе не тревожась за свои мессіанскія чаянія. Ближе всего—это просто побуждало бы его къ наибольшему усердію и горячей ревности, чтобы внести и свою лепту въ кассу Израильскихъ капиталовъ. А при совершенномъ отчаяніи въ себѣ у него было готовое утѣшеніе пророка Илиі, что Богъ соблюлъ еще достаточно не преклонявшихъ колѣна предъ Вааломъ ²⁾. И раввинизмъ твердо вѣровалъ, что даже одинъ праведникъ смягчаетъ гнѣвъ Божій (Sanhedrin 103a), избавляетъ цѣлое поколѣніе (Kethuboth 8b) и сохраняетъ міръ (Јома 37), между тѣмъ Іегова клялся Аврааму (Pesikta 188a и ср. Beresch rabba с. 49), что всегда будетъ не менѣе 36 равныхъ ему на 18 тысячъ несовершенныхъ ³⁾, хотя ихъ требуется только до 30 ⁴⁾. Въ крайнемъ случаѣ для раввиновъ, умѣвшихъ вѣшать цѣлыя горы на волоскѣ ⁵⁾, оставалось при-

¹⁾ Въ своемъ *Essai de critique littéraire et théologique* подъ заглавіемъ «Les apocalypses juives» (Paris 1892) *Eugène de Faye* не безъ основанія полагаетъ (р. 112 et not.), что вся раввинская теорія оправданія и умноженія имѣла національно-этнической интересъ—обеспечить спасеніе для всѣхъ членовъ дома Израилева.

²⁾ Ср. *Liber Esdrae quartus VIII, 29*, гдѣ Салаѳилъ проситъ Бога о помилованіи по вниманію къ тѣмъ, qui legem tuam splendide docuerunt у *O. Fritzsche*, *Libri V. T. pseudepigraphi*, р. 48, и у *Ad. Hilgenfeld*, *Messias Judaeorum, libris eorum paulo ante et paulo post Christum natum conscriptis illustratus*, Lipsiae 1869, р. 148.

³⁾ *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 315. 201. 278.

⁴⁾ Мидрашъ *Tanchuma* къ парамъ *Wajjêra* § 13 у *F. Weber* *ibid.* S. 49.

⁵⁾ *F. Weber* *ibid.*, S. 134.

годное средство въ покаяніи ¹⁾), которое было простымъ дѣломъ признанія своей вины ²⁾), уничтожаемой путемъ вмѣненія ³⁾ доблестями Мессіи ⁴⁾).

При такихъ условіяхъ объективная картина Израильскаго несовершенства и неподготовленности къ мессіанскому спасенію столь ярко озарялась свѣтомъ сверхдолжной праведности святыхъ, что могла вселять лишь живую отраду и неложное упованіе на блистательное будущее даже въ самой ревнительной и пламенной іудейской душѣ. При этомъ не требовалось и папскаго посредства для свободнаго почерпанія изъ этого неизсякаемаго родника полною рукой, ибо зачисленіе производилось съ физическою необходимостію естественнаго наслѣдованія и съ безошибочностію ариметическаго дѣйствія. Разумѣется, при подобномъ настроеніи всѣ увѣщанія отъ Писаній не способны были поколебать Савла и ни мало не располагали его съ сердечнымъ интересомъ вдуматься въ чужую фарисейскому уму идею страждущаго Мессіи ⁵⁾). Для олицетвореннаго законника она была только злою нелѣпостію,—и единственнымъ отвѣтомъ на такое нечестіе съ его стороны было лишь неумолимое гонительство. Безъ сомнѣнія, эту опасность хорошо понимали и первенствующие христіане, почему весьма невѣроятно, чтобы названный аргументъ особенно выдвигался въ ихъ антиномистической полемикѣ и, пожалуй, скорѣе совсѣмъ отсутствовалъ. Примѣръ съ хранителемъ сокровищъ царицы Кандакии (Дѣян. VIII, 27 сл.) во всѣхъ отношеніяхъ выбранъ неудачно. Не говоримъ о

¹⁾ *F. Weber* *ibid.*, S. 299. 334. Ср. *F. Delitzsch*, *Brief an die Römer*, S. 81—82 (кн. V, 10).

²⁾ *F. Weber* *ibid.*, S. 252. Ср. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah*, vol. I (London 1884: second edition), p. 509.

³⁾ *F. Weber* *ibid.*, S. 362. 384.

⁴⁾ Достояно вниманія, какъ понимали и высшіе и низшіе въ Израилѣ свое избавленіе, если они говорили, что Христосъ долженъ спасти Себя сошествіемъ со креста (Мо. XXVIII 40 сл.).

⁵⁾ Ср. Prof. *Ernest D. Burton*, *Saul's Experience on the way to Damascus* въ *The Biblical World* 1893 (Chicago), I, p. 14—15. *Spiritual Development of St. Paul* by the Rev. *George Matheson*, Edinburgh and London 1892 (third edition), p. 34. *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi* von Prof. *Emil Schürer*, Bnd II (Lpzg 1886), S. 466. *The Jewish and the Christian Messiah: A Study in the Earliest History of Christianity*. By *Vincent Henry Stanton*. Edinburgh 1886. P. 122—125.

томъ, что это эпизодъ очень темный, и на немъ нельзя создать чего-либо прочнаго. Гораздо серьезнѣе другая черта. Прежде всего вельможа уже читалъ книгу Исаи и самъ давалъ Филиппу поводъ къ бесѣдѣ именно съ этого пророчества. Затѣмъ, послѣднее и *de facto* было удобною точкой опоры для христіанскаго просвѣщенія, поелику оно понималось не въ іудейскомъ духѣ и не въ фарисейскомъ смыслѣ. Каженикъ недоумѣвалъ: *о себѣ ли, или о иномъ нѣкоемъ* (Дѣян. VIII, 34) говорится подъ образомъ необычайнаго страдальца? Отсюда ясно, что все пророческое мѣсто имѣло въ его глазахъ чисто индивидуальный характеръ,—и въ этомъ отношеніи онъ безусловно отрицалъ раввинское толкованіе въ приложеніи къ идеальному Израилю,—къ совокупности всѣхъ сыновъ завѣта и лучшихъ между нами въ частности. Евнухъ былъ въ рѣшительномъ разладѣ съ іудействомъ по самому жгучему предмету мессіанскихъ чаяній. Здѣсь невольно закрадывается мысль, что, находясь со своею повелительницей въ Іерусалимѣ, ея спутникъ подвергся тамъ благотворному христіанскому вліянію и разсматривалъ пророчественныя предреченія подъ новымъ угломъ зрѣнія. Почва была вполне готова раньше, и Филиппъ только воспользовался этимъ счастливымъ случаемъ для своего благовѣстія. Потому онъ и не утверждался на Исаи всецѣло и исключительно; это было просто пунктомъ отправленія для его проповѣди. Она „началась отъ сего писанія“ (Дѣян. VIII, 35), прежде затронувшаго сердце царедворца, но могла продолжаться и иначе. По крайней мѣрѣ вѣрно, что Эіоплянинъ ничуть не напоминалъ Савла—гонителя.

Пророчество Исаи теряло для него убѣдительную силу. Во всякомъ случаѣ оно не было для него мессіанскимъ въ христіанскомъ духѣ ¹⁾. Подобное значеніе оно получало лишь при утвержденіи мессіанства самыхъ страданій. Коль скоро они

¹⁾ Дажс *O. Pfeleiderer* соглашается (*Das Urchristenthum*, S. 171), что „о замиѣстительныхъ страданіяхъ и смерти Мессіи древне-синагогальная теологія ровно ничего не знала; поелику же 53-я гл. Исаи примѣнялась къ Мессіи, тутъ находили только просьбу его (Мессіи) за грѣшный народъ, каковая (просьба) обезпечивалась ему отъ Бога его праведностію,—пожалуй, испытательное страданіе, въ которомъ и онъ нуждался для своего нравственнаго совершенства и заслуженности, даже для удовлетворенія за свою недостаточность“.

относились всецѣло на счетъ натуральнаго богоборчества народа Израильскаго, а Савль хотѣлъ быть лишь его наилучшимъ членомъ, — всѣ аргументы этого рода дѣйствовали на него обратно, поелику отнимали у него цѣль всѣхъ его благочестиво-искреннихъ усилій, подрѣзывали самый первъ его духовно-религіозной жизни, убивали его моральную личность разомъ и навсегда. Допустить этого онъ не могъ, не жертвуя собою ради сомнительныхъ вѣрованій немногихъ упорныхъ мечтателей. Они были бы просто жалки въ своемъ заблужденіи, но оказываются уже преступниками, когда сообщаютъ ему пророческую санкцію. И Савль пребывалъ непреклоннымъ въ своемъ исконномъ воззрѣніи, что Исаія говоритъ объ идеальномъ Израилѣ, удрученія коего будутъ спасительны для слабыхъ и немощныхъ братьевъ и служатъ прочнымъ залогомъ откровенія мессіанской славы, обогащая сокровищницу національныхъ добродѣтелей ¹⁾. Онъ находилъ ихъ въ другихъ и самъ съ ли-

¹⁾ Должно прибавить еще, что даже индивидуальное истолкованіе пророчества Исаи не ведетъ непременно къ мессіанскому его пониманію, если K n o b e l и многіе другіе съ Prof. *Charles Aug. Briggs* (*Messianic Prophecy. The Prediction of the Fulfilment of Redemption through the Messiah. A Critical Study of the messianic Passages of the Old Testament in the Order of their Development. Edinburgh 1886. P. 356, 3*) въ стт. 4—11 видятъ то *individuum vagum* (Землеръ), то изложеніе собственныхъ страданій пророка или пророковъ: ср. *Historia Revelationis Divinae Veteris Testamenti scriptore Prof. Josepho Danko, Vindobonae 1862, p. 396 sqq.* *Die Propheten und ihre Weissagungen. Eine apologetisch-hermeneutische Studie von A. Tholuck. Gotha 1860. S. 158. 148.* Вообще по сему предмету см. у проф. *И. И. Корсунскаго*, *Положительное толкованіе Ветхаго Завета*, Москва 1885, стран. 301, 3. Prof. *E. W. Hengstenberg*, *Christologie des Alten Testament und Commentar über die messianischen*, Bnd II, Berlin 1855 (zweite Ausgabe), S. 355—360. Dr. *Heinr. Christ. Hävernick's* *Vorlesungen über die Theologie des Alten Testaments* herausgegeben von Dr. *Heinr. Hahn*. Mit einem Vorworte von Dr. *J. A. Dornier*. Zweite Auflage, mit Anmerkungen und Zusätzen herausgegeben von Dr. *Hermann Schultz*. Frankfurt. M. & Erlangen 1863. S. 235 flg. The Rev. *T. K. Cheyne*, *The Prophecies of Isaiah*, vol. 1 (London 1880), p. 252. 253 и vol. II (*ibid.* 1881), p. 43. 194—200. Проф. *И. Г. Троицкаго* *Толкованіе на книгу св. пророка Исаи* (главы XLIX—XLVI, что составляетъ X-й вып. „Толкованій на В. З., издаваемыхъ при Слб. Д. Академіи“), Спб. 1895. стрн. 830—833. Отсюда слѣдуетъ, что не совсѣмъ твердо и просто мессіанское разумѣніе идеи „раба Іеговы“ у іудеевъ въ до-хрстіанскую эпоху, на чемъ излишне настаиваетъ *V. H. Stanton*, *op. cit.*, p. 125—126. Но уже совершенно спорно, будто съ древняа синагога прямо связывала мысль о страданіяхъ Мессіа въ томъ видѣ,

хорадоочною напряженностію старался воплощать въ себѣ,—и пока это настроеніе господствовало въ немъ, пока покрывало національныхъ предразсудковъ горделиваго сомнѣнія лежало на его глазахъ, пророчество „ветхозавѣтнаго Евангелиста“ оставалось для него безгласнымъ и непросвѣщающимъ. Для истиннаго своего уразумѣнія оно требовало наличности вѣры и убѣжденія, что христіанская исторія есть единственно правильное его истолкованіе.

Все изложенное громко свидѣтельствуетъ о неприступности и недоступности фарисейскаго номизма для пророческихъ увѣщаній. Они не встрѣчали себѣ ни малѣйшаго отклика и не могли пробить каменную стѣну законничества, за которою іудей чувствовалъ себя и безопаснымъ и всеблаженнымъ, обеспеченнымъ въ своихъ мессіанскихъ упованіяхъ. Онъ созидалъ ихъ на своей праведности и не чувствовалъ нужды въ иныхъ средствахъ кромѣ развѣщенія беззаконій (Іерем. XXXI, 34)

какъ это развито у Dr. *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias in ihrer Uebereinstimmung mit der Lehre des Alten Testaments und den Aussprüchen der Rabbinen in den Talmuden, Midraschim und andern alten rabbinischen Schriften, Lpzg 1870 (ср. *Hengstenberg* II, S. 349—355, п *Троицкій* 1. с.). Во-первыхъ, такое воззрѣніе, кажется, позднѣйшаго происхожденія и обуславливалось разными историческими вліяніями, достаточно отмѣченными и освѣщенными у Prof. *W. Baldensperger* (Das Selbstbewusstsein Jesu im Lichte der messianischen Hoffnungen. Zweite Auflage, Strassburg 1892. S. 144—151. Ср. An Introduction to the Study of the Gospels by *Brooke Foss Westcott*, нынѣ Bishop of Durham, Lonod 1889 [sevent edition], p. 145, п. 6, п *Hävernick's* op. cit., S. 265); затѣмъ, и по своему смыслу оно существенно отличалось отъ христіанскаго, ибо допускало страданія не искушительныя, но умилоствительныя—для списанія божественнаго благоволенія народу сверхдолжными заслугами: см. у Prof. *Cr. H. Toy* въ его A Sketch of the Progress of Thought from Old Testament to New Testament подъ заглавіемъ „Judaism and Christianity“, Boston 1891, p. 280. 330 and not. 2, п *E. Schürer*, Geschichte des Volkes Israel II, S. 464—466. Въ этомъ отношеніи крайне характерно истолкованіе Псевдо-Іонаана, о которомъ *H. A. Ch. Hävernick* совершенно несправедливо думаетъ (Handbuch der historisch-kritischen Einleitung in das Alte Testament, erster Theil, zweite Abtheil., Erlangen 1837, S. 81), будто er erkennt die Beziehung der St. Jes. 53 auf den Messias, und nimmt einen leidenden und büssenden Messias. Напротивъ, страданія Христа онъ допускаетъ лишь въ смыслѣ наказанія іудейскаго народа (ср. *Westcott* op. cit., p. 125), почему все скорбныя черты „раба Іеговы“ (Иса. LII, 14. LIII, 2 сл.) настойчиво относятъ къ послѣднему и только выраженія на счетъ его могущества и возвышенія (Иса. LII, 13. 15. LIII, 14 сл.) примѣняетъ къ Избавителю (см. Wissenschaftliche Kritik der evangelischen Geschichte. Ein Compendium der gesammten Evangelienkritik mit Berücksichtigung der neuesten Erscheinun-

ради заслугъ праотцевъ и Мессіи ¹⁾). Не разочаровывала его въ свѣтлыхъ надеждахъ и неоспоримая неизменность нравственно-религіознаго уровня въ Израилѣ, поелику она поднималась до желанной высоты на вѣсахъ суда Божія преизобиліемъ добродѣтелей у святыхъ. Въ силу этого сказанное наблюденіе побуждало лишь къ энергическому напряженію законнической ревности и совсѣмъ не требовало замѣны терновымъ вѣнцомъ драгоцѣнной короны на главѣ Избавителя--Царя. Такимъ образомъ Савлу не видѣлось надобности считать Голгоѳу престоломъ Утѣшителя, и у него не было ни объективныхъ, ни субъективныхъ поводовъ вносить въ яркій мессіанскій идеалъ мрачныя черты скорби и страданія и тѣмъ нарушать гармонию, столь отрадную и упоительную для ума и воли фарисея. Естественно, что всякія апологіи смерти Христовой, даже при всей ихъ неотразимости, пропадали для него безслѣдно, не забросивъ въ его душу искры свѣта христіанскаго, почему и утверждаемое воскресеніе было для него просто оболыщеніемъ лукаваго, если только не обнаруженіемъ закоренѣлаго лукавства. Крестъ былъ для него вѣчнымъ соблазномъ къ самому беззавѣтному невѣрію съ неизбѣжнымъ результатомъ въ неумолимомъ гонительствѣ. Оно пріобрѣтало тутъ еще больше горячаго

gen bearbeitet von *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, Frankfurt a. M. 1812, S. 852—853. Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi. Ein Beitrag zur Offenbarungs—und Religions—Geschichte als Einleitung in die Theologie des N. T. von Dr. Prof. *Joseph Langen*, Freiburg im Breisgau 1866. S. 423. 424 u Anm. 47). Не удивительно теперь, что іудейское преданіе не чуждалось прилагать пророческія слова „ветхозавѣтнаго Евангелиста“ къ своимъ праведникамъ, говоря, напр., что „р. Иуда 13 лѣтъ страдалъ зубами, и за это время (ни одна родильница) во Израилѣ (не умерла и) ни у одной женщины не было выкидыша, какъ написано у Иса. 53 (4): но онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ наши болѣзни“ (въ гр. Kilaim Jerus. f. 32, с. 2 у Dr. *A. Tholuck*: въ Zwei Beilagen zu dem Commentare zum Briefe an die Hebräer: Das Alte Testament im Neuen Testament. Ueber die Citate des Alten Testaments im Neuen Testament und Ueber den Opfer-und Priesterbegriff im Alten und Neuen Testament. Dritte Auflage, Hamburg 1849 S. 21. Sanhedrin 39a u Tanchuma, Wajechi 3 у *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 314), а новѣйшій его выразитель и защитникъ—Dr. *M. Eridländer* считаетъ «помраченіемъ іудейскихъ ученыхъ, что они начали (Sanhedr. 93 b. Sukkah 52a Jalkut Jes. 41. 60 и др.) фантазировать о страданіяхъ Мессіи» (Patristische und talmudische Studien, Wien 1878, S. 121 flg.).

¹⁾ О ветхозавѣтныхъ представленіяхъ см. у weil. Prof. *E. Richm*, Alttestamentl. Theologie, herausg. v. *K. Pahnke*. Halle 1889, S. 180.

материала и необходимо распалаялось до крайности, ибо его совѣсть все сильнѣе убѣждалась, что этимъ онъ приноситъ наилучшую службу Богу.

Несомнѣнно, что и при ближайшемъ знакомствѣ съ христіанскою общиной Савль оставался непоколебимымъ въ занятой позиціи, а потому дальнѣйшимъ путемъ было для него лишь энергическое продолженіе начатаго. Разъ это справедливо, психологическая теорія рушится въ самомъ своемъ фундаментѣ. Она допускаетъ, что подъ напоромъ христіанскихъ впечатлѣній молодой зилотъ потерялъ на время равновѣсіе, и въ его нравственно-религіозномъ сознаніи произошелъ болѣзненный разладъ. Возникаетъ критическая борьба между прошлымъ и новымъ,— и онъ судорожно ищетъ точки опоры. Почва колеблется подъ его ногами, и душа страшно раздирается внутренними антиноміями. Но старыя привычки—особенно религіознаго характера—не легко уступаютъ свое мѣсто, которое всегда очищается послѣ жестокаго боя. И—подобно всѣмъ героическимъ натурамъ—Савль „съ бѣшенствомъ отчаянія, хотя и не твердою рукою“ ¹⁾, старается залить потоками крови свой собственный пожаръ, дабы спасти наследственное достояніе ²⁾. При этомъ самая чрезмѣрность гонительнаго увлеченія свидѣтельствуешь уже, что старое падаетъ безвозвратно и сердце всецѣло тяготѣетъ къ тому, что оно внѣшне отвергаетъ. Въ существѣ своемъ это лишь пароксизмъ, предвѣщающій исцѣленіе. Человѣкъ не выдерживаетъ напряженія—и склоняется къ подножію креста, при чемъ неотвратимая принудительность этого рѣшенія психологически естественно получаетъ живость объективно-реальнаго внушенія. Вотъ и вся тайна Савлова обращенія, которое будетъ натуральнымъ плодомъ душевной коллизіи. Разумѣемые нами писатели не щадятъ красокъ на изображеніе послѣдней, чтобы придать своему генезису наибольшее вѣроятіе. Однако съ ними случилось именно то, что они усвояютъ гонителю Церкви Бо-

¹⁾ *Max Krenkel*, Paulus, der Apostel der Heiden, Lpzg 1869, S. 28.

²⁾ См. Commentar zu dem Brief. an die Römer von Prof. *F. Godet*, deutsch bearbeitet von E. R. Wunderlich, Erster Theil (Hannover 1881), S. 7. *J. Fr. Clarke*, The Ideas of the Apostle Paul, p. 29. *O. Pfeiderer*, The Influence of the Apostle Paul, p. 195. † *E. Ha(tch)*, Art. „Paul“ въ „The Encyclopaedia Britannica“, vol. XVIII (ninth edition, Edinburgh 1885), p. 416 a.

жіей. Видимое дѣло, недостатокъ фактическихъ основаній у нихъ вознаграждается экзальтированной ревностію въ навязываніи Савлу воображаемой душевной пытки. Что могло возбуждать ее и обострять до такой необычайной степени? Единственно законнымъ отвѣтомъ было бы доказательство, что хульникъ почувствовалъ слабость своего іудейскаго жительствова по сравненію съ христіанскимъ и инстинктивно пытался сбросить свое исконное иго. Но его умъ не встрѣчалъ отклика въ сердцѣ, — и отсюда болѣзненное смятеніе, пока убѣжденіе не одержало побѣды надъ предрасположеніемъ, которое было безпомощно, поелику утрачивало свою силу съ потрясеніемъ оправдывающихъ и питающихъ его опоръ. Въ этомъ-то и вся важность за тѣмъ исключеніемъ, что напередъ должно быть принятіе чужого съ отказомъ отъ своего. Между тѣмъ ни то, ни другое не мыслимо психологически и не было фактически. Сколько бы внимательно и почтительно ни прислушивался Савль къ голосамъ христіанъ, они не были въ состояніи поколебать его и привести въ замѣшательство. Его путь былъ начертанъ пунктуально и гарантированъ отъ всякихъ вражескихъ вторженій. Согласимся, что имъ двигала жажда приобщиться къ источнику мессіанской славы. Эта цѣль была священна и неприкосновенна, почему она диктовала ему и свои средства, съ нею согласныя и ее условливающія. Таковыми были религиозно-правственные добродѣтели, которыя всегда и всѣмъ доступны. Поручкою тому Авраамъ, Моисей, пророки и всѣ позднѣйшіе столпы іудаизма. Да и само по себѣ это необходимо, ибо иначе не было бы и божественнаго закона, предписывающаго праведность. Значитъ, она возможна и достижима, а тогда мессіанское царство не нуждается въ другихъ предвареніяхъ и предуготовленіяхъ. Здѣсь все тѣсно связано между собою и взаимно подкрѣпляетъ, не оставляя человѣку выхода изъ своего круга. Это была твердыня, не страшившаяся частныхъ ударовъ и не допускавшая нанесенія ей непоправимой бреши. Требовалось взорвать ее цѣликомъ, или она оказывалась несокрушимою. Первохристіанская полемика и апологетика едва ли обладали такими уничтожающими свойствами. Онѣ покоились на фактѣ искупительной смерти Господа, и это считалось

главнѣйшимъ таинствомъ вѣры. Но оно было всего менѣе привлекательнымъ для фарисея и отталкивало его, возбуждая одновременно и отвращеніе, и озлобленіе. Иудейство усматриваетъ въ немъ безбожный абсурдъ, требовавшій только мщенія. Чтобы онъ заинтересовалъ законника хотя въ отрицательномъ смыслѣ, обязательно было признать въ немъ оригинальное дополненіе къ господствующей мессіанской идеѣ, когда она все имѣла въ себѣ и потому все исключала. Не было и намековъ на сомнѣніе въ ея совершенной обоснованности, и всѣ равно думали, что она обладаетъ вседовлѣющею энергіей. Это засвидѣтельствовалъ намъ и народъ, желавшій провозгласить Христа царемъ (Ин. VI, 15). Конечно, онъ былъ расположенъ къ Господу и подавленъ Его божественною обаятельностью,—и не смотря на это, слово крестное разъяряло его и отталкивало безвозвратно. Посему Спаситель на вопросъ іудеевъ о взиманіи душъ съ грустію безнадежности отвѣтилъ, что они не овецъ Его, а эти берутся за камни (Ин. X, 24 сл.). Они принимали только побѣдное шествіе изъ Геосимавіи въ Іерусалимъ и не постигали пути на Голгофу. Такъ и вышло, что въ первомъ случаѣ они ликовали и ихъ торжествующіе голоса потрясали весь городъ, во второмъ же ругались надъ владыкою Израилевымъ и кощунственно требовали сошествія со креста... Ясно, что въ нихъ не было и задатковъ къ уразумѣнію страждущаго Мессіи, поелику со своей точки зрѣнія они не безъ права надѣялись увидѣть воинствующаго и славнаго.

Савлъ вполне раздѣлялъ это ожиданіе и не чувствовалъ ни малѣйшей опасности, которая бы заставляла его тревожиться внутренно. Опоры для колебаній не имѣется и ихъ не существовало, какъ и въ исторіи объ нихъ совсѣмъ не упоминается. Но сторонники психологическаго толкованія Дамаскаго откровенія зилотически упорны и фарисейски находчивы. Ради своихъ теорій они готовы пожертвовать даже своею научною ненавистію къ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ и охотно укрываются за нею, чтобы спасти свою идею о мучительныхъ терзаніяхъ въ ученикѣ Гамалиила. Обыкновенно ссылаются ¹⁾

¹⁾ *M. Krenkel*, Paulus, S. 30. St. Paul's Conception of Christianity by Prof. A. B. Bruce, Edinburgh 1894, p. 35, и ср. тоже въ „The Expositor“ (гдѣ почти

на воззваніе ему явившагося Господа: *жестоко ти есть противу рожна прати* (Дѣян. XXVI, 14; ср. IX, 5), думая, что тутъ говорится о невозможности состязаній со своею терзаемою совѣстію¹⁾. Въ немъ, будто бы, заключается три мысли, что „въ это время Савль находился подъ вліяніями, отклонявшими его съ избраннаго направленія, что онъ противился имъ и что это сопротивленіе было связано для него съ (внутреннею) борьбой“, ибо онъ признавалъ себя не вполне правымъ въ своихъ преслѣдованіяхъ и испытывалъ нравственную неудовлетворенность своего фарисейскаго преуспѣянія²⁾.

Достоинно удивленія, какое неожиданное и неестественное толкованіе получила эта классическая пословица³⁾, извѣстная и въ библейскомъ употребленіи (Суд. III, 31. 1. Цр. XIII, 21. Сир. XXXVIII, 25). Она заимствована изъ пастушескаго обихода и примѣнялась здѣсь къ погонщикамъ, которые подстрекали животныхъ зоостренной палкой. При этомъ понятно, что всякая неуступчивость причиняла лишь большую рану, и пятиться назадъ или не повиноваться было дѣйствительно труд-

вся эта книга печаталась отдельными статьями), 1893, II, p. 126. *Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung von Prof. C. F. Nösgen*. Zweiter Band: *Geschichte der apostolischen Verkündigung*. München 1893. S. 167. *O. Pfeleiderer*: *Das Urchristenthum*, S. 26; *The Influence of the Apostle Paul*, p. 34—35. *J. Stalker*, *The Life of St. Paul*, p. 53. 55, 1. *W. Adeney*, *The Theology of the N. T.*, p. 158. *J. Fr. Clarke*, *The Ideas of the Apostle Paul*, p. 26. *Spiritual Development of St. Paul by Rev. George Matheson*, p. 46—47. *Exegetisch-kritische Verhandeling over den brief van Paulus aan de Galatiërs door Dr. J. M. S. Baljon*, Leiden 1889, bl. 130—131. *Lessons on the Acts of Apostles. By Eugene Stock*. London. P. 46. 43. *В. Фарраръ*, Жизнь и труды св. Апостола Павла въ переводѣ проф. А. П. Лопухина, Спб. 1837, стр. 915, прим. 320 (иллюстрированнаго изданія).

¹⁾ *Gedanken und Bemerkungen zur Apostelgeschichte. Von Pfarrer Gottfried Jäger*. 1. Heft: zu Kap. 1—12. Lpzg 1891. S. 36—37: «Слово „роженъ“ скорѣе должно разумѣть о воззваніи въ совѣсть жалъ».

²⁾ Prof. *E. D. Burton* въ «*The Biblical World*» 1893. I, 12—14. Ср. *Neutestamentliche Theologie oder Geschichtliche Darstellung der Lehren Jesu und des Urchristenthums nach den neutestamentlichen Quellen Von Prof. Willibald Beyschlag*. Zweiter Bnd. Halle a. S. 1892. S. 8.

³⁾ Ср. *Novum Testamentum Graecum Jo. Jacobi Wetstenii*, tom. II (Amstelædami 1752), p. 63^a (къ Д. XXVI, 14). *Acta Apostolorum, sive Lucae ad Theophilum liber alter. Editio philologica... auctore Fridérico Blass*. Göttingen 1895. P. 267 (къ Д. XXVI, 14). *The Life and Epistles of St. Paul. By the late Thomas Lewin*. Vol. I (fifth edition, London 1890). P. 51, not. 35.

но безъ вреда себѣ. Отсюда вытекаетъ, что роженъ обозначаетъ всегда нѣчто внѣшнее, и его нельзя разумѣть въ смыслѣ внутренняго принужденія ¹⁾. Особенно это неотразимо въ разсматриваемомъ примѣрѣ. Онъ удостовѣряетъ, что предъ Дамаскомъ жало настолько глубоко вонзилось въ душу Савла, что идти на него было уже губительно. Изъ этого несомнѣнно, что и въ раннѣйшемъ оно было тождественно нынѣшнему и опредѣляется изъ него въ своихъ качествахъ. Это внѣшняя очевидность, что гонимый Христосъ есть безспорный Мессія, потому что Онъ воскресъ и пребываетъ въ немерцающемъ свѣтѣ, превосходящемъ блескъ солнечный. Это реальный фактъ мессіанства Господа и наличности обѣтованнаго царства въ Его Церкви, не допускающей отрицанія ²⁾. Но онъ и прежде былъ во всей своей силѣ, если воплощался въ вѣрующихъ до осязательности. Однако Савль противился этой объективной убѣдительности, ибо не имѣлъ субъективнаго тяготѣнія къ ней по крайнему своему ослѣпленію. Теперь понятно, что разобранное свидѣтельство не намекаетъ на внутреннее потрясеніе; наоборотъ, оно констатируетъ сильное ожесточеніе фанатическаго упорства и безжизненнаго закоснѣнія въ своемъ заблужденіи.

При такомъ мрачномъ настроеніи ничто не могло вызывать душевной бури съ освѣжающею грозой, пока исконные устои не вырваны съ корнемъ. И по истинѣ, какъ слабы встрѣчныя стихіи! Полагаютъ, что въ Савлѣ пробудилась жалость къ несчастнымъ мученикамъ и въ душу незамѣтно закрадывалось снѣдающее угрызеніе за кровавую расправу съ ними. Мы безусловно согласны, что у молодого фарисея было золотое сердце, въ хульникѣ сіявшее не менѣе, чѣмъ и въ Апостолѣ. Оно было отзывчиво до трогательной чувствительности, нѣжно до материнской ласки, горячо въ своихъ благородныхъ порывахъ до

¹⁾ Ср. Die Paulinischen Reden der Apostelgeschichte. Historisch—grammatisch und biblisch-theologisch ausgelegt von Dr. *Friedr. Bethge*. Gottingen 1887. S. 275.

²⁾ Ср. Die Apostelgeschichte. Textkritische Untersuchung und Textherstellung von D. Prof. *Bernh. Weiss*. (Изъ «Texte und Untersuchungen» von O. Gebhardt und Ad. Harnack, IX. Bnd, Heft. 3—4.) Lpzg 1893. S. 291. Introductio specialis in singulos Novi Testamenti libros (изъ «Cursus Scripturae Sacrae», pars prior, vol. III) Auctore *Rud. Cornely*, Parisiis 1886, p. 364, not. 4.

самозабвенія и всецѣлой преданности. Но вѣрно и то, что сердечныя влеченія никогда не были у него простыми душевными порывами мягкой натуры и не заправляли его поведеніемъ; они неизмѣнно и строго подчинялись высшимъ интересамъ и нормировались ими въ своемъ тонѣ и энергіи. Это былъ рѣдкій характеръ, въ которомъ гармонически уживались дѣтская впечатлительность съ желѣзною волей, неумолимою въ своемъ самообладаніи при разѣ принятомъ рѣшеніи ¹⁾. То же находимъ и въ его гонительствѣ. Оно не было плодомъ его кровожадности, а представлялось лишь необходимымъ, хотя тяжелымъ, средствомъ для достиженія священныхъ цѣлей. Ими оправдывались всякія неистовства и предъ ними смолкали всѣ сердечныя трепетанія; тогда обильный потокъ христіанской крови не возбуждалъ внутренняго сожалѣнія и стоны страдальцевъ не смягчались слезою мучителя. Онъ приносилъ жертву Богу, для которой закланіе всегда неизбѣжно.

Послѣ этого довольно наивны не рѣдкія разсужденія, будто гуманные уроки Гамалиила воскресли въ разъяренномъ ученикѣ и способствовали его отрезвленію ²⁾. Смѣшно и говорить

¹⁾ По данной намъ краткой характеристикѣ ясно, что темпераментъ св. Павла ближе всего подходилъ къ холерическому (Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments. Von. D. *Joh. Leonhard Hug*. Zweiter Theil. Dritte Auflage, Stuttgart und Tübingen 1826. S. 330. Ср. Prof. *E. Schürer* въ „Theologische Literaturzeitung“ 1882, XV, Sp. 349 въ библиографіи о первомъ томѣ книги *Karl Schmid't'a* Die Apostelgeschichte unter dem Hauptgesichtspunkte ihrer Glaubwürdigkeit, Erlangen 1882), не чуждому отчасти меланхолическаго (Einleitende Bemerkungen in das Studium der paulinischen Briefe, die Lebensumstände, den Charakter und die Sprache des Apostels betreffend, von. Dr. *A. Tholuck*, II, въ „Studien und Kritiken“ 1835, S. 380—381, и въ Vermischte Schriften grösstentheils apologetischen Inhalts, Zweiter Theil, Hamburg 1839. 4, S. 315—317: Charakter des Apostels).

²⁾ Такъ въ *Les Apôtres* par *E. Renan*, p. 176; см. p. 172, *C. Geikie*; *The Apostles*, p. 123. Ueber den Geist, die Lehre und das Leben des Apostels Paulus von. Dr. *Ed. Köllner*, Darmstadt 1835, S. 16—18. *J. Stalker*, *The Life of St. Paul*, p. 33—34 (и ср. 54): „Вліяніе такого человека (какъ Гамалиилъ) на исленный умъ, подобный Павлову, должно быть очень большое; и хотя временно ученикъ сталъ златомъ, однако примѣръ учителя могъ нѣсколько способствовать побѣдѣ, которую тотъ въ концѣ концовъ одержалъ надъ предубѣжденіемъ“. *Acta Apostolorum illustravit* prof. D. *Chr. Th. Kuinoel*. Editio secunda, Lipsiae 1827. P. 332. 333. *Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testaments* von Prof. *W. M. L. de Wette*. Zweiter Theil. Die Ein-

объ этомъ, если они не удержали питомца въ началѣ,—и онъ, едва перешагнувъ за порогъ школы, является палачемъ. Справедливѣе думать, что тамъ онъ пріобрѣлъ догматическую опору для своей антихристіанской ревности въ безднахъ раввинской премудрости, обезпечивавшей ему славу нравственно-религіознаго преуспѣянія. И, не обладая дипломатическимъ индифферентизмомъ учителя, Савль смѣло и безповоротно устремляется къ своему идеалу, все сметаетъ и попираетъ на этомъ пути. Христіанство преграждало ему дорогу, и онъ истребляетъ его, потому что иначе самому нужно было уничтожиться. Плачевныя сцены стонувъ и воплей не волновали его ни на минуту, поелику онъ хотѣлъ быть вѣрнымъ себѣ. Посему напрасны всѣ патетическія описанія критиковъ, какъ потрясали Тарсійца героизмъ и беззавѣтность христіанскихъ мучениковъ, ихъ искренность и чистота, радостный восторгъ ихъ страданія за имя Христова. Не будемъ подчеркивать произвольности подобныхъ изображеній; прибавимъ только, что они исторіи неизвѣстны и психологически невозможны.

Это показываетъ и дѣло Стефана, которое настойчиво привлекается для естественнаго объясненія Дамасскаго призванія ¹⁾. Оно раскрашено всѣми цвѣтами и разрисовано настолько, что послѣ и въ силу его іудейской зилотъ необходимо перерождается въ смиреннаго раба Господня ²⁾. Кровь архидіакона оросила сердце Савла и послужила благословенною влагой для христіанскихъ сѣмянъ, и изъ фарисейскаго

leitung in das N. T. enthaltend. Sechste Ausgabe, besorgt von H. Messner und G. Lünnemann. Berlin 1860. S. 263 c)—съ несправедливою ссылкой на Dr. A. Tholuck's „Studien und Kritiken“ 1835, 377, который въ „Vermischte Schriften“ II, S. 288 (Ueber die Bekehrung des Apostels) прямо опровергаетъ и отвергаетъ это мнѣніе, какъ еще *Hermann Messner*, Die Lehre der Apostel, Lpzg 1856, S. 186, и *Aug. Neander*, Geschichte der Pflanzung I, S. 104—105.

¹⁾ Ср. и *The Faith and Life of the Early Church. An Introduction to Church History by W. F. Slater*. London 1892. P. 63. *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans. Translation and Commentary. By the late Prof. Benjamin Jowett. Third edition by Prof. Lewis Campbell*. London 1894. P. 168.

²⁾ Даже Dr. *J. P. Lange* (*Die Geschichte der Kirche. Erster Theil: Das apostolische Zeitalter. Erster Band*. Braunschweig 1853. S. 376), говорятъ, что обращеніе Павла—безсознательно для него,—вѣроятно, было подготовлено смертію Стефана.

пепла возстаетъ Апостолъ ¹⁾. Болѣе рѣшительныя утверждаютъ даже, что побіеніе первомученика произвело тягостное впечатлѣніе на Павла и предопредѣлило его обращеніе ²⁾. Это единственный примѣръ, когда хульникъ и гонимый встрѣчаются на почвѣ выраженныхъ вѣрованій; въ немъ послѣдняя надежда библейско-критической психологіи, для которой здѣсь и окончательное посрамленіе. Охотно допускаемъ, что все въ Стефанѣ величаво и поразительно, а его предсмертныя мольбы объ убійцахъ способны всколыхать самую черствую душу. Но не гораздо ли болѣе священный трепетъ возбуждаетъ въ насъ мрачная Голгоѳа, гдѣ среди всѣхъ ужасовъ людской злобы и нечестія господственно царили кротость, любовь и всепрощеніе,—и однако окружающіе продолжали неистовствовать и богохульствовать!... И это потому, что въ прокаженной совѣсти не было внутренней воспріемлемости, вытравленной ожесточеннымъ предубѣжденіемъ. Оно диктовало волѣ свои законы, и она слѣпо повиновалась имъ. Мы знаемъ, какъ побѣдоносно Стефанъ защищалъ христіанскую истину и разбивалъ своихъ противниковъ мудростію Духа, между тѣмъ въ результатъ были извращенныя обвиненія и жестоко беспощадный судъ синедріона. Его лицо носило на себѣ отпечатокъ ангельскаго сіянія, а братья и отцы рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Не иначе, конечно, относился и Савль,

¹⁾ Ср. L'Apôtre Paul. Esquisse d'une histoire de sa pensée par Prof. A. Sabatier (deuxième édition, Paris 1881), p. 34: Павелъ «не могъ удержаться отъ искушенія сломать со Стефаномъ нѣсколько копій въ богословскомъ спорѣ; онъ слышалъ его рѣчь; онъ присутствовалъ при его смерти; аргументы и чистая вѣра Стефана, безъ сомнѣнія, заставили его тревожно раздуматься. Можетъ быть, именно теперь въ первый разъ его совѣсть была поражена рокомъ отъ Іисуса». Die Fortbildung des Christenthums zur Weltreligion. Eine Ansicht der höheren Dogmatik von Dr. Chr. Fr. von Ammon. Zweiter Bnd. zweite Ausgabe, Lpzg 1836, S. 46. Biblische Theologie des Neuen Testaments von † Prof. Chr. Fr. Schmidt, herausg. von D. C. Weizsäcker. Zweite Auflage, Stuttgart 1859 S. 329. J. Fr. Clarke, The Ideas of the Apostle Paul, p. 26. 28. The Life and Epistles of St. Paul by the Rev. W. J. Conybeare and the Rev. J. S. Howson. New York. 1893. P. 171.

²⁾ Étude sur la rédemption au triple point de vue judéo-chrétien, paulinien et iohannique. Essai historique et psychologique par Albert Thomas. Genève 1891. P. 57, a. 113. Ernst von Bunsen, Die Ueberlieferung II, S. 54—55: «Выраженіемъ вѣры Стефана было предуготовлено обращеніе Павла».

и на это были у него всѣ оправданія. Мужественный эллинизм отчетливо и прямо раскрылъ неполноту и недостаточность ветхозавѣтныхъ формъ богопочтенія, въ коемъ фарисей видѣлъ и свое спасеніе, и свою честь. Въ замѣнъ того высказывалось, что законъ, данный при служеніи ангеловъ, не соблюдается и самъ по себѣ не ведетъ къ желательному совершенству,—и со своей точки зрѣнія Савль долженъ былъ возмущаться и протестовать со всею неудержимостію религіознаго ужаса. Даже въ заключительномъ молитвенномъ вздохѣ онъ слышалъ рѣзкій звукъ обвиненія въ грѣхѣ и, считая себя праведнымъ, необходимо усматривалъ въ христіанскомъ мученикѣ только преступника, достойнаго всякой казни. Его уши были заткнуты для новаго ученія, и онъ ненавидѣлъ дерзкую ересь со всею лютоостію. И если нельзя утверждать, что въ убіеніи архидіакона молодой іудей изъ Тарса принималъ наибольшее участіе ¹⁾, то все же неоспоримо, что онъ одобрялъ его всѣми помыслами своей души, поскольку находилъ въ немъ естественное обнаруженіе своего религіознаго усердія ²⁾.

Въ этомъ фактѣ не менѣе, чѣмъ и во всѣхъ подобныхъ, для него была безысходная дилемма: или за христіанъ и противъ Бога, или на тѣхъ и съ Іеговой,—и онъ не могъ затрудняться въ выборѣ. Онъ прекрасно понималъ смыслъ предреченія Христа: *уже нѣсть на вы, но васъ есть* (Марк. IX, 40),—и былъ непреклоненъ въ своей ревности, доколѣ не бросилъ прежнее рало, какъ непригодное для нивы, влекущее за собою гибель и труда, и плода. До тѣхъ поръ въ него не закрадывалось жалости, потому что она равнялась бы измѣнѣ предъ Всевышнимъ. Въ такомъ случаѣ и совѣсть его отличалась безмятежностію невиннаго младенца. Посему когда критики говорятъ, что точнѣйшій анализъ внутреннихъ состояній ведетъ лишь къ

¹⁾ Weltgeschichte. Von *Leopold Ranke*. Dritter Theil, erste Abtheil, Vierte Auflage, Lpzg 1886. S. 174.

²⁾ Весьма характерно по этому поводу замѣчаніе *блаж. Августина* въ *Sermo CCXXXIX de Paulo Apostolo I, 1* (ар. Migne, lat. ser. t. XXXVIII, col. 1275), что Савлу «не достаточно было побивать (Стефана) только своими руками, пожелая быть орудіемъ въ рукахъ всѣхъ побивающихъ, онъ хранилъ одежды всѣхъ, проявляя въ этомъ вспоможеніи всѣмъ больше свирѣлости, чѣмъ въ собственноручномъ побіеніи».

предположеніямъ, не имѣющимъ силы исторически подкрѣпленныхъ тезисомъ“¹⁾), мы въ правѣ добавить, что тутъ все невѣроятно и фактически, и психологически и виситъ въ воздухѣ, ибо лишено опоры въ настроеніяхъ и убѣжденіяхъ Савла. Первыя были слишкомъ прочны и неподвижны и не допускали ничего второго подлѣ и сверхъ себя: вторыя содержали всю полноту желаемаго и удовлетворяли человѣка до степени самоублаженія, изолируя его отъ всякихъ стороннихъ внушеній и вліяній. Для послѣднихъ въ немъ не было притяженія, а діаметральность неизбѣжно разрѣшалась исключительностію. Потому христіанское воздѣйствіе проходило для Савла безслѣдно и не затрогивало его, пока въ немъ не было внутренняго тяготѣнія къ другому.

Для этого нужно, чтобы онъ почувствовалъ жажду новаго и высшаго. Въ свою очередь это мыслимо единственно при условіи, что прежнее скудно и бѣдно для его жизненныхъ запросовъ. Но внѣшнія впечатлѣнія были недостаточны для такого потрясенія и не вызывали его, разъ они не шли дальше раздраженія съ соотвѣтствующимъ рефлексомъ равнаго отпора. Теперь остается еще заглянуть во внутренніе тайники и посмотреть, не скрывалось ли въ нихъ потребности въ большемъ, чѣмъ законническое преуспѣяніе? Не измѣнило ли оно своему призванію, возбуждая и разочарованіе въ немъ и влеченіе къ иному?

Такимъ путемъ вся проблема сосредоточивается на личности гонителя внѣ всякихъ отношеній его къ окружающему. Критика теряетъ здѣсь свое фактическое оправданіе, зато пріобрѣтаетъ психологическую основу для своихъ построеній съ возможностью ссылаться даже на авторитетъ ортодоксальной апологетики. Естественно, что она съ готовностію принимаетъ это средство, хотя и въ ущербъ историческому правдоподобию²⁾). Она отправляется отъ той мысли, что антихристіанская оппо-

¹⁾ *E. Zeller*, Die Apostelgeschichte. S. 201, 1.

²⁾ Въ изображеніи *Langa* я самъ *Golmitenz* вижу дополненіе къ своему анализу (*Zum Evangelium*, S. 58), цѣлкомъ припятому у перваго: ср. *A. Hilgenfeld's* Bekehrung und apostolische Berufung des Paulus въ „*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*“ 1864 (siebenter Jahrgang), S. 157.

зиція Гарсійскаго зилота была просто побочнымъ результатомъ его ревности. Въ глубинѣ своей эта была положительною и направлялась къ достиженію собственной праведности съ увѣнчаніемъ въ чистотѣ совѣсти и спокойствіи духа. Тутъ былъ въ распоряженіи лишь одинъ путь законничества, и Савль твердо вступаетъ на него съ самыми благородными намѣреніями. Но насколько высоки и свѣтлы были его религіозные порывы, настолько же тяжкимъ являлось ихъ совершенное омраченіе въ номистической сухости и фарисейской бесплодности, почему каждый дальнѣйшій шагъ причинялъ кровавыя пораженія. Искомые идеалы ускользали, и душа впадала въ смятеніе, близкое къ отчаянію. Свидѣтельство тому—седьмая глава посланія къ Римлянамъ. „Обратимъ вниманіе на внутреннія боренія, какія цвѣтущій и страстный юноша испытывалъ подъ закономъ, на тщетное стремленіе къ святости и миру, на противорѣчіе между хотѣніемъ и исполненіемъ, вызывавшее сознаніе божественнаго проклятія, пока сохраняется законническая точка зрѣнія и религія понимается въ іудѣйскомъ духѣ въ качествѣ устремленія человѣка къ Богу, въ качествѣ собственнаго дѣла человѣческихъ силъ; сообразимъ, до какой степени живо и пламенно изображаетъ онъ въ названномъ мѣстѣ внутреннее состояніе человѣка подъ закономъ:—и мы должны будемъ согласиться, что на дорогѣ къ Дамаску Павелъ былъ не только въ ожесточенной враждѣ къ христіанству, но и въ борьбѣ съ самимъ собою, со своими мыслями, взаимно обвинявшими и оправдывавшими. И эта раздробленность въ своемъ существѣ придавала его внѣшней борьбѣ пламенность и беспощадность; заставляла его „дышать угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа“, потому что шумомъ этой борьбы онъ желалъ заглушить собственный голосъ и въ бунтующихъ христіанахъ подавить мятежниковъ въ себѣ самомъ. Что исходомъ этой внутренней борьбы была побѣда христіанства надъ іудейскими предрассудками:—кто назоветъ это не-достижимымъ?“¹⁾ Его гоненіе было лишь „попыткой великимъ подвигомъ покрыть дефицитъ личной праведности“, но „кровь

¹⁾ *H. Lang, Das Leben des Apostel Paulus, S. 20—21.*

Стефана только отравила рану совѣсти“¹⁾),—и такъ „въ продолжительной борьбѣ было подготовлено обращеніе“²⁾). Подобно сему разсуждаетъ и неповинный въ рационализмъ Прессансэ. Онъ пишетъ: „Павелъ заявляетъ, что превосходилъ всѣхъ современниковъ своею ревностію и скрупулезною вѣрностію въ соблюденіи закона“. Но, „погруженный въ свои бесплодныя усилія, онъ пріобрѣлъ лишь безотрадное убѣжденіе въ неисцѣльной поврежденности человѣческой природы. Зло привлекло его именно потому, что оно было поруганіемъ божественнаго закона. Не Савль ли съ выраженіемъ горькой скорби восклицаетъ: *азъ умрохъ: и обрътеса ми заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть* (Рим. VII, 10)? И онъ неустанно начинаетъ снова неизмѣнно бесплодную попытку соблюсти законъ при своей немощи, не дѣлая добраго, котораго хочетъ, и содѣвая злое, котораго не желаетъ. Раздираемый этою внутреннею враждой, этою войной плоти и духа, онъ съ отчаяніемъ взываетъ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. VII, 24)? Рожонъ отъ Бога уже поразилъ его совѣсть. Никто болѣе его не былъ бичуемъ закономъ и никто сильнѣе его не томился подъ ферулою неумолимой педагогій, которая не выполняла своей миссіи иначе, какъ приводя насъ ко кресту подавленными и разбитыми“. Однако „и при сознаніи своей моральной бѣдности онъ надѣялся удержать высокое положеніе въ своей сектѣ. Естественно поэтому, что съ момента перваго столкновенія фарисейства съ Іерусалимскою церковію онъ одобрялъ и энергически поддерживалъ преслѣдованіе. Пожиравшее его внутреннее смятеніе, желаніе убаюкать себя, страстная привязанность къ мозаизму,—все это способствовало тому, что онъ сталъ неумолимымъ врагомъ христіанства. Онъ не былъ гонителемъ въ родѣ Каіафы. Савль не охранялъ ни своего вліянія, ни своихъ интересовъ. Онъ думалъ защищать своего Бога, и потрясеніе, произведенное въ немъ рѣчью Стефана, тѣмъ болѣе воспламенило его, что она подтверждала свидѣтельство его совѣсти“. Затѣмъ сомнѣніе и кризисъ съ разрѣшеніемъ въ об-

1) Bibelstudien von Prof. F. Godet, deutsch bearbeitet von J. Kägi. Zweiter Theil: Zum Neuen Testament. Hannover 1878. S. 181.

2) H. Lang ibid., S. 23.

ращеніи ¹⁾). Последнее уже давно было предназначено опытами духовной жизни подъ сѣнью закона. Откровеніе въ немъ возбуждающе-запретительной энергіи было для Савла „началомъ конца“ и склоненіемъ къ христіанству. „Новая религія сильно заинтересовала его до степени очарованія. Онъ ненавидѣлъ ее, но влекся къ пей и не могъ оторваться отъ нея. Онъ находился подъ обаяніемъ, которое побуждало его изслѣдовать ея природу и проникнуть въ тайну возрастающей ея мощи. И онъ понялъ ее, насколько это было доступно для недружелюбнаго наблюдателя“,—впрочемъ, въ такой мѣрѣ, что „прежде явленія ему на пути въ Дамаскъ Христосъ былъ открытъ *въ немъ* не какъ предметъ вѣры, но какъ предметъ самаго серьезнаго размышленія“. „Не удивительно теперь, что онъ забылъ школу раввиновъ и пошелъ въ школу Иисуса“ ²⁾).

Мы видимъ, какъ близко и дружественно сходятся въ этомъ пунктѣ ученые самыхъ различныхъ направленій и настроеній, какъ благочестивое чувство простираетъ руку помощи скептически-черствому разуму ³⁾. Неоспоримо, что это важнѣйшій моментъ въ вопросѣ, надежный ключъ къ крѣпости Савлова невѣрія. Посмотримъ же, дѣйствительно ли онъ обладаетъ магическимъ свойствомъ отпирать самые секретные замки, испорченные ржавчиной ожесточенной страсти и упорствующаго предубѣжденія.

1) Histoire des trois premières siècles de l'Eglise chrétien par E. de Presencé. Le premier siècle. Paris 1858. P. 433—437.

2) A. B. Bruce, St. Paul's Conception of Christianity, p. 36. 32. 30. 33—34. 32. 31—„The Expositor“ 1893, II, p. 126. 123. 121. 124. 123. 122.

3) Ср. еще Das Ende des jüdischen Staatswesens und die Entstehung des Christenthums von lic. theol. Oscar Holtzmann при второмъ томѣ Geschichte des Volkes Israel von Dr. Bernh. Stade, помѣщенномъ въ шестой части перваго отдѣла „Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen“ von Wilh. Oncken, Berlin 1888, S. 617—618. H. Messner, Die Lehre der Apostel, S. 187. F. Godet, Commentar zu dem Briefe an die Römer I, S. 7. Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung dargestellt von Albrecht Ritschl. Zweiter Bnd: Der Biblische Stoff der Lehre. Dritte Auflage, Bonn 1889. S. 316: Павелъ „вышелъ въ своей ревности потому, что его фарисейская увѣренность была потрясена скрыто раздражавшими его противорѣчiami между нравственными требованіями закона и познаніемъ своего рабства грѣху“. S. 321: „За его фарисейскою самоудомяпоренностію слѣдовала моральная раздробленность, закончившаяся въ вѣрѣ, которую онъ зналъ, какъ вѣру доселѣ преслѣдуемой имъ общины“.

Дѣло здѣсь въ фактъ и его толкованіи; потому и намъ нужно опредѣлить, былъ ли онъ въ такомъ видѣ и допускаетъ ли подобное примѣненіе. Прежде всего мы категорически утверждаемъ, что—и по нашему мнѣнію—въ седьмой главѣ посланія къ Римлянамъ описывается состояніе невозрожденнаго человѣка, когда онъ еще не умеръ для закона тѣломъ Христовымъ и жилъ по плоти ¹⁾, хотя на рельефность и отчетливость изображенія не мало вліяло и христіанское просвѣщеніе, при которомъ Апостолъ воплилъ понялъ смыслъ своего прошлаго ²⁾. Конечно, къ этому времени относится и вся внутренняя борьба съ болѣзненнымъ разладомъ недостижимаго хотѣнія и злого исполненія. И виновница тому, безспорно, законническая заповѣдь. Все это вѣрно, но вытекаетъ ли отсюда, что послѣдняя гибельна, и заслуживаетъ ли она отверженія съ рѣшимостію принять новое и къ ней не возвращаться? Въ этомъ и вся важность, а тутъ, мнѣ кажется, мы совсѣмъ не въ правѣ говорить „да“. Разберемъ, какое этическое значеніе имѣетъ этотъ періодъ,—и мы найдемъ, что онъ не просто отрицательная полоса въ нравственномъ возрастаніи каждой личности и всего человѣчества. Ближайшее дѣйствіе законническихъ при-

1) Въ подтвержденіе этого положенія—для краткости—отсылаемъ къ *F. Godet*, *Commentar zu dem Brief an die Römer II*, (Hannover 1882), S. 49—77. *Explanatory Analysis of St. Paul's Epistle to the Romans by late Canon H. P. Liddon*, London 1893, p. 119 sequ. *En. Θεοφανα*. Толкованіе посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ, Москва 1879, стр. 391—393. Доц. *В. Н. Мишцынъ*, Ученіе св. Апостола Павла о законѣ дѣль и законѣ вѣры, Сергіевъ Посадъ 1894, прим. на стр. 50—54. Прибавимъ только, что не менѣе неудачна и безуспѣшна и новѣйшая попытка Prof. *Eug. Ménégot's* спасти августиновско-реформатско-раціоналистическое пониманіе усвоеніемъ Апостолу „дуалистическаго монизма“ въ созерцаніи своего нераздѣльнаго „я“ то плотнымъ, то духовнымъ (*Le péché et la rédemption d'après Saint Paul*, Paris 1882, p. 50 suiv.), какъ и ранѣе высказанная аналогичная мысль Prof. *Albrecht Ritschl's* (въ *Fine kirchen- und dogmengeschichtliche Monographie „Die Entstehung der altkatholischen Kirche“*, zweite Auflage, Bonn 1857, S. 71—72), будто у св. Павла господствовало различное возрѣніе на *σάρξ*—для означенія всего человѣка въ невозрожденномъ и съ ограниченіемъ для одного тѣла въ пскуленномъ. Такая принципіальная двойственность разумѣнія не допустима уже потому, что равнялась бы двойственности самосознанія.

2) Ср. *A. Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans by the Rev. Prof. Will. Sanday and the Rev. Arth. C. Headlam*, Edinburgh 1895, p. 185—186.

казаній и запрещеній заключается въ томъ, что они обнаруживаютъ предъ совѣстію грѣхъ во всемъ его безобразіи и омерзительности (ст. 7). Само по себѣ это разумѣніе было бы несовершеннымъ, если-бы оно равнялось отвлеченно-теоретическому прозрѣнію, которое слишкомъ слабо затрогиваетъ волю, между тѣмъ къ ней все направляется и отъ нея все зависитъ. Поэтому необходимо долженъ присоединиться опытъ. Его и даетъ законническая педагогія. Своими угрозами она растравляетъ дремлющія грѣховныя страсти и вызываетъ ихъ къ энергической активности. Отселѣ начинается ихъ живая работа съ непреклонною беспощадностію и во всей деспотической отвратительности. Овладевъ всѣмъ человѣкомъ, онѣ постепенно закаляются настолько, что добро лишь раздражаетъ и ожесточаетъ ихъ до стремленія сокрушить и устранить его на вѣки. Вынужденное и невольное пробужденіе ихъ свидѣтельствуетъ объ эссенціальной извращенности и физическомъ противленіи всякому благу. Это стихія натурально враждебная всему доброму и особенно разгарается потому, что оно есть и составляетъ высочайшую потребность человѣческаго духа. По этой причинѣ она естественно окрашивается характеромъ богоборчества, когда отъ божественнаго призыва беретъ поводъ къ умерщвленію. Теперь похоть достигаетъ апогея въ своемъ демоническомъ узурпаторствѣ, получая тутъ и свой смертный приговоръ. Она является злою силой, нарушающею равновѣсіе, растраивающею гармонію и увлекающею вопреки желанію и въ оскорбленіе человѣческой природѣ. И разъ это допускается въ виду священнаго повелѣнія и по намѣренной адверсативности ему,—ея этическая негодность оказывается неотразимою для каждаго, послѣку грѣховный *грѣхъ будетъ по тремному грѣшену заповѣдію* (ст. 13). Это первый результатъ привхожденія законничества, что оно раскрываетъ грѣховность съ качественной стороны въ смыслѣ богопротивности. На ряду съ этимъ понятно и другое необходимое дѣйствіе. Не окончательно павшій человѣкъ инстинктивно протестуетъ во имя своихъ лучшихъ влеченій и рвется на свободу изъ грѣховныхъ оковъ, но онѣ не сокрушимы и не поддаются его напряженію. И выходитъ, что онѣ дѣлаютъ не то, что хотятъ, а исполняютъ не-

навищенное. Между тѣмъ желаніе добра прилежитъ ему, и внутренно онъ соулаждается въ законѣ Божіемъ. Въ такомъ случаѣ вся эта антиномія обнаруживаетъ страшную мощь зла и слабость человѣческихъ порывовъ въ ихъ плотной ограниченности. Антибожественный—грѣхъ будетъ постигнуть и съ количественной точки зрѣнія. Онъ ужасенъ въ своей неукротимости трудно поколебимаго господства. Это свирѣпый паработитель, умѣющій и способный крѣпко держать плѣнника въ своихъ темницахъ.

Можно ли считать эти выводы безотрадными и возбуждающими отчаяніе въ своемъ спасеніи на законнической почвѣ? Думаю, что нѣтъ и—по неотразимымъ причинамъ. Здѣсь крайне характерно, что Апостолъ всюду и неизмѣнно говоритъ лишь о разумѣніи. Такъ, онъ узналъ грѣхъ и понялъ пожеланіе во всѣхъ ихъ дурныхъ свойствахъ. Слѣдовательно они не закономъ произведены и были раньше во всей реальной неоспоримости. Этотъ просто освѣтилъ ихъ предъ сознаниемъ и выдвинулъ наружу скрытаго врага, который былъ столь же опасенъ, если таился во мракѣ. И подлинно, *ἄχρι νόμου ἀμαρτία ἦν ἐν κόσμῳ* (Рим. V, 13) и, безъ сомнѣнія, функционировалъ со свойственною ему энергіей. Эта подспудная сила вѣчно примѣшивалась ко всѣмъ стремленіямъ человѣческимъ и своимъ коварнымъ вторженіемъ отравляла ихъ доброе усердіе. Она только оставалась неизвѣстною въ своемъ существѣ и въ этомъ смыслѣ была безжизненна для дремлющей совѣсти, не нарушая ея несчастнаго самообольщенія. Ея мертвость лишь относительная и не равняется абсолютной инертности. Иначе оживотвореніе ея было бы невозможно не менѣе, чѣмъ и смертопосность для человѣка. Въ противномъ случаѣ мы вынуждены будемъ приписать закону чудодѣйственность въ порожденіи зла, а это не согласно съ его первоисточникомъ и достоинствомъ и исключается тѣмъ фактомъ, что онъ просто возбуждаетъ и раздражаетъ. Ясно что дозаконная безмятежность весьма далека отъ блаженства и этически совершенно губительна. Ея преимущество единственно въ томъ, что въ ней не было законопреступности, почему она и не наказывается законническою карой. Но это ничуть не свидѣтельствуетъ о ея нравственной доблести и даже не-

радостномъ безразличіи. Правда, „грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона“, и „однако смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама“ (Рим. V, 13—14). Въ итогѣ имѣемъ, что *елицы беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ*¹⁾, какъ *елицы въ законъ согрѣшиша, закономъ судъ примутъ* (Рим. II, 12). Фактической разницы не оказывается,—и заповѣдь не приводитъ съ собою новой бѣды. Потому отрезвляющее ея вліяніе ни коимъ образомъ не было пагубнымъ фатально и не влило въ душу излишней отравы. Скорѣе—оно было прекращеніемъ плотянаго усыпленія, гдѣ нечистые миражи неосвѣщенной фантазіи суетно принимаются за наилучшіе идеалы объективной значимости и фактической цѣнности. Человѣкъ находится въ заколдованномъ кругу плотянаго очарованія и, не чувствуя его тлетворности, всецѣло ему подчиняется. Опъ и не помышляетъ о высшемъ и неизмѣнно исполняетъ велѣнія плоти въ качествѣ натурально этическихъ требованій. Не по іудейскому самомнѣнію, а несомнѣнно и неотвратимо всякій язычникъ по природѣ грѣшникъ (Гал. II, 15), потому что всѣ его добродѣтели плотяны и безусловно грѣховны. Неизбѣжно, что, живя по плотскимъ похотямъ, онъ по самому естеству будетъ чадомъ гнѣва (Еф. II, 3) безъ надежды на возможность избавленія. Это спокойствіе невѣдѣнія тѣмъ и ужасно, что оно не зажигаетъ даже искры желанія чего-либо сверхъ плотянаго самоуслажденія. Это сонъ плотскаго опьяненія, мрачнаго именно потому, что оно увлекаетъ до восторженности и охлаждаетъ всѣ нравственные порывы своею невозмутимостію. Попятно, что законническое пробужденіе, нарушая эту спячку, совершаетъ спасительный нравственный переломъ возведенія человѣка на степень морально сознающей и этически дѣйствующей особи. Въ нѣкоторомъ отношеніи оно было смертію, поелику умиралъ одушевленный индивидуумъ, мирно работавшій по своимъ влеченіямъ и воображавшій себя автономнымъ, такъ какъ—при отсутствіи разлада—ему необходимо казалось, что онъ всѣмъ

¹⁾ Эту мысль раздѣлялъ и раввинизмъ, допуская, что язычники будутъ судимы на основаніи извѣстныхъ «Новыхъ заповѣдей». См. у *F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 378.*

распоряжается и всѣмъ располагаетъ по своей волѣ. Между тѣмъ это было слѣпое заблужденіе физической неосмысленности и душевной подавленности, откуда объяснялась и внутренняя гармоничность. Она покоилась на крайней извращенности, почитаемой за безупречную цѣлостность, и порождала коварный обманъ, будто всякій живетъ по собственной инициативѣ, когда онъ просто прозябалъ въ плотномъ рабствѣ. Если онъ ничему не подчинялся и ничего не уступалъ, если онъ всегда выполнялъ свое хотѣніе, то это лишь по той причинѣ, что онъ всему покорился и не думалъ о свободѣ. Съ этой стороны законъ своими требованіями убилъ одѣпенѣвшаго невѣжду грѣха и его уколовъ и вызвалъ къ бытію ответственную личность разумной твари предъ святѣйшимъ Творцомъ. Въ міровой исторіи нравственнаго прогресса здѣсь была величайшая эпоха нравственнаго оживленія, начало нравственнаго развитія и источникъ нравственнаго преуспѣянія.

Послѣ сказаннаго мы обязаны согласиться, что пришествіе законничества Савлъ не могъ считать ни бѣдствіемъ, ни бѣдственнымъ. Оно заключило собою періодъ „младости“, и съ нимъ исчезло фатальное хожденіе по стихіямъ міра съ замѣною этическимъ стремленіемъ къ ихъ препобѣжденію ради и во имя сознанаго и признанаго добра. Посему же законъ — спасительный вѣстникъ жизни, ея громкій глашатай и вѣрный путеводитель. И подобныя его качества совершенно очевидны. Справедливо безусловно, что *похоти не въдахъ, аще бы не законъ глаголахъ: не похощени* (Рим. VII, 7), но не менѣе истинно и то, что ранѣе я исполнялъ всѣ эти пожеланія съ безпечальнымъ убѣжденіемъ въ ихъ легальности. Напротивъ, теперь обнаруживается ихъ нетерпимость, а съ нею возникаетъ и мотивъ долга. И для меня онъ ничуть не внѣшнее и насильственное налагаемое иго, чуждое моей природѣ и враждебное ей. Совсѣмъ наоборотъ, ибо по внутреннему чловѣку я нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ и тяготѣю къ нему. Потому заповѣдь показываетъ мнѣ меня самого и окрыляетъ мои возвышенныя воздыханія. Въ этомъ смыслѣ она — свѣтильникъ моей совѣсти, оживотворяющій лучъ для ея заглохшей энергіи. И личность охотно повинуется ей съ рѣши-

мостью беззавѣтнаго послушанія для осуществленія пребывающаго въ ней желанія добра. Затѣмъ наступаетъ мучительный разладъ идеи и факта. При всей искренности своего стремленія на практикѣ получается страшное несоотвѣтствіе, формулируемое въ скорбномъ исповѣданіи, что я „добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“ (Рим. VII, 19). При всемъ томъ это тягостное противорѣчіе уже служитъ неоспоримымъ залогомъ обладанія идеаломъ и влеченія къ нему, поелику я болѣзненно мучаюсь этимъ диссонансомъ. Въ самомъ недугѣ дано исцѣленіе, потому что „если я дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ“ (Рим. VII, 16). Понятно далѣе, что къ нему и должно направляться мое рвеніе: онъ оказывается безконтрольнымъ властелиномъ моего нравственнаго созиданія и въ немъ человѣкъ приобрѣтаетъ свое избавленіе. Это неотразимо и съ другой стороны. Съ привхожденіемъ закона пробуждается во мнѣ всякая похоть и грѣхъ получаетъ въ немъ силу (1 Кор. XV, 56) для безмѣрнаго возрастанія (Рим. VII, 13). Вся борьба съ нимъ безплодна и безуспѣшна, скорѣе отдаляетъ побѣду, чѣмъ приближаетъ къ ней. Однако доброе усердіе во мнѣ несомнѣнно и удовлетворяетъ моимъ запросамъ; отсюда вытекаетъ, что „если я дѣлаю то, чего не хочу, значитъ дѣлаю это не я, но живущій во мнѣ грѣхъ“ (Рим. VII, 20). Коль скоро это происходитъ и при моей хвалѣ заповѣди, здѣсь новое подтвержденіе той же истины (VII, 16—17). Поэтому необходимо допустить иной законъ, который будетъ не во внутреннемъ человѣкѣ, волящемъ на все благое, а въ томъ, что производитъ внѣшній актъ и сообщаетъ ему фактическую реальность, или въ членахъ моихъ, во всемъ плотяномъ моемъ существѣ, предуказанномъ въ орудіе духу (VII, 23). Вопреки этому, оно захватываетъ верховенство надо мною и въ свою очередь всецѣло покоряетъ меня, почему я убѣждаюсь, что „доброе не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей“ (VII, 18), поелику *хотящу ми творити доброе, мнѣ злое прилежитъ* (VII, 21). Въ концѣ концовъ внутренній раздоръ разрѣшается въ мысли, что исключительная причина его въ преобладаніи и нагнетательномъ давленіи плотяности. Вмѣстѣ съ этимъ точно обрисовывается

и моральная цѣль моего поведенія въ устраненіи этого смертноснаго деспотизма и возвышеніи своей духовности до степени самодержавнаго первенства. И средство къ тому близко и всемогуще. Вся бѣда моей безуспѣшности въ томъ, что я плотянь и долженъ преобразиться по другому принципу, но на этомъ счетъ безспорно, что законъ духовень (Рим. VII, 14). Естественный результатъ теперь самопонятень и прямо отливается въ безусловное правило, что нужно повиноваться послѣднему и во всемъ руководствоваться имъ.

Вдумаемся въ эту глубочайшую психологическую картину,— и мы найдемъ, что въ ней всего менѣе было основаній для антиномистическаго протеста и законническаго ренегатства. Напротивъ, все и съ принудительною повелительною склоняло на сторону священной важности богодарованнаго закона, его единственной спасительности и вселяло безграничное почитеніе къ нему съ порабощеніемъ духа и умерщвленіемъ плоти. Въ немъ и отъ него начало нравственной жизни, какъ имъ же предначертывается и высшая цѣль, ибо „законъ святъ и заповѣдь свята, и праведна, и добра“ (VII, 12). Онъ пробуждаетъ человѣка отъ моральной дремоты, гдѣ все довольство въ сонномъ оболъщеніи, и—подобно яркому дневному солнцу—отчетливо освѣщаетъ весь путь нравственнаго преуспѣянія. Если при этомъ и обнаруживается мое крайнее и безотрадное нравственное убожество, то тѣмъ ярче разгорается энергія быть въ законѣ и жить съ нимъ, служить только предъ нимъ и лишь ему поклоняться.

Съ этой точки зрѣнія, достаточно обезпеченной экзегетическимъ анализомъ, получаетъ совсѣмъ иной смыслъ и фактъ тяжелейшей нравственной борьбы въ невозрожденномъ іудеѣ. Она преслѣдуетъ и терзаетъ его, но не иссушаетъ благочестиваго сердца, а воспаляетъ его вѣрой въ славу и торжество завѣтовъ Израиля. Ея возникновеніе всецѣло обязано законническому вліянію, имъ вызывается и поддерживается въ своей интенсивности. До него личность пребывала въ сладостномъ упоеніи младенческаго невѣдѣнія, не зная ни злой похоти, ни добраго пожеланія. Ясно, что моральный раздоръ бываетъ вмѣстѣ и *post hoc* и *propter hoc*. Въ заповѣди весь корень описаннаго разлада,—и

внѣ ея онъ невозможенъ и немислимъ. Посему кризисъ абсолютно замыкается въ этой сферѣ и не простирается за ея предѣлы, ограничиваясь строго законническими рамками. Въ немъ нѣтъ стремленія къ чему-либо другому и совершенно не участвуетъ искаженіе высшаго и лучшаго. Онъ условливается единственно несоотвѣтствіемъ моего фактическаго настроенія идеальной нормѣ и направляется на водвореніе успокоительной гармоніи съ нею. Это война двухъ враговъ, всецѣло самонадѣянныхъ и абсолютно независимыхъ по своимъ силамъ. Вслѣдствіе этого и нравственная задача сводилась просто къ непрестанному и непреклонному противоборству своими природными орудіями. Для плоти это былъ законъ въ членахъ моихъ, для духа—законъ Синайскій. Сверхъ и кромѣ ихъ новыхъ доспѣховъ не имѣлось и не требовалось, потому что тогда пришлось бы унижительно сдаться на капитуляцію. Нравственная антиномія вырастаетъ на законнической почвѣ и опредѣляется ею, пока она продолжается.

Отсюда и первое несомнѣнное положеніе, что названный конфликтъ отмѣчаетъ не тяготѣніе къ иному, а упорство въ старомъ съ рѣшимостію защищать его до самопожертвованія. Какъ справедливо говоритъ Стевенсъ ¹⁾, это не столкновение „между усиліями спастись закономъ и сомнѣніями, вызванными христіанскимъ ученіемъ относительно корректности этого метода, но между этими усиліями и властію грѣха, ихъ разбивающаго. Поэтому къ нему не примѣшивается колебанія на счетъ повинновенія закону въ качествѣ единственно истиннаго пути ко спасенію и—еще менѣе—смущенія въ поведеніи гонителя, а обнаруживаются лишь безпокойство, страхъ и робость со стороны Савла по сознанію своей неспособности уснѣшно совершить этотъ путь“... Тутъ „нѣтъ соперничества методовъ спасенія легальнаго и другого. Все бореніе условливается напряженнымъ и настойчивымъ желаніемъ выполнить требованія закона. Съ начала до конца это скрещиваніе лучшихъ силъ пробужденной совѣсти, стремящейся къ повиннове-

¹⁾ The Pauline Theology. A Study of the Origin and Correlation of the Doctrinal Teachings of the Apostel Paul. By Prof. George B. Stevens. London 1892. P. 15—17.

нію, и болѣе мощныхъ силъ грѣха, безнадежно обращающихъ всѣ подобныя попытки въ ничто“.

Во всякомъ случаѣ вѣрно до безспорности, что фарисейскія терзанія моральнаго свойства были чисто законническаго происхожденія и вызывались пристрастіемъ къ своему родителю. Дальше имѣемъ второе важное наблюденіе, что, вызванныя сыновними симпатіями, они и преслѣдуютъ только отеческіе интересы. Являясь по причинѣ закона, они предпринимаются и поддерживаются именно для него. Вспомнимъ, въ чемъ вся острота и интенсивность нравственной коллизіи. Она создается познаніемъ непримиримаго контраста добра и зла при влеченіи къ первому и физическомъ тяготѣніи къ послѣднему. Отсель встрѣчное противоборство, которое при близкомъ равенствѣ сталкивающихся энергій остается незавершеннымъ и вѣчно раздираетъ душу направо и налѣво. При такомъ балансированіи достаточно снять тяжесть съ одной чашки,—и будетъ приобрѣтена твердая опора, не нуждающаяся въ новомъ подкрѣпленіи и не допускающая соперничества. Но разъ этого не бываетъ, обѣ силы продолжаютъ работать одинаково неумолимо. Между тѣмъ законничество есть моментъ привзошедшій и въ извѣстномъ смыслѣ подстрекательскій, почему съ устраненіемъ его водворилось бы прежнее успокоеніе. Коль скоро этого нѣтъ,—несомнѣнно, что оно исповѣдуется всѣмъ сердцемъ и служитъ главнѣйшимъ двигателемъ воли. Видимое дѣло, человекъ для него теряетъ свой миръ и лишь за него ведетъ войну.

Такимъ образомъ нравственный разладъ фарисейской души принудительно погружалъ ее въ законничество, которое поглощало ее всецѣло, захватывало до самой глубины и овладѣвало всѣмъ существомъ. И это подчиненіе было безпредѣльнымъ и безконечнымъ, потому что отъ него зависѣло самое бытіе человека, какъ нравственной личности, понимающей добро, любящей его и вбрасывающей въ него ¹⁾. По этой причинѣ разрывъ былъ невозможенъ, пока не смолкали всякія нравственныя требованія, поелику они находили себѣ основу и пищу въ

¹⁾ Ср. Вар. IV, 1: «Вотъ книга заповѣдей Божіихъ и законъ, пребывающій во вѣкъ. Всѣ, держащіеся ея, будутъ жить, а оставляющіе ее умрутъ».

ветхозавѣтной нормѣ. Безъ нея расторгались узы плотяности, и начиналось ея стихійное господство; но этого физически не допускало внутреннее достоинство человѣческое, его интересы и стремленія. Отсюда объясняется и крайнее предубѣжденіе іудаистовъ противъ чистѣйшей христіанской свободы, потому что она казалась имъ дверью къ разнузданности, точкою опоры для плотскаго порабощенія (ср. Гал. V, 13). При такомъ взглядѣ, вполне естественномъ для подзаконной совѣсти, номистическое ренегатство, даже самое искреннее, необходимо представлялось широкимъ путемъ къ безбожію эллинской грѣховности (Гал. II, 17), получающей абсолютную безконтрольность. Здѣсь важнѣйшій мотивъ іудаистическихъ усилій сохранить ветхозавѣтныя ограниченія при благодати, какъ недостаточно обезпечивающей нравственное преуспѣяніе. Если до такой степени было энергично номистическое обаяніе и у тѣхъ, кто желалъ пріобщиться къ христіанскому возрожденію, то насколько подавляюще оно дѣйствовало въ Савлѣ, видѣвшемъ въ новой религіи лишь злѣйшаго врага? И внутренній раздоръ еще сильнѣе подстрекалъ его въ законническомъ рвеніи, потому что въ послѣднемъ была единственная надежда на его ослабленіе и устраненіе посредствомъ воспріятія законной святости.

При подобномъ возрѣніи временныя индивидуальныя колебанія не затрогиваютъ божественной важности закона и совсѣмъ не ведутъ къ разочарованію въ немъ. Такого обобщенія не потерпѣла бы самая простая логика. Вся дисгармонія условливалась собственно тѣмъ, что идеальная норма вѣчно остается впереди и служить неизмѣннымъ укоромъ человѣческой ограниченности. А разъ это разстояніе сохраняется неизмѣнно, суетность моихъ напряженій будетъ относиться исключительно на счетъ моей пизменности. Потому и прямымъ результатомъ бываетъ просто констатированіе моего нравственнаго убожества. Всего менѣе это можетъ быть приписано закону по его природѣ, которая ничуть не страдаетъ отъ такихъ реалистическихъ неудачъ. Онѣ были бы смертельнымъ приговоромъ для него не иначе, какъ при условіи всецѣлой зависимости отъ него по своему бытію и свойствамъ. Коль скоро этого нѣтъ,—не мыслимо и

противно здравому разуму рассуждать о дѣйствительной его силѣ по человѣческой бѣдности, ибо она обязана не ему. Здѣсь не находится опаснаго для него свидѣтельства, поелику онъ не исчерпанъ до конца и не выливается въ моему нравственному поведенію полностью. Естественно, что изъ этого не опредѣляется его сущность, и вѣрнымъ будетъ развѣ убѣжденіе въ моему моральному оскудѣнію.

Эти соображенія имѣютъ рѣшающую важность и для того предположенія, будто Савль оказался неудовлетвореннымъ законническою практикой и почувствовалъ сомнѣніе въ правотѣ самаго закона. Допустимъ, что все это съ нимъ было и онъ мучительно стоналъ отъ жалости при тщетѣ всѣхъ своихъ пламенныхъ порывовъ,—и все-таки его законничество останется для него несокрушимою твердыней. Нравственный раздоръ будетъ лишь обличеніемъ недостаточности его преуспѣванія и побужденіемъ къ дальнѣйшему достиженію святости. Но она закономъ предначертана и въ немъ запечатлѣна Господомъ, потому отъ него и пріобрѣтается. Понятно теперь, что къ нему же должна быть направлена вся стремительность воли, желающей добра и ищущей мира. Иного средства не было и не предвидѣлось, если и самое нравственное отрезвленіе вызвано заповѣдію. Совершенно натурально, что молодой Тарсіецъ избираетъ этотъ путь законническаго возрастанія, чтобы не уклониться съ него и попить всѣ препятствія. Историческія извѣстія по этому предмету категорически подкрѣпляютъ подобную вѣроятность и сами ограждаются ею въ своей безошибочности и неложности. Савль ревновалъ по Богу согласно отеческому закону наравнѣ съ прочими іудеями (Дѣян. XXII, 3) и жилъ всею доброю совѣстію (Дѣян. XXIII, 1) по строжайшему фарисейскому ученію (Дѣян. XXVI, 5). На этомъ поприщѣ онъ обнаруживалъ феноменальный прогрессъ въ своей неумѣренной ревнительности объ отеческихъ преданіяхъ (Гал. I, 14) и достигъ того, что былъ по правдѣ законной непороченъ (Филипп. III, 6). Значитъ, онъ и удовлетворялъ ей и получалъ отъ нея удовлетвореніе. Это показываетъ, что было достаточное ея осуществленіе, а тогда вся задача разрѣшалась

однимъ усердіемъ въ ея полномъ достиженіи, которое уже обезпечивалось частичными успѣхами. Своимъ несовершенствомъ они причиняли много душевной тревоги и нравственныхъ угрызений, но это лишь неотвратимѣе увлекало къ восхищенію абсолютнаго торжества, несомнѣннаго по непреложности божественнаго совѣта. Потому—впередъ и впередъ и никакъ не назадъ или въ сторону!..

Проф. Н. Н. Глубоковскій.

(Продолженіе будетъ).

ЗАКОНЪ ПРИЧИННОСТИ.

Опытъ разъясненія закона съ точки зрѣнія философіи воли
или волюнтаризма.

Съ оригинальными философскими идеями обыкновенно случается то же, что и съ выдающимися историческими дѣятелями. Какъ и эти послѣдніе, возвышаясь надъ уровнемъ мысли вѣка, онѣ обнаруживаютъ сначала могучее вліяніе на умы, опредѣляютъ характеръ и направленіе умственной дѣятельности своей эпохи и почти безраздѣльно владѣютъ сознаніемъ. Но затѣмъ, когда онѣ раскрыли все свое содержаніе, ихъ обаяніе и власть надъ сознаніемъ мало по малу ослабѣваетъ и вѣчно безпокойная, никогда не удовлетворяющаяся человѣческая мысль опять начинаетъ искать новыхъ, болѣе оригинальныхъ, болѣе отвѣчающихъ ея потребностямъ и идеаламъ, началъ.

Философію 18-го вѣка можно съ полнымъ правомъ назвать философіею разума (ratio). Въ связанной системѣ прозрачныхъ понятій, въ которую эта философія укладывала всю дѣйствительность, легко дышалось умамъ той эпохи. Эти системы казались хорошимъ противовѣсомъ одностороннему погруженію въ область „узкой эмпири“ и чувственности и надежнымъ оплотомъ идеальныхъ интересовъ и стремленій человѣчества. Но прошло время и было сознано, что раціональная философія, въ своей исключительности и односторонности (какъ „раціонализмъ“) не менѣе враждебна этимъ интересамъ, чѣмъ и самый эмпиризмъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и „философія разума“ въ концѣ концовъ приводитъ къ монизму, связываетъ все дѣйствительное цѣпью желѣзной необходимости, при чемъ въ мірѣ не

остаются мѣста свободѣ, а надъ міромъ—личному Божеству. Правда, это монизмъ не механическій, къ которому приводитъ эмпиризмъ, а логическій; но по своимъ выводамъ они совершенно одинаковы. Во имя чего-же дорожить однимъ (логическимъ) болѣе другаго (механическаго) и ставить его выше этого послѣдняго?

И вотъ разочарованная мысль постепенно освобождается изъ-подъ власти раціонализма и ищетъ новыхъ началъ. Она отступаетъ въ глубину человѣческаго духа, къ его непроницаемому для логики, „нераціонализируемому“, но тѣмъ не менѣе властнымъ, началамъ и съ ними хочетъ свѣрять свои выводы. Кантъ, Шеллингъ, Шопенгауеръ, съ одной стороны, Мэнъ-де-Биранъ и его школа, съ другой, содѣйствуютъ этой перестановкѣ руководящаго принципа и направленія мысли. Прежде отъ *разума* (*ratio*) ждали разъясненія всѣхъ тайнъ бытія; теперь въ непроницаемой для разума, вышеразумной *волевой* основѣ нашего существа стали искать откровенія высшаго міра и вмѣстѣ указанія пути, по какому должно идти къ истолкованію дѣйствительности, къ постиженію смысла бытія и жизни. На мѣсто *раціонализма* вступилъ такимъ образомъ *волюнтаризмъ* (философія воли).

Если позволительно говорить о модѣ въ философіи, то волюнтаризмъ можно назвать философскою модою нашихъ дней. Подъ именемъ волюнтаризма, въ самомъ общемъ смыслѣ термина, разумѣется такое направленіе философской мысли, которое признаетъ основою и сущностью дѣйствительности волю, аналогичную нашей, а сообразно съ этимъ и субъективнымъ органомъ постиженія и истолкованія бытія считаетъ такъ-же волю. Однако, воля признается принципомъ бытія и знанія не только въ своихъ чисто психологическихъ опредѣленіяхъ, но и въ опредѣленіяхъ нравственныхъ, эстетическихъ, религіозныхъ и вообще всѣхъ практическихъ. Теорія такъ называемаго „психологическаго спектра“¹⁾, по которой въ каждомъ актѣ нашей жизни анализъ можетъ вскрыть

¹⁾ Терминъ впервые введенъ *Льюисомъ* (Вопросы о жизни и духѣ, т. I, стр. 148—153), хотя у него онъ имѣетъ нѣсколько своеобразный (узкій) смыслъ.

разомъ и элементы воли, и чувства, и мысли,—эта теорія, отмѣчающая крупный и несомнѣнный фактъ въ нашей внутренней жизни, не могла, конечно, остаться безъ вліянія на философію волюнтаризма и дѣйствительно ея развитіе совершается теперь именно въ этомъ направленіи. Восполнить недостаточность вѣдѣній эмпирическаго и отвлеченно-логическаго объясненія дѣйствительности чрезъ подстановку на мѣсто ихъ, остающихся въ системѣ дѣйствительности для обѣихъ этихъ точекъ зрѣнія, тѣхъ величинъ, которыя даютъ намъ непосредственные опыты нашей воли въ ея практическихъ опредѣленіяхъ, чтобы такимъ образомъ содѣйствовать гармонизаціи знанія и жизни, дѣятельности теоретической и практической: вотъ задача волюнтаризма и вмѣстѣ особенность, отличающая это направленіе философской мысли отъ другихъ ¹⁾).

Въ настоящемъ изслѣдованіи мы намѣрены разяснить и обосновать, съ только что характеризованной точки зрѣнія, законъ причинности. При этомъ мы преслѣдуемъ двоякую цѣль: во-первыхъ, отмѣнить, на этомъ частномъ вопросѣ, особенности волюнтаризма, какъ своеобразнаго философскаго направленія, и во-вторыхъ, содѣйствовать рѣшенію вопроса о причинности, который, вслѣдствіе своей трудности и центрального значенія въ системѣ философіи, справедливо разсматривается иногда какъ *crux metaphysicorum*. Само собою понятно, что мы отнюдь не склонны выдавать своихъ соображеній за окончательное рѣшеніе вопроса: вѣчно подвижная и беспокойная человеческая мысль никогда не останавливается, всегда ищетъ и будетъ искать новыхъ и новыхъ перспективъ, новыхъ точекъ зрѣнія. Это понятно и естественно. Но, съ другой стороны, ея восхожденіе на высшія ступени, ея движеніе впередъ, какъ извѣстно, возможно не иначе, какъ чрезъ тщательное разясненіе новыхъ элементовъ и новыхъ сторонъ въ старыхъ вопросахъ. Въ этихъ именно предѣлахъ мы и ставимъ свою настоящую задачу.

¹⁾ Болѣе подробное разясненіе понятія о волюнтаризмѣ см. въ нашей книгѣ: «Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи». М. 1894. стр. 167 и слѣд., ч. 1.

По самому существу дѣла наше изслѣдованіе должно распа-
даться на три части: во-первыхъ, мы должны точно устано-
вить *понятіе* причинности, ограничивъ его отъ всѣхъ другихъ
родственныхъ и смежныхъ понятій; во-вторыхъ, мы должны
прослѣдить, какъ совершается возвышеніе этого понятія въ
законѣ; наконецъ, въ-третьихъ должны различить основныя
формы или виды причинности. Такимъ образомъ, содержаніе
нашего изслѣдованія само собою распадается на три главы и
этимъ опредѣляется его планъ, къ выполненію котораго мы
теперь, послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, и переходимъ.

I.

Установка понятія о причинности.

Почти чрезъ всю исторію философіи проходитъ смѣшеніе *понятія* о причинности съ *закономъ* причинности. Даже въ сочиненія тонкихъ и осторожныхъ мыслителей проскальзываетъ иногда эта ошибка, являясь въ свою очередь источникомъ ряда новыхъ ошибокъ. А между тѣмъ это двѣ совершенно различныхъ стороны вопроса: понятіе о причинности ясно и глубоко отличается отъ закона. Намѣтимъ здѣсь прежде всего, хотя лишь въ общихъ чертахъ, это различіе ¹⁾.

Понятіе о причинности, очевидно, должно отвѣчать на такой вопросъ: когда въ данномъ частномъ случаѣ я называю что-нибудь (предметъ, событіе, вообще нѣкоторое А) причиною, а другое нѣчто (нѣкоторое другое событіе, предметъ, вообще нѣкоторое В) дѣйствиємъ, то что собственно подъ этимъ ихъ причиннымъ отношеніемъ я разумѣю? По какимъ чертамъ распознаю, что А есть причина, а В—дѣйствіе? По какому праву считаю въ данномъ случаѣ А причиною В? Въ чемъ вижу существо причинной связи въ этомъ частномъ случаѣ? Словомъ, какіе признаки вношу или какими признаками опредѣляю свое понятіе о причинной связи?

Совсѣмъ другіе возникаютъ у насъ вопросы, когда рѣчь идетъ о законѣ причинности. Здѣсь мы спрашиваемъ уже о томъ, по какому праву для каждаго, какого угодно, а не для этого только, событія я ищу причины? По какому праву отношеніе, усматриваемое мною въ томъ или другомъ частномъ случаѣ причинной связи, я распространяю на всѣ событія и явленія и утверждаю, какъ ихъ всеобщій, господствующій надъ всѣми ими законъ? Словомъ, по какому праву и на какомъ основаніи этому частному отношенію я придаю универсальное значеніе?

Если я, на примѣръ, скажу: „связь, при которой нѣкоторое А постоянно предшествуетъ нѣкоторому В, есть связь при-

¹⁾ Ср. *Vaihinger*: *Commentar zu Kant's Kritik der reinen Vernunft*, B. I, s.s. 211 und folg. 344 und folg.

чинная“, то я формулирую *понятіе* причинности (именно съ эмпирической точки зрѣнія,—см. ниже). Но если я скажу: „всякое измѣненіе должно имѣть производящую его причину“, то я дамъ одну изъ формулъ закона причинности (правильную или нѣтъ,—это для насъ пока не важно).

Очевидно, намъ прежде всего необходимо установить понятіе причинности (такъ какъ законъ его уже предполагаетъ), и настоящая глава посвящена именно этой сторонѣ вопроса. Говоря иначе, намъ необходимо отграничить понятіе причинности отъ всѣхъ сродныхъ и смежныхъ понятій (наприм., логическаго слѣдованія, внѣшней сопринадлежности и пр.) и выяснить, какими признаками и почему именно этими мы его опредѣляемъ: А для этой цѣли мы должны подвергнуть строгому логическому анализу существующія понятія о причинности, выдѣлить изъ нихъ все случайное, не выдерживающее сопоставленія съ фактами и не удовлетворяющее требованіямъ логики, прослѣдить источники понятія, чтобы, такимъ образомъ, въ него не могъ проскользнуть такой элементъ или признакъ, относительно котораго мы не можемъ дать себѣ отчета, которому не можемъ дать логическаго оправданія ¹⁾).

Основныхъ типовъ въ рѣшеніи нашего вопроса четыре, которые, по степени ихъ восходящей сложности и близости къ рѣшенію правильному, можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: рѣшеніе *раціоналистическое*, *эмпирическое*, *критическое* (Кантовское) и *волюнтаристическое* (съ точки зрѣнія философіи воли). Въ этомъ порядкѣ мы и поведемъ свое изслѣдованіе.

1. Несостоятельность раціоналистическаго пониманія причинности: реальная причинная связь при немъ смѣшивается съ чисто логическимъ слѣдованіемъ одного понятія изъ другаго, какъ изъ своего логическаго основанія.

Итакъ, что такое причинность для философіи, признающей своимъ верховнымъ принципомъ логическую очевидность,—для

¹⁾ О различіи *психологической* и *логической* точекъ зрѣнія на вопросъ см. въ замѣчательной спеціальной монографіи Вундта: Ueber psychische Causalität und d. Prinzip d. psychophysischen Parallelismus (Philos. Studien, 10 B. I Heft), ss. 6 und folg.

философіи разума, въ спеціальному смыслѣ этого термина (*ratio*) или, какъ ее обыкновенно называютъ, философіи рационалистической?

Ясно, что, руководясь своимъ основнымъ началомъ, эта философія будетъ стремиться довести связь причины и дѣйствія до такой прозрачности, чтобы она являлась столь-же понятною и необходимою, какъ понятно и необходимо логическое слѣдованіе одной мысли изъ другой, ее обосновывающей или содержащей. Говоря иначе, она будетъ стремиться, по самому своему существу, привести отношеніе реальное къ отношенію мыслимому, логическому, идеальному,—такъ сказать распустить или растворить реальный причинный процессъ въ мысли. Такое стремленіе мы дѣйствительно и находимъ въ системахъ философовъ—раціоналистовъ. Такъ, Спиноза—этотъ рѣшительнѣйшій и типичнѣйшій раціоналистъ, какого только знаетъ исторія,—ставитъ положеніе о тождествѣ причинной и логической связи въ основу своей знаменитой *Этики* и проводитъ его со всею послѣдовательностію и рѣзкостью. „Порядокъ и связь идей и порядокъ и связь вещей,—говоритъ онъ,—одно и то же“¹⁾, такъ что „изъ данной опредѣленной причины необходимо вытекаетъ слѣдствіе“, которое мы и можемъ усмотрѣть въ ней чистою мыслью, безъ всякой помощи опыта: „знаніе дѣйствія зависитъ отъ знанія причины“ (т. е., если извѣстна причина, въ ней непосредственно и прямо можетъ быть усмотрѣно и дѣйствіе), равно какъ и наоборотъ „знаніе дѣйствія заключаетъ въ себѣ и знаніе причины“ (т. е., если извѣстно дѣйствіе, то въ немъ прямо и непосредственно можетъ быть усмотрѣна причина)²⁾. Типомъ причинной связи для Спинозы служитъ зависимость свойствъ геометрическихъ фигуръ отъ ихъ опредѣленія: имѣя въ виду такъ называемыя генетическія опредѣленія фигуръ, каковыя опредѣленія Спиноза называетъ опредѣленіями *per causas proximam* (напримѣръ: „окружность есть линія, образующаяся отъ движенія радіуса около его неподвижнаго конца“), онъ считаетъ фигуру со всѣми ея особенными свойствами *дѣй-*

1) *Ethica*, Часть 2-я, теорема 7-я (см. русс. перев., изд. Моск. Психолог. Общества, подъ ред. В. И. Преображенскаго, стр. 70).

2) *Ibid.*, часть 1-я, аксіомы 3-я и 4-я (стр. 3).

stivemz указываемой въ ея опредѣленіи причины. Вотъ почему онъ постоянно смѣшиваетъ *causa* и *ratio* вещей и явленій, — ихъ реальные *причины* и объяснительныя логическія *основанія* ¹⁾).

Взглядъ Спинозы можно принять за типъ рационалистическаго пониманія причинности. Сущность его можетъ быть выражена такъ: „причинная связь есть такая, при которой одно событіе вытекаетъ изъ другого съ такою же необходимостью, какъ заключеніе изъ посылокъ, логическій выводъ изъ своего основанія, — при которой, слѣдовательно, въ понятіи объ одномъ событіи я могу усмотрѣть другое, въ одномъ, посредствомъ его анализа и безъ помощи опыта, могу открыть другое“. Теорія, какъ видимъ, крайне простая и страшно соблазнительная для мысли (такъ какъ даетъ ей полную независимость отъ опыта, а чрезъ это — власть и господство надъ фактами); но за то въ такой-же мѣрѣ ложная по существу и нелѣпая по выводамъ, въ какой и соблазнительная! Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ, по этой теоріи, въ причинѣ заключены уже и ея дѣйствія, которыя мы можемъ открыть въ ней аналитически, то, при достаточной проницательности, мы могли-бы, изучивъ подробно то или другое событіе, прочесть въ немъ и всю его будущую исторію, — въ настоящемъ состояніи міра всю его грядущую судьбу. Будущее каждаго событія и міроваго цѣлаго было-бы тогда дано уже въ его настоящемъ и мірѣ, со всею его исторіею, превратился-бы въ одно идеальное, внѣвременное цѣлое, — въ одну систему другъ въ другѣ заключенныхъ понятій. Такъ дѣйствительно и понималъ міръ самъ Спиноза, когда смотрѣлъ на него *sub specie aeternitatis*; но за то самъ-же онъ и добавлялъ, что такое пониманіе не для насъ, а для Бога. Для нашей-же ограниченной человѣческой мысли не проницаемы даже простѣйшія причинныя связи и вотъ почему самъ Спиноза, по вѣрному замѣчанію Кёнига, „не указалъ намъ ни одного случая, въ которомъ-бы физическое дѣйствіе можно было логически вывести изъ физической причины“ ²⁾, — не говоря уже о случаяхъ причинной связи сложныхъ, каковы, наприм., процессы жизненные, психическіе и пр. Эту невозможность „ра-

¹⁾ Ср. *König*: Die Entwicklung des Causalproblems, B. I, ss. 66—70.

²⁾ *Ibid.*, s. 83.

ціоналізувати“, какъ теперъ принято говорить, причинную связь ясно понимали уже позднѣйшіе раціоналисты—Лейбницъ и особенно Вольфъ. Этотъ послѣдній, наприм., довольно отчетливо различаетъ *логическое основаніе* явленія и его *реальную причину*,—понятность процесса и его реальную опредѣленность (со стороны пространства, времени наступленія, качества, объема и пр.). Знаніе причины факта еще не вводитъ насъ въ пониманіе основаній его бытія или наступленія. Мы можемъ вполне узнать міръ со стороны его причинъ, такъ что каждая вещь будетъ опредѣляться въ своемъ реальномъ бытіи своею причиною (или ихъ совокупностью); но это не дастъ еще намъ его объяснительнаго основанія. Такимъ образомъ, реальная опредѣленность процесса (міра) и его понятность, причина и основаніе для Вольфа не покрываются. Наука и философія стремятся превратить внѣшній причинный детерминизмъ во внутреннюю логическую связность всѣхъ міровыхъ процессовъ, смутный фактъ въ прозрачное понятіе, для какой цѣли онъ и строятъ изъ началъ разума и руководствуясь исключительно его законами (противорѣчія и тожества), „систему возможнаго“. Но эта система возможнаго, чтобы перейти въ систему знанія дѣйствительнаго, должна принять нѣкоторый дополнительный признакъ,—„предикатъ дѣйствительности“, должна воплотиться, принять реальную, вещественную оболочку, чѣмъ именно и опредѣляется, почему вещь существуетъ и существуетъ именно въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, съ такими-то свойствами и т. д. ¹⁾). Такимъ образомъ, хотя въ реальной, во внѣ наблюдаемой причинной связи, и по Вольфу точно такъ-же, какъ по Спинозѣ, заложена связь внутренняя, невидимая, открывающаяся лишь мышленію; хотя реальною причинною связью *предполагается* логическое соотношеніе воплощенныхъ въ ней понятій, изъ которыхъ объясняется и на которыхъ покоится и самый реальный порядокъ вещей, фактовъ и событій: однако, совершенно очевидно, что при той перестановкѣ угла зрѣнія на причинную связь, которую мы находимъ у Вольфа, становится уже невозможнымъ говорить и

¹⁾ *Ibid.*, s.s. 129—140. Ср. у Рихля (*Riehl: d. Philosophische Criticismus*, B. I, s.s. 165 und folg.).

стремиться къ „раціонализованию“ реальныхъ причинныхъ отношеній.

Со временъ Вольфа и даже Лейбница въ философское сознание, такимъ образомъ, проникаетъ мысль, что логическое слѣдованіе и реальная причинная связь не совпадаютъ и не покрываются. Уже по одному этому понятіе причинности, выставленное Спинозою, не могло удержаться. Но еще болѣе вытѣсненію раціоналистическаго пониманія причинности изъ науки и философіи содѣйствовалъ своею мѣткою и сокрушительною критикою Юмъ. Этотъ проницательный умъ сжалъ проблему (которая въ раціоналистической философіи разъяснялась и обсуждалась такъ-же неопредѣленно и пространно, какъ шатко ставилась), такъ сказать, въ желѣзные тиски своей логики и несостоятельность раціоналистическаго пониманія причинности, благодаря его критикѣ, сдѣлалась совершенно очевидною.

Именно Юмъ ¹⁾ поставилъ относительно занимающей насъ теперь проблемы два вопроса: 1) по какому праву и на какомъ именно основаніи,—дѣйствительно-ли на основаніи чисто-логическаго анализа, какъ утверждаетъ раціонализмъ,—я выступаю, въ случаѣ причинной связи, за данное понятіе (точнѣе: за выражаемые имъ фактъ, событіе, вещь и т. д.) А и ставлю другое понятіе, нѣкоторое В, какъ съ нимъ связанное? 2) По какому праву и на какомъ именно основаніи раціоналисты утверждаютъ, что эта связь необходима, такъ что будто-бы было-бы противорѣчіемъ, когда дано А (причина), не ставить вмѣстѣ съ нимъ В (дѣйствіе) и наоборотъ?—Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ, по Юму, раціонализмъ не отвѣчаетъ и не можетъ отвѣтить удовлетворительно: не только необходимости перехода отъ причины къ дѣйствию и наоборотъ, но и самаго перехода раціонализмъ разъяснить и оправдать не можетъ. Возьмемъ какое нибудь, предложеніе, выражающее случай причинной связи,—наприм., одно изъ предложеній: „хлѣбъ насыщаетъ“, „вода утоляетъ жажду“, „огонь сжигаетъ, т. е., превращаетъ предметъ, къ которому прикасается, въ пепелъ“. Спрашивается: могу-ли я, не обращаясь къ опыту, а только анали-

¹⁾ Всего отчетливѣе суть Юмовской критики выяснена у Файгингера (*Vaihinger: Commentar zu Kant's Kritik der reinen Vernunft, B. I. s.s. 345 und folg.*); у него-же см. подробныя цитаты изъ Юма.

зируя понятія хлѣба, огня, воды, опредѣлить дѣйствія, свойственныя этимъ предметамъ, и при томъ связать ихъ съ предметами, какъ ихъ причинами, связью необходимою? Ни въ какомъ случаѣ,—отвѣчаетъ Юмъ. Самый проникательный умъ, наприм., умъ Адама въ первоизданномъ состояніи не могъ-бы сдѣлать этого, т. е., не могъ-бы, безъ помощи опыта, открыть въ причинѣ ея дѣйствіе. Биллиардный шаръ толкаетъ другой шаръ: можемъ ли мы сказать, что понимаемъ ясно, какъ передается толчокъ, и предсказать, безъ справки съ опытомъ, какое направленіе получитъ шаръ, получившій ударъ? Кто отвѣтитъ на этотъ вопросъ утвердительно, тотъ, по Юму, тѣмъ самымъ докажетъ, что онъ забылъ о важной роли эмпирическихъ данныхъ при установкѣ законовъ движенія,—забывалъ, что законы механики извлечены изъ накопленныхъ опытовъ. Солнце плавитъ воскъ и сушитъ глину: въ одной и той-же причинѣ (солнцѣ) я никоимъ образомъ, путемъ одного анализа понятія о ней и безъ помощи опыта, не могу усмотрѣть этихъ различныхъ ея дѣйствій. И наоборотъ, сколько-бы я ни всматривался въ дѣйствіе, я не могу открыть въ немъ одною мыслью, безъ обращенія къ опыту, его причины: глина можетъ быть высушена на солнцѣ, а можетъ быть и на печномъ огнѣ. Догматическій раціонализмъ утверждаетъ, что нельзя безъ противорѣчія, поставивъ А (причину), не ставить тѣмъ самымъ и вмѣстѣ съ нею и В (дѣйствіе), такъ какъ дѣйствіе дано въ причинѣ, какъ въ основаніи (какъ частная мысль въ общей), и вытекаетъ изъ нея съ необходимостью. Но Юмъ, на основаніи приведенныхъ и имъ подобныхъ разъясненій, утверждаетъ, что разъединить, причину и дѣйствіе совершенно можно безъ всякаго противорѣчія,—что слѣдовательно, связь между ними вовсе не необходимая. Понятія причины и дѣйствія различны и иногда до такой степени, что у нихъ не остается ни одного общаго элемента, а какъ различныя они, очевидно, совершенно могутъ быть разъединены: толчокъ одного предмета о другой можетъ иногда и не вывести этотъ послѣдній изъ состоянія покоя (если, наприм., онъ будетъ чѣмъ нибудь парализованъ), или можетъ дать ему направленіе не прямое, во круговое, эллиптическое и т. д. Итакъ, вопреки раціонализму, Юмъ

устанавливаетъ два слѣдующихъ положенія: 1) усмотрѣть чистою мыслию (аналитически), безъ обращенія къ опыту, въ дѣйстви ея причину и наоборотъ невозможно; 2) вполнѣ возможно отрицать дѣйствіе, не становясь въ противорѣчіе съ понятіемъ о причинѣ¹⁾. Этимъ раціонализмъ опровергался въ корнѣ. Оказывалось, что причинная связь для мысли не прозрачна, т. е., не можетъ быть понята по типу отношенія логическаго основанія къ своему слѣдствію, посылокъ къ выводу; что, говоря иначе, реальная причинная связь и логическое слѣдованіе не совпадаютъ и одинъ (логическій) отнюдь не ручается за другой (реальный).

Благодаря этому двойному процессу мысли,—положительному сознанию въ школѣ самихъ раціоналистовъ принципіальнаго различія между причинною связью и логическимъ слѣдованіемъ, съ одной стороны, и критикѣ Юма, которая сдѣлалась въ послѣдствіи очень популярною, съ другой,—раціоналистическое пониманіе причинности, въ томъ объемѣ и формѣ, какъ разъяснялъ его Спивоza, можно сказать, совершенно вытѣснено теперь изъ научно-философскаго мышленія. Правда оно, повидимому, удерживается для области простѣйшихъ причинныхъ отношеній,—для тѣхъ наприм., которыя изслѣдуетъ механика и отчасти физика. Эти науки находятъ возможнымъ устанавливать, при физико-механическомъ изученіи явленій, такъ называемыя, *причинныя уравненія* (Causalgleichungen), выдѣляющія изъ всѣхъ, опредѣляющихъ наступленіе даннаго явленія условій, тѣ, которыя, въ своемъ сочетаніи, вполнѣ достоточны для произведенія эффекта, такъ что этотъ послѣдній по

¹⁾ Нашъ достопочтенный однофамилецъ, проф. Пестербургскаго университета, Александръ Ивановичъ Введенскій, предлагаетъ назвать изложенное выше разъясненіе Юма *закономъ Юма* и формулируетъ этотъ законъ такъ: „связь причины съ дѣйствіемъ имѣетъ синтетическій характеръ (т. е., раціонализированію не поддается) и познается нами не иначе, какъ при помощи прежняго или новаго опыта“. (*Вопросы Философій и Психологій*, кн. 20-я, стр. 171—2). Дѣйствительно разъясненіе Юма имѣетъ такое всеобщее значеніе для всѣхъ случаевъ причинной связи, что его можно назвать *закономъ*; а съ другой стороны для своего времени оно было столь ново и значеніе его въ философіи вообще столь велико, что это „открытіе“ вполнѣ справедливо связать съ именемъ его виновника. При томъ это дѣйствительно „дало-бы возможность никогда не упустить разъясненіе Юма изъ виду“.

данной причинѣ можетъ быть вполне точно опредѣленъ и съ количественной, и съ качественной или логической стороны (по формулѣ: *causa aequat effectum*). Напримѣръ скорость даннаго тѣла (v) можно разсматривать, какъ причинное дѣйствіе нѣкоторой силы (K), постоянно дѣйствующей въ теченіе извѣстнаго времени (t) на его массу (M), вслѣдствіе чего получается возможность выразить это причинное соотношение фактовъ математически-точной формулой ($v = \frac{K}{M} \cdot t$) ¹⁾. Но, во-первыхъ, конкретное примѣненіе этихъ формулъ къ области реального бытія, а отчасти даже и самая ихъ установка не возможны, какъ это очевидно и безъ доказательствъ, безъ эмпирическихъ данныхъ. Во-вторыхъ, хотя въ данномъ случаѣ по причинѣ можно предсказать ея дѣйствіе, но нельзя сдѣлать прозрачнымъ для мысли, „раціонализировать“, ясно понять самый процессъ,—его „какъ“, даже въ простѣйшихъ случаяхъ, напримѣръ, хотя-бы въ случаѣ толчка одного тѣла другимъ, или одной частички (молекулы) вещества другою, какъ это доказываетъ точный анализъ толчка ²⁾. Наконецъ, въ-третьихъ,—и это самое главное,—областью физико-механическихъ отношеній, въ которой съ нѣкоторымъ правомъ можно еще говорить

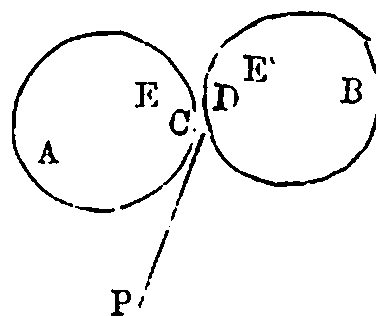
1) См. превосходное разъясненіе природы этихъ „причинныхъ уравненій“ у Вундта, въ его указанной выше монографіи: *Ueber psychische Causalität*, ss. 13 und. folg.—Вундтъ отличаетъ „причинныя уравненія“ отъ уравненій, выражающихъ различныя опредѣленія одного и того же факта (*Definitionsgleichungen*, s. 12). Такъ, напримѣръ, формула: $s = c \cdot t$ выражаетъ уравненіе, опредѣляющее пространство (s), проходимое даннымъ тѣломъ въ теченіе опредѣленнаго времени (t), при равномерной скорости (c). s. 12.

2) *Fonsegrive*, въ своемъ специальномъ изслѣдованіи, посвященномъ вопросу о дѣйствующей причинности (*Fonsegrive*, prof. au Lycée Buffon: *La causalité efficiente*, Paris, 1893), доказываетъ эту „нерационализируемость“ передачъ движенія чрезъ ударъ или толчекъ слѣдующимъ образомъ: „Для того, чтобы движеніе могло переходить отъ одного тѣла къ другому, необходимо, чтобы оно могло сообщаться однимъ другому. Но какъ это возможно? Здѣсь предъ нами двѣ гипотезы: дѣйствіе на разстояніи и дѣйствіе чрезъ соприкосновеніе. Въ самомъ дѣлѣ, изъ двухъ или тѣла соприкасаются, или нѣтъ. Если тѣла соприкасаются, то они могутъ взаимно передавать движеніе при соприкосновеніи; если нѣтъ, то остается признать, что они передаютъ его на разстояніи. Изслѣдуемъ эти гипотезы и сначала первую,—гипотезу соприкосновенія.—Здѣсь возможны опять два случая: или частички соприкасающіяся тѣла совпадаютъ, смѣшиваются, т. е., *находятся въ тождественныхъ геометрическихъ отношеніяхъ къ окружающимъ ихъ тѣламъ*, или не совпа-

о количественномъ и логическомъ тождествѣ, равенствѣ или по крайней мѣрѣ согласіи причины и дѣйствія, далеко не исчерпывается область *всей* дѣйствительности и *всѣхъ* реальныхъ причинныхъ отношеній. Это лишь малая часть ихъ. По мѣрѣ же перехода въ высшія области бытія, установка „причинныхъ уравненій“, дающихъ возможность по причинѣ предсказывать дѣйствіе, становится все труднѣе и труднѣе, причины и дѣйствія начинаютъ различаться все болѣе и болѣе, связь между ними постепенно теряетъ въ своей ясности и понятности и все менѣе и менѣе поддается „раціонализированію“.

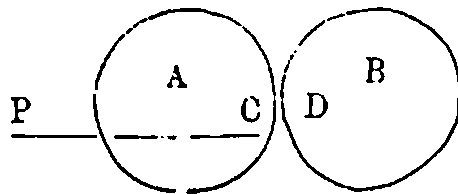
Такъ, при передачѣ движенія для разсудка остается непо-

даютъ и остаются различными. Возьмемъ первый случай. Пусть даны (см. фиг. 1) два тѣла или двѣ соприкасающіяся сферы А и В, молекулы которыхъ, находящіяся въ соприкосновеніи, С и D стоятъ въ совершенно тождественныхъ отношеніяхъ къ другимъ молекуламъ в тѣламъ, такъ что изъ вѣкоторой точки Р можно провести къ обѣмъ молекуламъ лишь одну прямую линію. Но такъ какъ молекулы Д и С, по нашей гипотезѣ, сами въ свою очередь соприкасаются съ со-

Фиг. 1.

сѣдними молекулами Е и Е' и, слѣдовательно, совпадаютъ или сливаются съ ними; то, очевидно, чрезъ точку Р ко всѣмъ этимъ молекуламъ С, D, Е, Е' можно провести лишь одну прямую. То же самое разсужденіе можетъ быть послѣдовательно при- мѣнено и ко всѣмъ смежнымъ молекуламъ и не только въ нашихъ сферахъ, но и во всемъ универсѣ, такъ что вся вселенная слилась-бы въ одну точку. Такимъ образомъ, въ этомъ первомъ случаѣ причинная транзитивность (la transitivité causale) оказывается невозможною, такъ какъ въ геометрической точкѣ нельзя дѣлать никакихъ различій частей, дѣйствующихъ одна на другую,—нельзя находить какой бы-то ни было причинности вообще, а тѣмъ болѣе транзитивной.—Остается второй случай. Два тѣла соприкасаются и ихъ точки соприкосновенія остаются различными, т. е., имѣютъ геометрическія отношенія различныя съ другими точками системы и универса. При этомъ предположеніи, можно изъ вѣкоторой внѣшней точки Р (см. фигуру 2-ю) провести въ соприкасающіяся точки С и D двѣ различныя линіи. Если напри- м. избрать точку Р такъ, что линія Р, С, D бу- деть прямая, то эта линія должна быть состав- лена изъ двухъ линій РС+СD и будетъ невоз- можно, чтобы РС=РD. Слѣдовательно, въ линіи

Фиг. 2.

РD тогда получатся частичка,—если угодно, бесконечно малая, но тѣмъ не менѣе реальная, которая выразитъ различіе между С и D. Но этотъ элементъ линіи С D, если онъ реаленъ, включаетъ разстояніе. Итакъ, точка D не можетъ соприкасаться съ точкою С, не совпадая или не сливаясь, не смѣшиваясь съ нею. Если С и D не совпадаютъ, то они и не соприкасаются и дѣйствіе въ такомъ случаѣ происхо-

нятымъ и непроницаемымъ только одинъ элементъ,—самый переходъ движенія съ одного тѣла на другое (который, какъ мы знаемъ, съ внѣшне-разсудочной точки зрѣнія оказывается самопротиворѣчивымъ). Но когда мы разсматриваемъ наприм., теплоту, какъ причину таянія, испаренія, плавленія, расширения тѣлъ; то здѣсь причина и дѣйствіе оказываются уже настолько разнородны, что пониманіе ихъ связи становится значительно труднѣе. Въ явленіяхъ кристаллизаціи, электрическихъ, химическихъ загадка увеличивается еще болѣе: что въ самомъ дѣлѣ, общаго, напримѣръ между треніемъ о стекло и электрическою искрою или между химическими реакціями

дѣтъ уже не чрезъ соприкосновеніе, но на разстояніи... Древняя метафизика часто пыталась доказать, что дѣйствіе на разстояніи невозможно и понятіе о немъ есть абсурдъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы дѣйствіе на разстояніи было возможно необходимо, чтобы тѣло А, которое по гипотезѣ находится внѣ В, дѣйствовало въ В. Но не есть ли очевидный абсурдъ сказать: А не находится въ В и въ то же время дѣйствуетъ въ В, т. е., находится въ В, какъ дѣйствующая сила? Вотъ почему древніе метафизики и заключали, что тѣло не можетъ дѣйствовать тамъ, гдѣ его нѣтъ. Это для нихъ пѣчто въ родѣ аксіомы, вытекающей изъ прямого примѣненія принципа тожества. Можно, однако, оспаривать состоятельность этого умозаключенія. Въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ оно? Что тѣло тамъ, гдѣ оно дѣйствуетъ, или лучше—что оно дѣйствуетъ тамъ, гдѣ находится. Очевидно, чтобы дѣйствовать гдѣ-нибудь, необходимо какимъ-нибудь образомъ быть тамъ; но ничто не доказываетъ, чтобы дѣйствіе тѣла было связано съ его свойствомъ занимать известное пространство и что сфера этого дѣйствія ограничена тою частью пространства, какую занимаетъ тѣло и именно это-то и оспариваетъ гипотеза дѣйствія на разстояніи. Такимъ образомъ эту гипотезу можно опровергнуть, лишь заранѣе предположивъ ея ложность, т. е., допустивъ *petitio principii*. Если спросить теперь, какъ тѣло А можетъ быть въ В или, говоря иначе, какъ пространство В можетъ разомъ вмѣщать въ себя и тѣло А, и тѣло В,—то это, безъ сомнѣній, необъяснимо. Но мы только-что убѣдились, что и гипотеза соприкосновенія не болѣе убѣдительно. Гипотеза дѣйствія на разстояніи включаетъ противорѣчіе; но и гипотеза соприкосновенія не свободна отъ него“ (pp. 124—8, *passim*). Фопсегривъ думаетъ выйти изъ этого затрудненія чрезъ предположеніе въ основѣ физическаго процесса процесса психическаго, чрезъ признаніе духовной природы тѣлесныхъ субстанцій. Такъ или иначе, но несомнѣнно одно, что *раціонализировать физико-механическое взаимодействіе тѣлъ* мы не можемъ и, слѣдовательно, формально-раціоналистическое, внѣшне разсудочное толкованіе причиннаго отношенія мы должны покинуть, *ради какого-то другаго*. Какого именно?—это мы увидимъ дальше. Здѣсь-же для насъ важно пока отмѣтить лишь чисто отрицательный результатъ анализа удара или толчка. См. разъясненіе того-же вопроса въ книгѣ проф. А—дра Н. Введенскаго: «Опытъ построенія теорія матеріи на принципахъ критической философіи», Спб. 1838. Гл. VI и слѣд.

извѣстныхъ пластинокъ на кислоты и электрическимъ токомъ? Загадка увеличивается еще больше, когда мы вступаемъ въ область органической жизни. Здѣсь остается лишь одна схема причинной связи, но ея характеръ, самый причинный процессъ отъ нашего пониманія ускользаютъ почти совершенно. Здѣсь не остается уже не только качественного сходства между причиною и дѣйствиемъ, но и количественнаго соотношенія. Степень дѣйствія здѣсь не можетъ быть измѣрена и напередъ опредѣлена по степени причины, такъ какъ небольшое увеличеніе раздраженія можетъ иногда причинить весьма большое дѣйствіе или-же совершенно прекратить предъидущее дѣйствіе и даже произвести противоположное. Такъ, наприм., извѣстно, что посредствомъ тепла или-же примѣси къ землѣ извести можно вызвать чрезвычайно быстрый ростъ растеній. Многое зависитъ здѣсь отъ индивидуальной воспримчивости къ раздраженіямъ подлежащаго дѣйствию извѣстной причины организма. Само собою понятно, что трудность опредѣленія дѣйствія по причинѣ увеличивается въ области жизни животной и, наконецъ, становится почти совсѣмъ невозможною въ сферѣ свободныхъ человѣческихъ дѣйствій: здѣсь предсказанія возможны лишь весьма отдаленныя, общія и условныя ¹⁾).

Итакъ, положеніе *causa aequat effectum* можетъ быть законно примѣняемо лишь къ области физико-механическихъ отношеній и то—съ извѣстными (указанными выше) ограниченіями. Отсюда слѣдуетъ, что причинная связь не аналитической, но синтетической природы, т. е., дѣйствіе не можетъ быть аналитически открыто въ причинѣ и выведено изъ нея, какъ выводится частная мысль изъ общей, но должно быть построено синтетически, по указаніямъ опыта, такъ какъ въ немъ всегда есть нѣчто новое сравнительно съ причиною,—нѣкоторый плюсъ (+). Движеніе одного тѣла, ударяющагося о другое производитъ въ этомъ послѣднемъ такъ-же движеніе; но направленіе,

¹⁾ См. обстоятельное и убѣдительное разъясненіе этой стороны дѣла у Шопенгауера: *Свобода воли и основы морали, двѣ основныя проблемы этики*, гл. III (перев. Черниовича, Спб. 1887, стр. 35 сл.). Ср. резюме его разъясненій у Ричарда Бема, *Richard Behm: Vergleichung der Kantischen und Schopenhauerischen Lehre in Ansehung d. Kausalität*, Heidelb. 1892. Такъ-же у Наумсена: *Введеніе въ философію*. М. 1894, стр. 217—224.

скорость, характеръ его зависятъ какъ отъ массы и природы получившаго толчокъ тѣла, такъ и отъ другихъ условій (среды и пр.) и, слѣдовательно, представляютъ [новыя условія, которыхъ нельзя вычитать въ природѣ причины (т. е., въ движеніи тѣла, производящаго толчокъ) со всею точностію. Водородъ и кислородъ въ своемъ химическомъ соединеніи даютъ воду: *элементы* продукта здѣсь тѣ же, что и въ причинѣ, но ихъ *форма* опять новое и т. д. Вообще чѣмъ выше мы восходимъ по ступенямъ бытія, тѣмъ менѣе можетъ уравнивать причину и дѣйствіе: въ дѣйствіи появляется все болѣе и болѣе *новыхъ* элементовъ сравнительно съ элементами причины, такъ что между ними, наконецъ, оказывается полное несоотвѣтствіе. Камень необходимо толкнуть, чтобы вывести изъ его положенія, а человѣкъ повинуется простому взгляду. Такимъ образомъ причинная связь и логическое слѣдованіе не могутъ быть уравнены—по самому существу или природѣ этихъ процессовъ, которая въ обоихъ случаяхъ различна (въ одномъ случаѣ, синтетическая, въ другомъ аналитическая), какъ различны реальная *causa* и логическое *ratio*. Смѣшеніе этихъ двухъ понятій не только вноситъ въ раціоналистическое пониманіе причинности смутность и лишаетъ его отчетливости (такъ какъ не даетъ возможности точно отграничить понятіе причиннаго отношенія отъ другихъ смежныхъ), но влечетъ за собою неправильности и въ самомъ толкованіи процесса.

2. *Несостоятельность эмпирическаго пониманія причинности: внутренняя причинная связь событій при немъ смѣшивается съ ихъ внешнею сопринадлежностію.*

Принципъ эмпиризма есть *внѣшній* опытъ. Послѣдовательный эмпирикъ признаетъ истиннымъ лишь такое положеніе, которое можетъ быть сведено къ даннымъ опыта,—къ чувственнымъ или внѣшнимъ интуиціямъ. Элементы опыта, чувственные интуиціи или, какъ иногда говорятъ, „репрезентативныя идеи“ (т. е., просто образы, наглядныя представленія)—вотъ тотъ матеріалъ, въ которомъ должна быть воплощена или выражена всякая мысль, чтобы получить научное значеніе для эмпирика. Нетрудно понять, какъ съ этой точки зрѣнія бу-

детъ опредѣлено понятіе причинности. Эмпирикъ можетъ допустить въ содержаніе этого понятія лишь такіе элементы, которые даетъ внѣшній опытъ. А что даетъ опытъ въ случаяхъ причинной связи? Разсматривая эти случаи съ внѣшне-эмпирической точки зрѣнія, мы не открываемъ въ нихъ ничего, кромѣ внѣшней сопринадлежности подлежащихъ разсмотрѣнію событій. Ясно, слѣдовательно, что причинность, съ этой точки зрѣнія, можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ внѣшнее слѣдованіе или сопринадлежность событій,—какъ опытно устанавливаемый порядокъ ихъ предшествованія и слѣдованія съ дополнительнымъ признакомъ постоянства этого слѣдованія (ибо совершенно очевидно и для эмпирика, что не всякая послѣдовательность есть послѣдовательность причинная). За нѣкоторымъ А, какъ показываетъ опытъ, постоянно слѣдуетъ нѣкоторое В: вотъ формула, выражающая эмпирическое понятіе о причинности. Опытно устанавливаемое постоянство слѣдованія и ничего больше. Разумъ, со своимъ анализомъ понятій, на чемъ такъ настаиваютъ раціоналисты, тутъ не при чемъ. Освѣтить причинный процессъ съ внутренней стороны онъ не можетъ. Все рѣшаетъ опытъ. Я говорю „огонь плавить воскъ“, т. е., высказываю сужденіе о нѣкоторомъ случаѣ причинной связи. Что я выражаю въ этомъ сужденіи съ эмпирической точки зрѣнія? Перебѣну въ одномъ тѣлѣ (воскѣ), когда я приближаю его къ другому (объятому пламенемъ) и больше ничего. Я нахожу здѣсь постоянную внѣшнюю сопринадлежность фактовъ, преество явленій и это все, чего мнѣ нужно и чего достаточно для констатированія въ данномъ случаѣ причиннаго отношенія между явленіями. Такимъ образомъ, *понятіе постоянного и непосредственнаго предшествованія одному факту или явленію другому*—вотъ основной признакъ въ эмпирическомъ понятіи о причинности. Послѣдовательные эмпирики такъ именно ее и опредѣляютъ. „Причина,—говоритъ, наприм., Юмъ, этотъ послѣдовательнѣйшій и пронизательнѣйшій эмпирикъ,—есть объектъ, за которымъ непосредственно слѣдуетъ другой, при чемъ за всѣми объектами, сходными съ первымъ, непосредственно слѣдуютъ объекты, сходные со вторымъ“, или другими словами: „причина есть объектъ, за которымъ другой слѣдуетъ непосредственно

и при томъ такъ, что идея перваго вызываетъ въ умѣ идею втораго“¹⁾).

Таково эмпирическое понятіе о причинности. Оно еще проще и, повидимому, яснѣе, нагляднѣе, чѣмъ понятіе о причинности рационалистической философіи; но такъ-же несостоятельно, какъ и это послѣднее. Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы должны подвергнуть тщательному анализу тотъ признакъ, которымъ эмпирики хотятъ отграничить понятіе причинности отъ другихъ, сродныхъ и смежныхъ понятій,—признакъ постоянства слѣдованія дѣйствія за причиною.

Непригодность или, точнѣе, недостаточность этого признака для опредѣленія причинной связи открывается уже и изъ того, что, при такомъ опредѣленіи, мы очень приблизились-бы къ наивному, внѣнаучному пониманію причинности, которое, какъ извѣстно, постоянно грѣшитъ ошибкою, выражаемою въ логикахъ извѣстнымъ афоризмомъ: *post hoc, ergo propter hoc*. Минто въ своей *Логикѣ* приводитъ любопытный примѣръ ошибокъ этого рода. Одинъ старикъ серьезно, при официальномъ допросѣ, объяснялъ засореніе гавани, около которой съ незапамятныхъ временъ жилъ, постройкою подлѣ нея колокольни²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, не было колокольни и гавань была чиста, появилась колокольня—гавань засорилась: не естественно-ли уму, не прошедшему логической школы, поставить эти два явленія въ связь? И, однако, связи между ними, конечно, нѣтъ никакой. Крестьяне говорятъ, что позднею весною холодный вѣтеръ дуетъ потому, что развертывается почка дуба и дѣйствительно всякую весну дуетъ холодный вѣтеръ, когда развертывается дубъ. Но, очевидно, что эти явленія опять-таки не стоятъ ни въ ка-

¹⁾ We may define a cause to be „an object precedent and contiguous to another, and where all the objects *resembling* the former are plac'd in like relations of *precedency* and contiguity to those objects that resemble the latter или: „a cause is an object precedent and contiguous to another, and so united with it, that the idea of the one determines the mind to form the idea of the other“... См. *A Treatise of Human Nature* ed. Green and Grose, London, 1890 vol. I, 464.—Ученіе Юма о причинности превосходно изложено въ монографіи *Paul'a Richter'a: David Hume's Kausalitätstheorie etc.* Halle. 1893 (разъясненіе приведенныхъ опредѣленій см. стр. 17).

²⁾ В. Минто: дедуктивная и индуктивная логика, перев. *Котляревскаго*, подъ ред. *Ивановскаго*, М. 1896, стр. 365.

кой связи. Я никакъ не могу согласиться съ крестьянами въ томъ, что причина холоднаго вѣтра есть развертываніе почки дуба,—не могу потому, что сила вѣтра находится внѣ вліяній почки дуба. По такой логикѣ можно настроить (и умы недисциплинированные дѣйствительно часто строятъ) множество самыхъ странныхъ умозаключеній. Всякій разъ, когда я, взглядывая на свои часы, нахожу, что стрѣлка подошла къ 9, я слышу, что на сосѣдней колокольнѣ начинается благовѣсть; но изъ того, что всякій разъ, какъ часовая стрѣлка стоитъ на 9, начинается благовѣсть, слѣдуетъ-ли, что положеніе стрѣлки есть причина благовѣста? Еще примѣръ: всякій разъ, когда я вижу движеніе паровоза, я слышу звукъ свистка; но имѣю-ли я право заключить отсюда, будто свистокъ есть причина движенія паровоза? ¹⁾ Ясно изъ этихъ примѣровъ, что постоянное слѣдованіе далеко не есть еще причинное слѣдованіе. Чтобы постоянное слѣдованіе событій превратилось въ причинное, въ него долженъ привзойти нѣкоторый дополнительный элементъ, нѣкоторый плюсъ (+). Что именно?

Для отвѣта на этотъ послѣдній вопросъ обратимся опять къ примѣрамъ. Я толкаю рукою маятникъ и онъ начинаетъ качаться: всякій поставитъ эти два явленія въ причинную связь. Кузнецъ ударяетъ молотомъ о раскаленный пластъ желѣза и пластъ принимаетъ другую форму: опять—таки всякій признаетъ ударъ молота за причину измененія формы желѣза. Но никто, напротивъ, не сочтетъ ночь причиною дня, зиму—причиной слѣдующей за ней весны, бодрствованіе—причиной сна, дѣтство—причиной юности, хотя во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ слѣдованіе явленій столь же постоянное. Почему? Потому что, при одинаковомъ постоянствѣ слѣдованія, въ первомъ случаѣ характеръ связи одного событія съ другимъ совершенно иной, чѣмъ во второмъ: въ первомъ случаѣ,—мы это знаемъ непосредственно, чувствуемъ, можетъ быть, смутно, но неотразимо,—связь одного событія съ другимъ прямая, внутренняя и существенная, а во второмъ внѣшняя и поверхностная. Тамъ одно событіе производитъ, при-

¹⁾ Примѣры взяты у графа Л. Н. Толстого: Война и Миръ, т. III, ч. 3-я, гл. I.

чиняетъ другое; здѣсь лишь сопровождаетъ, обусловливаетъ. Тамъ причина; здѣсь—условіе, если только еще не чисто случайное совпаденіе. Обратимся, для выясненія только-что указаннаго различія, опять къ примѣрамъ. Положимъ, у меня въ настоящій моментъ есть желаніе слушать музыку и вотъ, лишь только у меня зародилось это желаніе, въ сосѣдней комнатѣ раздаются звуки. Между моимъ желаніемъ и этими звуками, очевидно, нѣтъ никакой внутренней связи, а просто есть лишь внѣшнее и случайное совпаденіе. Но положимъ, что, захотѣвъ слушать музыку, я попросилъ кого-нибудь пѣть или самъ запѣлъ: здѣсь очевидно будетъ уже не случайное и внѣшнее совпаденіе, но внутренняя причинная связь двухъ событій. Съ этой точки зрѣнія мы должны и дѣйствительно склонны и въ другихъ случаяхъ, когда говоримъ о причинной связи, предполагать нѣчто большее того, о чемъ говорятъ намъ внѣшнія чувства, — за внѣшнею стороною сторону внутреннюю. Огонь плавитъ воскъ. Чувства говорятъ намъ, что при соприкосновеніи съ огнемъ воскъ изъ твердаго состоянія превращается въ расплавленное и это явленіе наблюдается постоянно. Но исчерпывается-ли этимъ идея причинности? Когда мы ставимъ указанные явленія въ причинную связь, хотимъ ли мы этимъ только сказать, что вслѣдъ за приближеніемъ воска къ огню наступаетъ измѣненіе его состоянія изъ твердаго въ жидкое? Не предполагаемъ-ли мы, что огонь обладаетъ свойствомъ или силою, которая *порождаетъ, производитъ* явленіе? Несомнѣнно, и эта-то именно дополнительная идея и есть тотъ плюсъ, который необходимъ для того, чтобы простая, хотя-бы и постоянная, внѣшняя сопринадлежность (или слѣдованіе) событій превратилась въ причинную связь. Слишкомъ теплая весна обыкновенно сопровождается возвращеніемъ холода. Эта послѣдовательность настолько постоянна, что простые люди ставятъ эти явленія въ причинную связь. Можетъ поставить ихъ въ связь и научно образованный человѣкъ. Но почему? Не потому, что эти явленія связаны постоянствомъ въ нашемъ опытѣ, а потому, что, руководствуясь своими научными познаніями, онъ распутаетъ связь явленій, при чемъ окажется, какъ именно равная весна производитъ поздній холодъ: слишкомъ теплая весна,—скажетъ онъ,

—вреждевременно разрушаетъ полярныя льды; обломки ихъ приближаются къ нашимъ странамъ и понижаютъ температуру. Подъ внѣшнимъ постоянствомъ послѣдовательности явленій будетъ вскрыта, такимъ образомъ, внутренняя причинная ихъ связь и только тогда процессъ причиннаго объясненія даннаго факта будетъ законченъ ¹⁾).

Наши предыдущія разъясненія направлялись къ тому, чтобы доказать, что, увлекаясь признакомъ постоянства, эмпирики просматриваютъ въ причинномъ отношеніи нѣкоторый элементъ, который однако долженъ необходимо присоединиться, чтобы внѣшнее, хотя-бы и постоянное, слѣдованіе событій превратилось въ ихъ внутреннюю, причинную связь. Но мы можемъ сдѣлать шагъ дальше. Этотъ, болѣе существенный, элементъ не только необходимо долженъ присоединиться къ признаку постоянства, но его одного, безъ этого послѣдняго признака, совершенно достаточно для констатированія причиннаго отношенія между тѣми или другими данными событіями. Ребенокъ плачетъ и, когда его спрашиваютъ: *почему?* отвѣчаетъ: „*потому что меня ударили*“. Очевидно идея причинной связи данныхъ событій пробуждается у него вовсе не ихъ постоянствомъ (ибо, быть можетъ, онъ получаетъ ударъ въ первый разъ), а—непосредственно извѣстною природою или характеромъ ихъ связи: ударъ *производитъ* боль, боль *вызываетъ* слезы. Событія, очевидно, одно другое причиняютъ: при чемъ же тутъ постоянство? Далѣе, конечно, признакъ постоянства имѣетъ большое значеніе при установкѣ причинныхъ отношеній между периодически правильно повторяющимися событіями (каковы, напримеръ, смѣна временъ года, вращеніе земли около солнца и оси и т. д.); но есть и такія причинныя связи событій, при которыхъ признакъ постоянства исключается по самому существу дѣла. Все индивидуальное, по самому существу, единично и неповторяемо. Совершенно одинаковаго положенія, совершенно одинаковыхъ событій никогда не бываетъ въ личной и

¹⁾ Эрнестъ Навиль: Что такое философія (русск. перев., стр. 73). См. обстоятельное выясненіе несостоятельности эмпирическаго понятія о причинности у Кузена (Victor Cousin: Philosophie de Locke. Paris. 1861, p.p. 159—194—очень содержательная лекція!).

исторической жизни народовъ. Что-же, развѣ сюда не примѣнимо понятіе причинности? Едва-ли рѣшатся это утверждать эмпирики, которые такъ настаиваютъ на всеобщемъ детерминизмѣ. Но, очевидно, что не по признаку постоянства могутъ быть тутъ распутываемы причинныя отношенія. Въ этой области причинныхъ отношеній признаку постоянства рѣшительно нѣтъ мѣста. И здѣсь-то, поэтому, съ полною очевидностью обнаруживается руководящее значеніе того критерія причинной связи, который просматривается эмпириками,—именно, признака *порожденія* или *произведенія* одного событія другимъ.

Итакъ, и эмпирическое понятіе о причинности не можетъ быть признано состоятельнымъ и очевидно, въ чемъ заключается его коренная ошибка. Подобно тому, какъ раціоналистическая философія смѣшиваетъ причину съ логическимъ основаніемъ, такъ точно эмпирическая философія смѣшиваетъ причину съ условіемъ событія. Эмпирики, впрочемъ, дѣлаютъ такую подстановку условій на мѣсто причинъ совершенно сознательно и отнюдь не склонны видѣть въ этомъ логической ошибки. Такъ, Милль въ своей *Логикѣ* замѣчаетъ, что только произволь или капризъ заставляеть людей выбирать изъ ряда условій одно и называть его причиною. Всѣ условія одинаково необходимы для произведенія явленія и всѣ въ совокупности образуютъ его причину. Однако трудно не замѣтить въ разъясненіяхъ Милля, посвященныхъ этому вопросу, очевидныхъ натяжекъ. Возьмемъ его примѣръ. Камень, брошенный въ воду, падаетъ на дно. Каковы причины или условія этого явленія? Ближайшее условіе состоитъ въ томъ, чтобы была земля, почему и говорится, что паденіе камня причиняется землею или притяженіемъ земли. Но этого мало. Недостаточно, чтобы земля вообще существовала: тѣло должно быть на такомъ отъ нея разстояніи, на которомъ притяженіе земли преобладаетъ надъ притяженіемъ всякаго другаго тѣла,—говоря иначе, камень долженъ находиться *въ сферѣ* притяженія земли и это обстоятельство такъ-же можно разсматривать, какъ одну изъ причинъ явленія. Далѣе, камень падаетъ на дно потому, что его удѣльный вѣсъ больше удѣльнаго вѣса воды. Это обстоятельство опять таки можетъ быть разсматриваемо, какъ одна изъ

причинъ объясняемаго явленія. Такимъ образомъ,—заключаетъ Милль,—„причина есть сумма всѣхъ условій, положительныхъ и отрицательныхъ, вмѣстѣ взятыхъ, совокупность случайностей (?) всякаго рода, наступленіе которыхъ сопровождается неизмѣнно слѣдствіемъ“¹⁾. Все это такъ, добавимъ мы. Но кто не видитъ, что всѣ эти „причины“ суть лишь *условія*, истинная-же причина, безъ которой, и при этихъ условіяхъ, не послѣдовало-бы явленія есть поднятіе камня на извѣстную высоту и его верженіе человекомъ, бросившимъ камень, или какою-либо другою силою? По остроумному замѣчанію одного изъ критиковъ Милля, если усвоить взглядъ этого философа на тожество причинъ и условій вмѣстѣ съ пріемомъ его разсужденій, которыми онъ устанавливаетъ этотъ свой тезисъ, то можно-бы было, наприм., причиной успѣха Оффенбаховыхъ оперъ считать силу тяготѣнія, такъ какъ вѣдь несомнѣнно, что безъ нея невозможно было-бы существованіе ни слушателей, ни оперъ, ни самаго ихъ творца! ²⁾ Быть можетъ, эмпирики не отступятъ и предъ этимъ заключеніемъ, не смотря на его странность. Вѣдь они склонны, въ самомъ дѣлѣ, ставить каждое объясняемое событіе въ связь со всѣми предыдущими, со всѣмъ {прошлымъ міровымъ процессомъ и разсматривать его, какъ результатъ столкновенія *всѣхъ* предыдущихъ условій, которыя лишь въ совокупности могутъ быть называемы его причиною ³⁾. Но что выигрываетъ отъ такого взгляда наука? Ужели она должна затеряться въ безконечныхъ рядахъ предыдущихъ событий? Не должна-ли она, напротивъ, начавъ объяснять то или другое явленіе, разложить предшествующее сочетаніе условій, обособить совмѣстно дѣйствующіе факторы, опредѣлить значеніе

1) Милль: Логика, русск. перев. Резенера, т. I, стр. 382 и слѣд.—См. сильныя возраженія Миллю (равно какъ и вообще эмпиризму) у Ренувье (*Renouvier: Traité de logique générale et formelle*, t. II, p. 313 слѣд.), Такъ-же у Мило-славскаго: Основанія философіи, какъ специальной науки. Казань. 1883. стр. 295.

2) W. Carville: Reality and Causation (*Mind*, № 14, April, 1895, p. 215).

3) Льюисъ, въ своемъ сочиненіи: „Вопросы о жизни и духѣ“ (т. 1-й, стр. 353—5) поясняетъ это отношеніе мыслителя-эмпирика въ вопросу о причинахъ условій яркимъ сравненіемъ: путникъ ищетъ истоковъ и причинъ рѣки и приходитъ къ мысли о „круговращеніи причинъ“. Въ природѣ связано *все со всемъ* и каждое событіе можетъ быть разсматриваемо, какъ причина всякаго другаго.

каждаго изъ нихъ и выдѣлить существенный, который и будетъ искомой причиной? Несомнѣнно, что, только при этомъ условіи, она можетъ рассчитывать на прочный и быстрый успѣхъ. Такимъ образомъ, вопреки мнѣнію эмпириковъ, необходимо отличать условія явленій отъ ихъ причинъ. Различіе это очевидно, впрочемъ, и съ перваго взгляда и обыкновенно непосредственно нами подмѣчается. Причина и условіе относятся другъ къ другу, какъ центральное къ периферическому, производящее къ сопровождающему: въ первомъ случаѣ внутренняя связь и взаимозависимость событій, во второмъ ихъ внѣшняя сопринадлежность, внѣшнее совпаденіе и слѣдованіе ¹⁾. Смѣшеніе этихъ двухъ различныхъ понятій и факторовъ процесса не только препятствуетъ установкѣ точнаго понятія о причинной связи, но ведетъ, какъ мы только-что замѣчали, и къ ложной постановкѣ научныхъ задачъ относительно разысканія причинныхъ отношеній.

Со временъ Рида критика всегда и настойчиво отмѣчала этотъ слабый пунктъ въ эмпирическомъ пониманіи причинности (т. е., смѣшеніе понятій причины и условія). Вотъ почему новѣйшіе эмпирики вводятъ въ свое опредѣленіе причинности еще новый, дополнительный признакъ,—именно понятіе *безусловности*. Такъ, Милль ²⁾, не довольствуясь Юмовскимъ пониманіемъ причинности, дѣлаетъ въ немъ поправку именно въ указанномъ смыслѣ. Когда,—разсуждаетъ онъ,—мы опредѣляемъ причину чего-либо, какъ то предшествующее, за которымъ объясняемое явленіе неизмѣнно слѣдуетъ, то мы выражаемъ убѣжденіе не въ томъ только, что за предыдущимъ всегда наступало послѣдующее, но и въ томъ, что за первымъ всегда *будетъ наступать* второе, пока продолжится настоящій строй вещей. Это придаетъ причинному отношенію характеръ необходимости или безусловности, т. е., такой характеръ, въ силу котораго мы убѣждены, что, „какія-бы предположенія мы ни строили относительно всѣхъ другихъ вещей“ (?), причинная связь данныхъ событій, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, на-

¹⁾ См. превосходное разъясненіе этой стороны вопроса у *Фолькелта* (*Volkelt: Erfahrung und Denken, Leipzig, 1886*) отд. 3, гл. 5, особенно стр. 228—30.

²⁾ *Логика*, т. I, стр. 390 и слѣд.

всегда сохранится, — *должна* сохраниться. Однако, этотъ признакъ безусловности, подозрительный уже и самъ по себѣ въ устахъ философа, не признающаго въ сферѣ знанія ничего безусловнаго, едва ли можетъ внести значительную поправку въ дѣло, по существу поставленное двусмысленно и шатко. Разсмотримъ ближе примѣръ, на которомъ разъясняетъ свое положеніе самъ Милль. Требуется опредѣлить причину наступленія дня. Опытъ показываетъ, что съ тѣмъ явленіемъ, которое мы называемъ днемъ, постоянно связаны въ нашемъ опытѣ два другихъ явленія: ночь и свѣтъ солнца. Ночь есть постоянный *антецедентъ* дня; солнце—его постоянный *спутникъ*. Какое изъ этихъ двухъ постоянствъ мы должны рассматривать какъ *постоянство безусловное*, выражающее причинное отношеніе событій? Опытъ говоритъ намъ, что „день могъ-бы существовать и безъ наступленія за нимъ ночи, и что ночь могла-бы существовать безъ наступленія за нею дня“. Слѣдовательно, ихъ связь условна. Напротивъ, тотъ-же опытъ уполномочиваетъ насъ заключать, что, „если-бы солнце всегда было надъ горизонтомъ, былъ-бы всегда день, хотя-бы предъ тѣмъ и не было ночи, и что если-бы солнце всегда было ниже горизонта, то была-бы ночь, хотя предъ тѣмъ и не было-бы дня“. Слѣдовательно, здѣсь связь безусловная. Вотъ почему солнце и должно быть признано причиною дня. Все это такъ. Но, во-первыхъ, въ разсужденіи Милля и по существу нельзя не замѣтить нѣкоторой шаткости и натяжекъ. *Безусловность* связи солнца и дня въ сущности не больше, чѣмъ безусловность связи дня и ночи. Въ обоихъ случаяхъ, говоря строго, связь постоянна *лишь подъ условіемъ* и при томъ однимъ и тѣмъ-же, именно подъ условіемъ, чтобы „сохранялся данный строй или порядокъ міра“. Разница здѣсь лишь въ степени: въ одномъ случаѣ мы отодвигаемъ условіе дальше, чѣмъ въ другомъ. Въ извѣстномъ смыслѣ и слѣдованіе дня и ночи безусловно (для извѣстныхъ широтъ земнаго шара); но въ извѣстномъ смыслѣ и связь солнца и дня условна (нужно, наприм., чтобы между землею и солнцемъ не встало какое-нибудь непрозрачное тѣло, — комета и пр.). Во-вторыхъ, кто не видитъ, что все разсужденіе Милля есть лишь окольный и сложный путь къ призна-

нію того, что всякій признаетъ за истину непосредственно и безъ этихъ искусственныхъ и шаткихъ соображеній? Опираясь на непосредственное наблюденіе дѣйствій солнца, посылающаго свои лучи на землю, мы прямо и безошибочно утверждаемъ, что именно оно источникъ и причина дневнаго свѣта. Мы признаемъ именно его причиною, потому что именно въ немъ, въ этомъ антецедентѣ или точнѣе спутникѣ дня, находимъ *производящую силу* дневнаго свѣта. Вотъ почему мы избираемъ его изъ всѣхъ предшествующихъ и сопутствующихъ условій объясняемаго явленія и называемъ причиною. Да если всмотрѣться ближе, то окажется, что и самъ Милль въ сущности руководствуется этимъ критеріемъ установки причинности, при всѣхъ своихъ шаткихъ разсужденіяхъ о безусловности слѣдованія связи солнечнаго свѣта и дня, и что даже самое это различіе связи условной и безусловной, въ концѣ концовъ, покоится у него именно на этомъ простомъ и каждому доступномъ усмотрѣніи въ солнцѣ производящей силы дневнаго свѣта ¹⁾.

Впрочемъ, не у Милля только, но и вообще у многихъ другихъ эмпириковъ, замѣчается эта, такъ сказать, невольная измѣна своей точкѣ зрѣнія, тѣмъ самымъ косвенно изобличающая ея несостоятельность ²⁾. Это заставляетъ насъ искать разъясненія вопроса опять съ новой, именно критической, точки зрѣнія,—у *Канта*.

Алексій Введенскій.

(Продолженіе будетъ).

1) По вѣрному замѣчанію Мипто (Логика 376, прим.). „въ своихъ „правилахъ экспериментальныхъ методовъ“ Милль призналъ, что прямому наблюденію доступно нѣчто большее, чѣмъ одна неизмѣнная послѣдовательность“.

2) „Чтобы придать своимъ заключеніямъ ихъ убѣдительный видъ, Юмъ вынужденъ былъ признать вполнѣ *реальную связь* въ сложныхъ явленіяхъ и процессахъ нашей психической жизни, которые этотъ признакъ порождаютъ“ и его гипотеза есть въ сущности не что иное, какъ „какъ подробное изслѣдованіе причинной зависимости между нашими умственными образованіями, приводящей въ послѣднемъ результатѣ къ иллюзіи причинности“ (проф. Л. М. Лопатинъ: Положительная Задача Философіи, II, 124). Такимъ образомъ, отрицая причинность, какъ порожденіе или произведеніе одного событія другимъ, Юмъ невольно призналъ ее косвенно.

ДАРВИНИЗМЪ.

(КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ).

(Овоначаніе *).

С. *Явленія реверсии и атавизма* ¹⁾, этихъ явленій отрицать, дѣйствительно, нельзя. Но, во первыхъ,—и это самое главное — точныя наблюденія и факты свидѣтельствуютъ только о томъ, что означенныя явленія могутъ совершаться только въ предѣлахъ разновидностей и при томъ—лишь немногихъ сравнительно поколѣній, но можетъ ли атавизмъ заходить далѣе этихъ предѣловъ,—это не доказано. Во вторыхъ, причина тѣхъ явленій, которыя объясняются дарвинистами изъ атавизма, лежитъ иногда вовсе не въ наслѣдственности, а въ чемъ-то другомъ. Родятся напр. хвостатые люди. По мнѣнію дарвинистовъ, хвостецъ такихъ людей есть наслѣдіе отдаленныхъ звѣроподобныхъ предковъ, прокинувшееся благодаря атавизму. Но появленіе этого хвостца можно объяснить и иначе. „Существуютъ въ организмѣ такъ называемые фагоциты,—кѣточки, пожирающія другія, около нихъ лежащія, кѣточки и вырабатывающія изъ нихъ новые органы. Такъ напр. у взрослой лягушки исчезаетъ хвостъ чрезъ поглощеніе его фагоцитами. У человѣческаго зародыша въ извѣстной стадіи развитія хвостецъ выступаетъ далеко наружу, въ дальнѣйшемъ излишекъ его исчезаетъ, можетъ быть, его поглощаютъ кѣточки, подобныя фагоцитамъ; представимъ себѣ, что вслѣдствіе какой—нибудь болѣзни дѣйствіе этихъ кѣточекъ парализуется: тогда хво-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3, за 1896 г.

1) «Происхожденіе видовъ» гл. V, стр. 125—130.

стець остается сильно развитымъ, и человекъ рождается съ хвостомъ“. Точно также и волосатость нѣкоторыхъ людей объясняется вліяніемъ нѣкоторыхъ патологическихъ процессовъ (напр. Spina bifida occulta, Hypertrichosis universalis).

Н. Вымираніе органическихъ существъ ¹⁾. Если органическія существа вымираютъ, въ борьбѣ за существованіе, по мѣрѣ того, какъ побѣждаютъ и вытѣсняются своими болѣе совершенными сородичами, то, во первыхъ, мы въ правѣ были бы ожидать, что вымершіе виды замѣнены какими-нибудь болѣе усовершенствованными своими потомками, лучше предковъ приспособленными къ условіямъ существованія. Но этого-то мы и не видимъ. Напротивъ, изъ фактовъ, приводимыхъ Данилевскимъ ²⁾, мы видимъ, что часто виды вымираютъ, не оставляя потомства. Во вторыхъ, въ той же главѣ цитуемаго нами сочиненія Данилевскій приводитъ массу такихъ фактовъ, въ виду которыхъ считаетъ себя въ правѣ,—и, по нашему мнѣнію, вполне основательно,—сдѣлать такой выводъ относительно причинъ вымиранія видовъ: „Процессъ вымиранія видовъ могъ происходить отъ чего угодно, но только не происходилъ отъ вытѣсненія вида измѣненнымъ улучшеннымъ его потомствомъ, или другими близкими, сродными ему формами“ ³⁾. И дѣйствительно, изъ другихъ источниковъ мы уже знаемъ, что многіе виды вымерли напр., благодаря скрещиванію съ другими видами. Зубръ, живущій въ Бѣловѣжской пущѣ и находящійся, повидимому, въ весьма благопріятныхъ условіяхъ существованія, вымираетъ, однако же, благодаря, главнымъ образомъ, уменьшенію плодовитости (самка Зубра телится черезъ 2—3 года) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тому обстоятельству, что старше зубры-самцы, по своей свирѣпости, часто убиваютъ телятъ. Ниже мы прибавимъ къ сказанному здѣсь и нѣчто другое.

Г. Дивергенція признаковъ. Мы вполне согласны съ дарвинистами въ томъ, что этотъ предметъ разработанъ Дарвиномъ мастерски и остроумно. Но несомнѣнно и то, что Дарвиново ученіе объ этомъ предметѣ является гипотезою настолько же

¹⁾ Глаголевъ, *ibid.* стр. 383—385.

²⁾ *Ibid.* ч. II, гл. XIII.

³⁾ *Ibid.* стр. 415.

произвольною, насколько и остроумною. И это потому, что въ основу этой гипотезы положено совершенно недоказанное положеніе, что виды измѣнчивы. Такимъ образомъ Дарвиновы воззрѣнія на этотъ предметъ могутъ быть приложимы развѣ только къ разновидностямъ, а никакъ не къ видамъ, родамъ и т. д. А въ такомъ случаѣ расхожденіе признаковъ вполнѣ объяснимо и помимо естественнаго подбора, а именно: процессъ расхожденія признаковъ зависитъ отъ различныхъ внѣшнихъ условій существованія + X, лежащаго въ самой организациі органическихъ существъ, а отчасти и—отъ вымиранія (которое само можетъ и не зависѣть отъ естественнаго подбора).

Но есть еще два длинныхъ ряда фактовъ, которые совершенно не согласуются съ теоріей естественнаго подбора. Къ первому ряду такихъ фактовъ слѣдуетъ отнести всѣ тѣ, для объясненія которыхъ Дарвинъ долженъ былъ придумать особый видъ естественнаго подбора, названный имъ подборомъ половымъ. Укажемъ здѣсь лишь на одинъ изъ такихъ фактовъ, а именно — на существованіе непомѣрно большихъ роговъ у большерогаго оленя. Съ точки зрѣнія теоріи естественнаго подбора, этотъ фактъ необъяснимъ, потому что такіе рога, какъ доказываетъ Данилевскій ¹⁾, безусловно вредны для ихъ обладателя. Поэтому, для объясненія появленія и развитія такихъ роговъ Дарвину пришлось обратиться къ половому подбору. Но оказывается, что реальность полового подбора также сомнительна, какъ и реальность подбора естественнаго. „По мнѣнію Уэллеса“ (завзятаго дарвиниста) „полового подбора не существуетъ. Въ доказательство существованія полового подбора Дарвинъ приводитъ только одно обстоятельство, именно то, что самцы во время полового возбужденія выставляютъ на показъ самыя красивыя части своего организма, но Уэллесъ объясняетъ это не стремленіемъ показать свою красоту, а нервнымъ возбужденіемъ, такъ какъ и неукрашенные самцы въ этотъ періодъ машутъ крыльями, расширяютъ ихъ, поднимаютъ свои гребни или хохолки и т. д. Если же нѣтъ полового подбора, то нельзя объяснить происхожденіе хвоста у павлина, роговъ

¹⁾ Ibid. сл. XI.

у оленя. Но если этотъ подборъ и существуетъ, то и тогда вопросъ о происхожденіи хобота слона, курдюка овецъ, горба бизона остается совершенно открытымъ ¹⁾. Ко второму ряду фактовъ, необъяснимыхъ изъ теоріи естественнаго подбора, мы должны отнести всѣ тѣ факты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что измѣнчивость органическихъ существъ очень часто совершается не постепенно, а довольно рѣзкими скачками. Такихъ фактовъ можно бы привести множество какъ изъ сочиненій самого Дарвина, такъ и изъ другихъ источниковъ, но мы укажемъ здѣсь лишь на два—изъ зоологіи и ботаники по одному. Въ Камбрѣ была поймана крыса въ пять четвертей аршина въ длину и въ 10 фунтовъ вѣсомъ ²⁾. Въ Версали, по сообщенію Данилевскаго, въ 1863 году внезапно образовалась порода однолистной земляники. Очевидно, что медленная и постепенная измѣнчивость здѣсь не причемъ, а стало быть не причемъ и естественный подборъ, потому что рычагъ, управляющій во всѣхъ такихъ случаяхъ развитіемъ организмовъ, для насъ остается совершенно неизвѣстнымъ. И такъ, фигура естественнаго подбора не является, вопреки мнѣнію дарвинистовъ, необходимымъ постулятомъ нашего разума, поскольку она оказывается отчасти ненужною, отчасти непригодною для объясненія такихъ явленій, для объясненія которыхъ она собственно и придумана.

Мы разсуждали до сихъ поръ, въ значительной степени примѣняясь къ тому обстоятельству, что въ первомъ изданіи своего „Происхожденія видовъ“ Дарвинъ въ словахъ: „въ которую, т. е., въ асцидію—Творецъ первоначально вдохнулъ жизнь“, допустилъ участіе Божества въ процессѣ происхожденія видовъ. Но мы считаемъ себя обязанными сказать здѣсь, что въ послѣдующихъ изданіяхъ того же сочиненія Дарвинъ опустилъ приведенныя слова и тѣмъ какъ бы совсѣмъ устранилъ Бога отъ всякаго участія въ процессѣ образованія видовъ. Не наше дѣло—копаться, что называется, въ душѣ Дарвина и доискиваться истинныхъ причинъ, по которымъ онъ нашелъ нужнымъ поступить такъ. Скажемъ только, что, поступивъ такимъ обра-

¹⁾ Глаголевъ, *ibid.* стр. 247.

²⁾ «Природа и люди», 1893—94 г. № 10.

зомъ, Дарвинъ только увеличилъ количество недостатковъ въ своей теоріи, прибавилъ къ нимъ новый, а именно: не указавъ первопричины появленія перваго органическаго существа на землѣ, онъ тѣмъ самымъ оставилъ свою теорію висѣть на воздухѣ. Но многіе изъ читателей его сочиненій и сторонниковъ его воззрѣній поняли означенный поступокъ Дарвина такимъ образомъ, что Богъ вовсе и не нуженъ для объясненія происхожденія органической жизни на землѣ, что бытіе Божіе есть не болѣе, какъ гипотеза, мало согласная съ разумомъ, что Бога, строго говоря, вовсе и не существуетъ. Тѣмъ изъ читателей Дарвиновыхъ сочиненій и сторонниковъ его воззрѣній, которые, опираясь на эти сочиненія и воззрѣнія, захотѣли бы опровергать бытіе Божіе, мы съ своей стороны скажемъ слѣдующее. Исторія человѣческой мысли записала на своихъ страницахъ не мало различныхъ атеистическихъ теорій; однако же ни одна изъ нихъ не оказалась долговѣчною, между тѣмъ какъ ученіе о бытіи Божіемъ до сихъ поръ, въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій, ни кѣмъ не было опровергнуто, такъ что сдавать его въ архивъ исторіи человѣческой мысли, какъ памятникъ человѣческихъ заблужденій, нѣтъ никакихъ основаній. Далѣе, мы охотно соглашаемся съ тѣмъ, что, съ точки зрѣнія наукъ точныхъ, эмпирическихъ, бытіе Божіе представляется гипотезою; но это еще не значитъ, чтобы означенная гипотеза не была согласна съ нашимъ разумомъ. Вѣдь научное достоинство каждой гипотезы оцѣнивается количествомъ различныхъ вопросовъ, ею объясняемыхъ. А если безпристрастно и добросовѣстно подсчитать количество самыхъ жгучихъ вопросовъ нашего ума и запросовъ нашего духа, получающихъ въ признаніи бытія Божія свое высшее разрѣшеніе и удовлетвореніе, и—сравнить это количество съ количествомъ такихъ же вопросовъ и запросовъ которые думаютъ разрѣшить и удовлетворить хотя бы напр. изъ признанія бытія и дѣятельности естественнаго подбора: то вѣсы истины склонятся на сторону перваго, а не второго. Да и наконецъ, добросовѣстно ли будетъ—отвергать извѣстное ученіе, хотя бы напр. ученіе о бытіи Божіемъ, не доказавъ, съ одной стороны, его несостоятельности, а съ другой—не доказавъ истинности другого ученія, хотя бы напр. ученія объ естественномъ

подборѣ, во имя котораго отвергается то первое ученіе? Нѣтъ, не добросовѣстно, потому что какъ истина, такъ и ложь рано или поздно обнаружатся. Если же такъ, то вѣдь тѣ, кто принялъ почему-либо истину за ложь и ложь за истину, могутъ попасть въ то глубоко-трагическое положеніе, въ какое попалъ недавно одинъ нѣмецкій ученый: онъ, какъ это извѣстно, во имя ложныхъ теорій, принятыхъ имъ за истинныя, отрицалъ бытіе Божіе и исписалъ цѣлые томы въ доказательство того положенія, что Бога нѣтъ; но потомъ, вѣроятно, вслѣдствіе поздняго сознанія, что онъ жилъ лишь для того, чтобы заблуждаться и учить заблужденію другихъ, онъ помѣшался и съ глубокой скорбію души, поздно прозрѣвшей истину, теперь постоянно повторяетъ только эти три слова: „Мама! Я глупъ“! Кто виноватъ въ положеніи такихъ несчастныхъ братій нашихъ? Конечно, виноваты творцы и распространители теорій, подобныхъ Дарвиновой, и виноваты именно тѣмъ, что не хотятъ отнестись безпристрастно и строго критически къ своимъ предвзятымъ идеямъ и тѣмъ самымъ губятъ себя и другихъ.

VI.

Критика естественнаго подбора.

Но если, согласно Дарвиновой теоріи, процессъ эволюціи видовъ еще не окончился, (строго говоря, онъ и не можетъ окончиться), то мы въ правѣ возразить Дарвину и сторонникамъ его теоріи слѣдующее: почему означенный процессъ не былъ до сихъ поръ наблюдаемъ никѣмъ изъ людей, хотя челоуѣчество существуетъ уже на пространствѣ цѣлыхъ тысячелѣтій? Почему новые виды органическихъ существъ не образуются и въ настоящее время? Почему на ряду съ типами стаціонарными, мы въ настоящее время не видимъ и переходныхъ между ними формъ, хотя этихъ послѣднихъ должно быть болѣе, нежели первыхъ?

Отвѣтъ Дарвина на поставленные сейчасъ вопросы сводится вкратцѣ къ слѣдующему. Процессъ эволюціи совершается слишкомъ медленно и постепенно, путемъ слишкомъ тонкихъ и нечувствительныхъ переходовъ отъ одной фазы къ другой; поэтому онъ и незамѣтенъ для насъ. Образованія новыхъ видовъ на

пространствѣ тысячелѣтій существованія челоуѣка мы не наблюдаемъ потому, что эти тысячелѣтія слишкомъ малый срокъ для образованія новаго вида; это послѣднее требуетъ громадныхъ промежутковъ времени, которое нужно считать тысячами и милліонами вѣковъ. Что же касается отсутствія переходныхъ формъ, то Дарвинъ объясняетъ его, главнымъ образомъ, вымираніемъ, предполагая, что этимъ формамъ приходилось въ большинствѣ случаевъ жить въ тѣсныхъ полосахъ между обширными областями обитанія уже установившихся видовъ, оказываться въ меньшинствѣ въ сравненіи съ своими сосѣдями и такимъ образомъ быть вытѣсняемыми ими. Свои мысли относительно этого предмета Дарвинъ поясняетъ примѣромъ. „Представимъ себѣ, что разводятся три породы овецъ, одна, приспособленная къ обширной горной полосѣ, другая къ относительно узкой холмистой полоскѣ, третья къ обширнымъ равнинамъ у ея подножія, и что жители всѣхъ трехъ полосъ трудятся, съ одинаковымъ постоянствомъ и умѣньемъ, надъ усовершенствованіемъ своихъ породъ тщательнымъ подборомъ наилучшихъ родичей. Въ этомъ случаѣ чрезвычайно вѣроятно, что крупныя владѣльцы нагорной полосы или равнины усовершенствуютъ свою породу быстрѣе, чѣмъ мелкіе владѣльцы промежуточной, холмистой полосы; слѣдовательно, усовершенствованная степная или горная порода займетъ мѣсто менѣе усовершенствованной породы холмовъ, и такимъ образомъ двѣ породы, первоначально существовавшія въ большихъ количествахъ, прійдутъ въ тѣсное соприкосновеніе“¹⁾.

Но, во-первыхъ, выше мы уже видѣли, что измѣнчивость органическихъ существъ совершается не только постепенно, но очень часто и довольно рѣзкими скачками, и совершается, какъ это видно изъ фактовъ, приведенныхъ нами въ главѣ объ измѣнчивости и наслѣдственности, весьма быстро. Такая быстрота процесса видоизмѣненія подтверждается, какъ ниже увидимъ, и палеонтологіей, которая на пространствѣ времени, потребнаго для образованія какой-либо одной формаціи, нерѣдко открываетъ передъ нами сотни вполне опредѣлившихся видовъ,

¹⁾ „Происхожденія видовъ“ стр. 212—216, 134—139.

относящихся къ десяткамъ рѣзко отграниченныхъ другъ отъ друга родовъ. Такимъ образомъ, строго говоря, предполагать необъятно громадныя періоды истекшихъ временъ было бы не за чѣмъ, если бы этого не требовали интересы Дарвиновой теоріи: предположеніе такихъ періодовъ времени необходимо Дарвину, чтобы выпутываться, хотя бы съ грѣхомъ пополамъ, изъ различныхъ затрудненій, устранивъ различныя возраженія, которыя можно сдѣлать противъ его теоріи. Однимъ изъ такихъ затрудненій является и вопросъ о томъ, почему никто изъ людей до сихъ поръ не наблюдалъ процесса образованія новыхъ видовъ изъ видовъ прежде жившихъ?—„Да потому, что для этого человѣкъ живетъ на землѣ слишкомъ короткое время, а образованіе видовъ требуетъ необъятно большихъ періодовъ времени“, отвѣчаетъ Дарвинъ и—дѣло съ концемъ. Но намъ пора уже заткнуть эту лазейку, которою Дарвинъ и его послѣдователи пользуются такъ часто и съ такой большой увѣренностью въ томъ, что эта лазейка—вполнѣ надежное убѣжище отъ всякихъ тисковъ логики.

Прежде всего мы замѣтимъ, что тѣ нормы или основанія, которыя нерѣдко принимались и принимаются учеными для опредѣленія возраста земнаго шара, бывали и бываютъ иногда весьма неопредѣленны. Вслѣдствіе этого и цифровыя данныя геологической хронометріи, получившіяся въ результатѣ вычисленій различныхъ ученыхъ, оказывались и оказываются также весьма различны. Такъ на примѣръ эпоху великихъ ледниковъ опредѣлилъ Ляйэль въ 160000 лѣтъ, Майэръ въ 15000 лѣтъ, а Гастальди только въ 1000 лѣтъ¹⁾, разница не малая. Тѣмъ не менѣе въ распоряженіи науки имѣются нѣкоторыя средства доказать, что необъятныя періоды истекшихъ временъ, принимаемыя Дарвиномъ и его послѣдователями, какъ нѣчто несомнѣнное, позволительно отнести въ область романа. Такъ какъ намъ нужно собственно опредѣлить приблизительно лишь тотъ періодъ времени, въ продолженіи котораго существуетъ на земномъ шарѣ органическая жизнь, то намъ нѣтъ надобности вычислять весь возрастъ земли, начиная отъ самаго ея обра-

1) Poussin, „Paléontologie et Darwinisme“ въ Revue des question scientifiques, т. I, с. I.

зованія. А вычислить собственно тотъ періодъ времени, въ продолженіи котораго существуетъ органическая жизнь на землѣ, мы можемъ съ такою приблизительною точностію, которая почти вполне удовлетворяетъ нашему врожденному чувству правды. Предоставимъ здѣсь рѣчь Рoussin'у. „В. Томсонъ, одинъ изъ первыхъ физиковъ въ Англіи, допуская, совмѣстно съ нѣкоторыми натуралистами, что земной шаръ былъ сначала очень высокой температуры и что его поверхность, по началу жидкая, окрѣпла посредствомъ охлажденія, вычислилъ, сколько нужно было лѣтъ, чтобы понизить жаръ этой поверхности отъ 2000° Цельсія до тѣхъ условій, которыя господствуютъ на ней въ настоящее время. Онъ устанавливаетъ, посредствомъ вычисленій, основанія которыхъ тщательно разсматриваетъ, предѣлъ maximum'a въ 400 милліоновъ лѣтъ и предѣлъ minimum'a 20 милліоновъ лѣтъ. Первая цифра очень подходитъ къ той, которой Бишофъ достигъ нѣкогда помощію прямыхъ изслѣдованій надъ охлажденіемъ горнокаменныхъ породъ. Такая большая разница въ предѣлахъ maximum'a и minimum'a, предположенныхъ Томсономъ, происходитъ отъ сомнѣній, касающихся нѣкоторыхъ важныхъ факторовъ, каковы напр. физическій составъ матеріи въ центрѣ земнаго шара, проникновеніе горнокаменныхъ породъ въглубь и горячее состояніе планетнаго пространства. Къ тому же организованная существа могли жить только въ ту эпоху, когда температура верхнихъ слоевъ земнаго шара упала до 60°/ и даже до 50°/; значитъ, самые древніе изъ всѣхъ появившихся зародышей жизни были бы удалены отъ насъ только на 30 или на 40 милліоновъ лѣтъ, даже принимая за основаніе самую высокую цифру, вычисленную Томсономъ“. Въ 1866 году Делонэ (Delaunay) обнаружилъ, что одна часть вѣковаго ускоренія средняго движенія луны была лишь кажущеюся и зависѣла отъ замедленія суточного движенія земли вокругъ своей оси. Такое замедленіе обуславливалось вліяніемъ приливовъ и отливовъ. Это вліяніе можно сравнить съ легкимъ нажимомъ на косякъ мощнаго колеса, вертящагося вокругъ своей оси вслѣдствіе первоначальнаго, не повторяемаго толчка. Вычислили, что замедленіе равнялось 434 секундамъ въ столѣтіе. Такимъ образомъ въ отдаленныя геологическія эпохи день былъ

короче, чѣмъ въ наше время,—на сколько же? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ вычисленія Клейна. Опираясь на среднюю степень сплюсненія земли у полюсовъ, Клейнъ доказываетъ, что земля, со времени своего отвердѣнія, никогда не совершала своего суточного движенія менѣе, чѣмъ въ 17 часовъ и 6 минутъ, потому что, если бы скорость ея вращенія была больше, то сильнѣе было бы и сжатіе ея у полюсовъ. Теперь, допуская замедленіе движенія земли вокругъ оси въ 434 секунды въ столѣтіе и принимая во вниманіе, что это замедленіе увеличилось почти семью часами (24 ч.—17 ч. 6 м.), мы найдемъ цифру 20 милліоновъ лѣтъ, т. е. предѣлъ *minimum'a* Томсона⁴.

Адольфъ д'Ассіе еще уменьшаетъ цифру Томсона. Онъ признаетъ, что земля должна пройти въ своемъ развитіи три фазиса,—огненный, органическій и фазисъ умиранія. Изъ втораго фазиса обусловленнаго лучеспусканіемъ, земля прожила уже 15 милліоновъ лѣтъ, и ей остается прожить еще 10 милліоновъ лѣтъ. Два рода данныхъ подтверждаютъ справедливость этого вычисленія,—во-первыхъ, указанія термодинамики говорятъ, что солнечная фотосфера существуетъ уже 15 милліоновъ лѣтъ, и ей остается существовать еще 10 милліоновъ лѣтъ; во-вторыхъ, та же цифра въ 15 милліоновъ лѣтъ (для прожитаго уже землей времени фазиса органическаго) получается чрезъ указанія геологій. Толщина всѣхъ пластовъ равна 38 километрамъ, толщина четвертичной системы равна 200 метрамъ, а давность, полагаютъ, равна 70000 годамъ, значитъ, слой пластовъ въ одинъ километръ толщины, при предположеніи равномерности отложенія, образуется въ 350000 лѣтъ, вся масса наносовъ, слѣдовательно, образовалась не менѣе какъ въ 13,300000 лѣтъ. Допуская перерывы и замедленія въ наносной дѣятельности, Ассіе прикидываетъ къ нимъ еще 2000000 лѣтъ. Но есть уважительныя основанія къ тому, чтобы уменьшить всю цифру 15,300000 лѣтъ до 15—14 милліоновъ лѣтъ¹⁾. Такое близкое совпаданіе результатовъ вычисленій, выходящихъ изъ совершенно различныхъ основаній, говоритъ уже за то, что эти вычисленія приблизительно вѣрны. Но есть соображенія,

¹⁾ Гаголевъ—*ibidem*, стр. 248—249.

въ силу которыхъ дарвинистическія представленія о неизмѣримости протекшихъ временъ приводятъ *ad absurdum*. Известно, что твердая поверхность земнаго шара постоянно разрушается различными дѣятелями и уносится водами въ океанъ. Вычислено напр., что Дунай почти по всему своему бассейну уноситъ въ море различныхъ осадковъ по самому меньшему расчету 47 тысячныхъ миллиметра въ годъ, Рона 22 сотыхъ, Миссисипи 6 сотыхъ въ годъ. Принимая послѣднюю величину за среднюю для вычисленія времени разрушенія всей сѣверной Америки, высота континента которой, по Гумбольдту, равна 225 метрамъ, мы найдемъ, что этотъ континентъ былъ бы окончательно разрушенъ приблизительно въ 4^{1/2} милліона лѣтъ. При этомъ нужно принять во вниманіе, что громадные округи Канады, гдѣ протекаетъ св. Лаврентій, едва ли когда нибудь, судя по погребеннымъ въ ихъ пластахъ органическимъ истокамъ, погружались подъ воды океана и такимъ образомъ вознаграждали понесенныя ими потери новыми наслоеніями. Такимъ образомъ если бы дарвинистическія представленія о необъятныхъ періодахъ геологическихъ временъ были справедливы, то отъ континента сѣверной Америки давнымъ—давно не осталось бы и слѣда ¹⁾. Изъ сказаннаго слѣдуетъ тотъ общій выводъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Дарвина и его послѣдователямъ приходится ссылаться на необъятность истекшихъ геологическихъ временъ, на такія ихъ ссылки нужно смотрѣть, какъ на несерьезныя и ничего не доказывающія. Въ частности, по отношенію къ рассматриваемому нами случаю, мы въ правѣ считаемъ себя думать, что тѣхъ тысячелѣтій, въ продолженіи которыхъ длится наша эпоха, вполне достаточно для того, чтобы эволюціонный процессъ успѣлъ ясно обозначиться и быть наблюдаемымъ. Къстати скажемъ здѣсь и о томъ, можетъ ли время само по себѣ замѣнить въ Дарвиновомъ процессѣ образованія видовъ тѣ силы, которыхъ въ немъ не хватаетъ (напр разумъ человека), и безъ дѣятельности которыхъ онъ является необъяснимымъ? Предоставимъ слово покойному проф. В. Д. Кудрявцеву: „Время само по себѣ ничего не значитъ и нисколько

¹⁾ Poussin, *ibidem*.

не можетъ объяснить самый процессъ бытія или развитія, совершающагося во времени. Это безконечно долгое время... даетъ только возможность процесса во времени, но не объясняетъ ни причинъ этого процесса, ни силу, дѣйствующихъ въ немъ. Какъ бы безконечно долгимъ мы ни представляли себѣ это время, оно одно, само собою, своею длиннотою не можетъ составлять дѣйствующей причины преобразованія видовъ. Какъ безконечное продолженіе двухъ параллельныхъ линій не можетъ служить основаніемъ для ихъ пресѣченія, потому что одна безконечность ихъ не даетъ къ тому никакого основанія; такъ и безконечное продолженіе времени не можетъ произвести чего-либо такого, чему одно время не можетъ служить причиною, коротко ли оно, или долго. Какъ при короткомъ, такъ и при долгомъ времени, намъ нужно знать иную, дѣйствительную причину для объясненія какъ начала процесса, совершающагося во времени, такъ и продолженія его¹⁾.

Возвращаемся къ данному Дарвиномъ объясненію отсутствія переходныхъ формъ въ современномъ намъ органическомъ мірѣ. Это объясненіе, въ сущности, ничего не объясняетъ. Такъ прежде всего, Дарвинъ безъ всякихъ основаній допускаетъ, что переходныя формы всегда были въ меньшинствѣ сравнительно съ опредѣлившимися,—хотя самъ сознается, что количество первыхъ должно сильно превышать количество послѣднихъ; что мѣстности обитанія переходныхъ формъ представляли собою узкія промежуточныя полосы между областями распространенія формъ опредѣлившихся, вслѣдствіе чего обитатели первыхъ какъ бы стискивались съ обѣихъ сторонъ обитателями послѣднихъ, а потому и вымирали.

Въ этомъ второмъ случаѣ вѣдь ничто не мѣшаетъ предполагать, что всѣ три области обитанія (двѣ крайнія и одна промежуточная) бывали и равны между собою, и даже промежуточная область,—такъ какъ жители ея, переходныя формы, должны были существовать въ громадномъ большинствѣ,—могла быть и обширнѣе сосѣднихъ боковыхъ. Да если бы было и такъ, какъ думаетъ Дарвинъ, но и тогда едва ли возможно

1) Ibidem, стр. 147—148.

было бы вымираніе переходныхъ формъ, жившихъ въ узкихъ промежуточныхъ областяхъ: вѣдь если горныя овцы—пользуемся приведеннымъ нами примѣромъ Дарвина—приспособились къ своей мѣстности, а степныя къ своей, то и овцы промежуточной холмистой полосы также приспособились къ своей мѣстности,—и вышло, по пословицѣ, что „всякій куликъ въ своемъ болотѣ великъ“.

Но главная ошибка, допущенная Дарвиномъ въ объясненіи отсутствія въ настоящее время переходныхъ формъ состоитъ въ томъ, что для объясненія начала явленія и его постепеннаго развитія, какъ слѣдствія, онъ беретъ, какъ причину, конецъ того же явленія, совершенно не объясняя того, какимъ образомъ явленіе могло возникнуть, развиться и дойти до этого самаго конца. Въ самомъ дѣлѣ, если немногочисленныя сравнительно переходныя формы, живя въ какой-нибудь небольшой области между двумя обширными областями обитанія *формъ опредѣлившихся*, подвергнутся въ борьбѣ за существованіе, двустороннимъ ударамъ своихъ сосѣдей, то можно, конечно, ожидать, что онѣ вымрутъ. Но вѣдь ихъ послѣдующая малочисленность (въ началѣ своего происхожденія онѣ вѣдь были очень многочисленны) и сжатіе въ тѣсныхъ промежуточныхъ областяхъ представляютъ уже конецъ явленія, а потому и не могутъ служить причиною его начала и развитія. Равнымъ образомъ многочисленность и большая опредѣленность формъ—побѣдителей также есть уже конецъ явленія. Вѣдь эти формы сами прежде были переходными формами,—какъ же онѣ размножились и опредѣлились? Почему онѣ не вымерли подъ давленіемъ болѣе раннихъ опредѣлившихся формъ, между которыми онѣ составляли собою переходы, а эти болѣе раннія, въ свою очередь, почему не были вытѣснены еще болѣе ранними—и такъ далѣе, въ родѣ известной „сказки про бѣлаго бычка?“

Но если Дарвинъ правъ, если переходныя формы существовали, но потомъ вымерли, то мы должны находить ихъ погребенными въ пластахъ земной коры. Такъ думаетъ и самъ Дарвинъ: „Если моя теорія основательна“, говоритъ онъ, „бездисциплинарныя переходныя разновидности, тѣсно связывающія между собою всѣ виды одной группы, должны были когда-то существовать; но самый процессъ естественнаго подбора, какъ уже не

разъ замѣчено, постоянно ведетъ къ исправленію формы—родича и промежуточныхъ звеньевъ. Слѣдовательно, доказательства ихъ прежняго существованія могли бы найтись лишь между ископаемыми остатками, сохранившимися, какъ мы увидимъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, лишь въ чрезвычайно отрывочной послѣдовательности“¹⁾). Выше мы видѣли, что для образованія одной хорошей разновидности требуется, по Дарвину, не менѣе десяти переходныхъ поколѣній, а для образованія хорошаго вида—не менѣе десяти разновидностей. Спрашивается теперь, каково отношеніе количества формъ переходныхъ къ количеству типовъ стаціонарныхъ, и какова, поэтому, вѣроятность—найти въ пластахъ земной коры погребенныя въ нихъ переходныя формы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ у проф. Пфаффа. Онъ предполагаетъ только десять переходныхъ формъ между двумя чистыми и затѣмъ воображаетъ цѣлую массу (зеренъ), составленную изъ милліоновъ зеренъ голубаго цвѣта, представляющихъ опредѣленную видовую форму, и—краснаго цвѣта, представляющихъ десять промежуточныхъ формъ, которыя должны привести къ виду. Красныхъ зеренъ, такимъ образомъ, будетъ въ 10 разъ больше, нежели голубыхъ. Потомъ Пфаффъ задается такимъ вопросомъ: есть ли возможность, взявъ изъ этой массы на удачу сотню зеренъ, захватить только однихъ голубыхъ? Или, извлекая изъ пластовъ земной коры сто экземпляровъ ископаемаго вида, есть ли возможность не найти ни одного, представляющаго переходную форму? Вычисленіе возможностей отвѣчаетъ на этотъ вопросъ дробью $\frac{1}{1100}$, или же единицы, раздѣленной на единицу со ста нулями“²⁾). Но углубляясь въ нѣдра земли, мы совсѣмъ не находимъ въ нихъ такихъ формъ, которыя можно было бы считать именно переходными, а встрѣчаемъ въ громадномъ количествѣ семействъ, родовъ и видовъ формы только стаціонарныя,—почему же это такъ? Потому, отвѣчаетъ Дарвинъ, что „наши палеонтологическія коллекціи очень неполны... Лишь малая доля земной поверхности изслѣдована геологически, и эта доля нигдѣ не изслѣдована вполне, чему

1) «Происхожденіе видовъ», стр. 139.

2) Poussin, *ibidem*.

служать доказательствомъ важныя открытія, ежегодно производимыя въ Европѣ; между формаціями существуетъ масса пробѣловъ, гдѣ уничтожены цѣлые пласты со всѣми органическими остатками, которые, быть можетъ, въ нихъ заключались. Кромѣ того, суша составляетъ только одну четвертую часть земной поверхности, доступной изученію; три же четверти ея покрыты океанамъ и потому для изученія совершенно недоступны. Но если районъ геологическихъ изысканій расширится, если станутъ когда-либо доступны для изученія пласты земной коры, покрытые океанами, то можно надѣяться, что переходныя формы отыщутся ¹⁾. И послѣдователи Дарвина думаютъ, что, съ расширеніемъ района изслѣдованій, такія надежды ихъ учителя уже стали оправдываться. Такъ „въ третичныхъ формаціяхъ западной Америки Маршу удалось прослѣдить ближайшихъ предковъ лошади (гиппоріоны), Годри указалъ на общаго предка собаки и медвѣдя и т. д., наконецъ, открытіе знаменитаго Археоптерикса, въ Баваріи, и птицъ снабженныхъ зубами, въ мѣловой формаціи Америки, подтвердили существованіе перехода между птицами и пресмыкающимися“ ²⁾.

Все это такъ, скажемъ мы съ своей стороны, но все это не можетъ служить для Дарвиновой теоріи извиненіемъ въ отсутствіи переходныхъ формъ. Такъ во-первыхъ, всѣ наиболѣе авторитетные представители геологической науки смотрятъ на тѣ мѣстности, которыя уже сдѣлались поприщемъ геологическихъ изслѣдованій, какъ на такой музей палеонтологическихъ древностей, въ который необходимо должны были попасть и въ которомъ, при благоприятныхъ условіяхъ, могли сохраниться въ ископаемомъ состояніи всѣ органическія формы, когда-либо жившія на землѣ. Ручательствомъ за справедливость такого взгляда на означенныя мѣстности могутъ служить слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, несомнѣнная древность заключающихъ эти мѣстности континентовъ Европы и Америки, восходящая до появленія первыхъ слѣдовъ органической жизни на землѣ. Во-вторыхъ, наличность какъ во время процесса образованія, такъ и послѣ образованія означенныхъ кон-

¹⁾ «Происхожденіе видовъ», стр. 217—227.

²⁾ Проф. Тимирязевъ: „Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе“, стр. 183.

тинентовъ,—всѣхъ тѣхъ условій, которыя считаются особенно благопріятными для появленія и развитія органическихъ формъ, внесенія въ нихъ разнообразія, вымиранія и погребенія ихъ въ осадкахъ, а именно сравнительное мелководіе тѣхъ подводныхъ плоскогорій, которыя служатъ пьедесталами для означенныхъ континентовъ,—вѣдь извѣстно, что органическая жизнь возможна не глубже 500—600 метровъ,—изслѣдованіе въ температурѣ, свойства морскихъ теченій, перемѣщенія батиметрическихъ поясовъ, повышенія и пониженія морскаго дна, измѣненія въ минералогическомъ составѣ осадковъ, вулканическія и гейзеровыя испаренія и т. под. Въ виду всего этого мы и въ правѣ ожидать, что въ изучаемыхъ геологически пластахъ упомянутыхъ континентовъ скорѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, должны быть отыскиваемы переходныя органическія формы, если только онѣ когда-либо существовали на землѣ¹⁾.

Далѣе, хотя перерывы въ рядахъ формацій и дѣйствительно существуютъ, но эти перерывы только мѣстные. Такъ, въ извѣстномъ мѣстѣ можетъ не хватать извѣстныхъ пластовъ потому, что они или совсѣмъ здѣсь не отлагались, или же и отлагались, но потомъ были разрушены и унесены водой со всѣми заключавшимися въ нихъ органическими остатками; но гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ эти же самые пласты сохранились со всѣми содержащимися въ нихъ ископаемыми организмами. Такъ напримѣръ пусть въ извѣстной мѣстности отсутствуютъ пласты триаса, заключающіе въ себѣ склады рыбьихъ костей; но эти же самые пласты встрѣтятся въ Англіи, Лотарингіи, Бургони и др. Затѣмъ, если въ извѣстной мѣстности отсутствуютъ извѣстные пласты, то они вполне замѣняются совершенно равноцѣнными имъ пластами той же эпохи изъ другой мѣстности: здѣсь напримѣръ исчезли мраморные известняки и массивные песчанники, а тамъ рыхлые мергели той же геологической эпохи оказались пощаженными. Далѣе, если бы геологически обслѣдованныя мѣстности и дѣйствительно представлялись намъ и ничтожными по своимъ размѣрамъ въ сравненіи съ мѣстностями, не обслѣдованными и менѣе общающимися

¹⁾ Poussin, *ibid.* гл. V.

въ сравненіи съ послѣдними, то вѣдь отъ этого вышеуказанное отношеніе между количествами формъ переходныхъ и типовъ стаціонарныхъ нисколько не измѣняется; слѣдовательно, и на самомъ ничтожномъ клочкѣ извѣстнаго пласта, заключающаго въ себѣ органическіе остатки, чаще должны бы встрѣчаться первыя (переходныя формы), нежели послѣднія (типы стаціонарныя) ¹⁾.

Накоонецъ, ни мы, ни Дарвинъ и его послѣдователи совершенно ничего не знаемъ о томъ, что именно заключается въ пластахъ земной коры, недоступныхъ для нашего изслѣдованія, а потому и не имѣемъ никакого права дѣлать изъ этихъ пластовъ какого-либо употребленія въ качествѣ доказательства про или contra Дарвиновой теоріи. Наконецъ Дарвинъ и его послѣдователи указываютъ и на причины, по которымъ переходныя формы не могли сохраниться въ ископаемомъ состояніи. Но указаніе такихъ причинъ въ данномъ случаѣ сущности дѣла не измѣняетъ, такъ какъ всѣ эти причины, если онѣ и дѣйствительно имѣли здѣсь мѣсто, относятся одинаково какъ къ формамъ переходнымъ, такъ и къ типамъ стаціонарнымъ: слѣдовательно, вышеуказанное числовое отношеніе между первыми и послѣдними опять таки остается прежнее, и первыя опять-таки должны были сохраниться въ несравненно большемъ количествѣ, нежели послѣдніе.

Ничего не говорятъ въ пользу Дарвиновой теоріи и вышеупомянутыя ископаемыя органическія существа, на которыя дарвинисты указываютъ, какъ на формы именно переходныя. Начнемъ съ гиппарионовъ.

На сколько мы знаемъ, указываемые дарвинистами предки нашей лошади и сдѣлались извѣстны лишь по найденнымъ отломкамъ нѣкоторыхъ костей и—зубамъ ²⁾; но извѣстно, что костяки различныхъ видовъ рода *Equus* весьма сходны другъ съ другомъ. Такъ, первый сравнительный анатомъ въ мірѣ Кювье говоритъ объ остаткахъ ископаемыхъ лошадей слѣдующее: „лошади, которыя доставили эти (ископаемыя) остатки, походили ли во всемъ на нашихъ теперешнихъ лошадей? Я признаюсь,

¹⁾ Poussin, *ibidem*.

²⁾ Проф. Иностранцевъ: «Геологія», т. II, стр. 419—420.

что сравнительная анатомія весьма мало можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Я тщательно сравнивалъ скелеты многихъ разновидностей лошадей съ скелетами муловъ, ословъ, зебровъ и кваггъ, но не могъ найти признаковъ, достаточно постоянныхъ, чтобы осмѣлиться рискнуть произнести мнѣніе о какомъ-либо изъ нихъ на основаніи отдѣльной кости; самый ростъ доставляетъ только недостаточное средство различія. Лошади и ослы много измѣняются въ этомъ отношеніи... Различіе ихъ въ этомъ отношеніи можетъ доходить почти до двойнаго. И хотя я не могъ еще добыть скелета джигитая, я не сомнѣваюсь, что и онъ столько же походитъ на всѣ прочіе виды, какъ они между собой. То же сходство существуетъ повидимому между видомъ ископаемымъ и нынѣ живущимъ". Въ томъ же смыслѣ выражаются относительно этого предмета Сансонъ и Лейди ¹⁾. Такимъ образомъ мы имѣемъ право на двойное мнѣніе относительно ископаемыхъ лошадей, а именно: ископаемая лошадь могла принадлежать или къ одному и тому же виду, или къ различнымъ видамъ одного и того же рода. Въ томъ и другомъ случаѣ онѣ не могутъ быть принимаемы за формы переходныя, потому что переходы недостаточно постепенны, такъ что, принявъ ихъ за формы переходныя, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны принять и то, что наши теперешнія лошади произошли отъ этихъ формъ путемъ какого то очень рѣзкаго скачка, что было бы не только не согласно съ Дарвиновой теоріей, но говорило бы прямо объ ея несостоятельности. Такъ же точно, по всей вѣроятности, можно рассуждать и о предкахъ (по дарвинистической генеалогіи) другихъ современныхъ видовъ: во всякомъ случаѣ всегда на лицо будетъ тотъ фактъ, что послѣдніе произошли отъ первыхъ не путемъ постепенной и медленной, а путемъ внезапной трансформациіи. Но вотъ, что касается *Archaeopteryx*'а, то сознаемся откровенно, что это странное существо заставляеть насъ чувствовать нѣкоторое смущеніе. Впрочемъ, основаніемъ этого чувства является лишь то обстоятельство, что мы никакъ не можемъ, при суммѣ нашихъ личныхъ свѣдѣній объ этой птицѣ—ящерѣ, объяснить ея происхожденіе

¹⁾ Данилевскій,—*ibid.* ч. II, стр. 368—370.

изъ теоріи конечныхъ причинъ. Но, необъяснимое изъ этой послѣдней, происхожденіе *Archaiopteryx*'а необъяснимо, по нашему мнѣнію, и изъ теоріи Дарвина. Правда въ *Archaiopteryx*'ѣ слиты признаки ящеровъ и птицъ, но объяснить это сляніе дѣятельностію естественнаго подбора невозможно. Нѣкоторые натуралисты, „какъ на примѣръ Мензбиръ, смотрятъ на *Archaiopteryx*, какъ на неудавшуюся птицу, которая была самою организаціею осуждена на вымираніе“ ¹⁾. Значитъ, организація *Archaiopteryx*'а оказалась вредною для него въ борьбѣ за существованіе. А если такъ, то въ процессѣ происхожденія *Archaiopteryx*'а естественный подборъ, дѣйствующій только на пользу органическихъ существъ, совершенно не при чемъ.

Но если Дарвинъ правъ, если виды происходили дѣйствительно такъ и въ томъ порядкѣ, какъ онъ думаетъ, то есть, путемъ постепенныхъ переходовъ отъ низшаго къ высшему, то мы въ правѣ ожидать, что такому порядку происхожденія видовъ долженъ бы отвѣчать такой же порядокъ и расположенія вымершихъ органическихъ существъ въ пластахъ земной коры. Между тѣмъ что же мы видимъ? Разсматривая таблицы расположенія вымершихъ органическихъ формъ по пластамъ различныхъ геологическихъ эръ и системъ, мы видимъ, что порядокъ расположенія означенныхъ формъ подтверждаетъ, по видимому, справедливость Дарвиновой теоріи только до тѣхъ поръ, пока дѣло касается исключительно классовъ и, пожалуй, отрядовъ; но какъ только мы перейдемъ къ порядкамъ, семействамъ, родамъ и видамъ, то вся палеонтологія является сплошнымъ опроверженіемъ Дарвина.

Порядокъ расположенія вымершихъ органическихъ существъ по пластамъ различныхъ геологическихъ эпохъ, начиная съ самыхъ древнихъ и восходя постепенно до новѣйшихъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: Protozoa, Bryozoa, Tunicata, Acephala, Gasteropoda, Cephalopoda, Pisces, Amphibia, Reptilia, Aves, Mammalia, Oslonu ²⁾. Отсюда ясно, что различіе органической жизни на землѣ совершалось, въ общемъ, путемъ переходовъ отъ низшаго къ высшему, то есть, какъ того требуетъ

¹⁾ Проф. Иностранцевъ, *ibid* стр. 331.

²⁾ Данилевскій, *ibid*. ч. I таблица № VII.

Дарвинова теорія. Но, во-первыхъ, такой порядокъ расположенія ископаемыхъ органическихъ формъ по пластамъ земной коры одинаково подтверждаетъ справедливость и библейскаго повѣствованія о происхожденіи органическаго міра. Во-вторыхъ, говоря откровенно, означенный порядокъ расположенія вымершихъ органическихъ существъ въ пластахъ земной коры можетъ быть объясненъ и совершенно иначе. „Геологи полагаютъ, что сѣверное полушаріе, въ которомъ по преимуществу производились геологическія изысканія, было нѣкогда покрыто водой. Жизнь въ ту пору была сосредоточена гдѣ-нибудь на исчезнувшемъ небольшомъ материкѣ, положимъ, въ Индійскомъ океанѣ. По мѣрѣ того, какъ въ сѣверномъ полушаріи наиболѣе возвышенные пункты начинали подниматься изъ воды, туда должна была переноситься и жизнь. Но какъ? Конечно, прежде всего на этихъ возвышенныхъ пунктахъ должны были сѣсть морскія раковины, затѣмъ сѣмена растеній и зародыши простѣйшихъ и кишечно-полостныхъ животныхъ (тѣ и другіе, мы знаемъ, вѣтры могутъ переносить даже изъ полушарія въ полушаріе), значить, прежде всего тамъ должна была развиваться растительная и простѣйшая животная жизнь, рыбы тамъ должны были быть, но рыбы всегда и находятся во всѣхъ пластахъ. Затѣмъ, туда должны были прійти земноводныя; прежде растительная жизнь обуславливалась только благодѣяніями вѣтра и поэтому должна была ограничиться по преимуществу безсѣменнодольными растеніями, споры которыхъ отличаются удобоносимостью, теперь амфибіи могли принести съ собою сѣмена болѣе высшихъ растеній. За земноводными должны были прійти пресмыкающіяся, вродѣ напр. крокодиловъ, которые тоже не стѣсняются особо водными странствованіями, затѣмъ должны были прилетѣть птицы. И уже послѣ всего, когда эта мѣстность, вслѣдствіе поднятія, значительно увеличится и приблизится къ другимъ прежде населеннымъ мѣстностямъ, туда явятся млекопитающія, и наконецъ придетъ человѣкъ, когда ему станетъ тѣсно на прежнемъ мѣстѣ жительства. При этихъ переселеніяхъ послѣдовательность иногда, конечно, можетъ нарушаться, но она, дѣйствительно, иногда и оказывается нарушенной... Для насъ инте-

ресно въ данномъ случаѣ то, что при разсматриваніи различныхъ объясненій (факта указаннаго расположенія вымершихъ органическихъ формъ въ пластахъ земной коры) теорія эволюціи является не представляющею особаго превосходства предъ другими“¹⁾).

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію палеонтологическихъ коллекцій съ точки зрѣнія вопроса о томъ, въ какомъ именно порядкѣ появлялись на земномъ шарѣ роды и виды органическихъ существъ, мы необходимо придемъ къ заключенію, что они всякій разъ появлялись внезапно и одновременно въ большомъ сравнительно количествѣ, при чемъ ихъ непосредственные предки остаются обыкновенно для насъ неизвѣстными: классическимъ примѣромъ, подтверждающимъ справедливость такого заключенія, можетъ служить появленіе и развитіе силурійскихъ трилобитовъ (трехлопастныя—ракообразныя) пражскаго бассейна, подробно и въ совершенствѣ изученныхъ знаменитымъ Баррандомъ. Пользуясь изслѣдованіями этого ученаго, Данилевскій²⁾ дѣлитъ силурійскіе пласты Богемскаго бассейна, заключающіе въ себѣ трилобитовъ, на три пояса: примордіальная фауна Барранда, вторая фауна и третья фауна. Изъ прилагаемой Данилевскимъ таблицы одновременнаго появленія трилобитовъ по означеннымъ поясамъ мы видимъ, что въ примордіальной фаунѣ появилось 27 видовъ, во второй—127 и въ третьей 199 видовъ, относящихся къ 37 различнымъ родамъ. Но вся палеонтологія вообще говоритъ о томъ же, о чемъ въ частности свидѣлствуютъ трилобиты. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ 4 главы уже цитованной нами статьи Roussin'a. „Въ нижнихъ слояхъ Дэвида (Пемброкширъ)... гдѣ Мурчисонъ и Форбесъ нашли только нѣсколько червиныхъ норъ и ольдаамій, Ніскх указываетъ на цѣлую фауну, сходную съ той, которую Баррандъ называетъ примордіальной. Таблица, изданная Ніскх'омъ, показываетъ, что въ нихъ находятся *корненоги, кольчатые, руконоги* и въ особенности *трехлопастныя*. Эти послѣднія появляются почти одновременно по шести родовъ... Въ продолженіе довольно большаго промежутка вре-

¹⁾ Глаголевъ, *ibid.* стр. 254—255.

²⁾ *ibid.* ч. II, стр. 331—335.

мени (кэмбрійская эпоха для однихъ, первобытная силурійская для другихъ) одушевленный міръ, казалось, на этомъ и остановился. Но къ началу слѣдующаго періода умножаются *головоногія*, которыхъ до тѣхъ поръ совсѣмъ не было видно. Не только образчики этихъ морскихъ существъ мириадами накапливаются въ нѣкоторыхъ мѣсторожденіяхъ, но въ скорости по ихъ появленіи ихъ насчитываютъ 165 видовъ, подраздѣленныхъ на 12 родовъ... И до сихъ поръ мы еще не встрѣчаемъ въ подлежащихъ слояхъ ихъ предковъ... Притомъ, головоногія появляются съ нѣкоторою одновременностію на обоихъ континентахъ (Европы и Америки): въ Англіи, Скандинавіи, Россіи, Канадѣ, Нью-Йоркѣ, Висконсинѣ... Рыбы, послѣ нѣсколькихъ спорадическихъ появленій, показали съ нѣкоторымъ относительнымъ изобиліемъ въ самыхъ высокихъ силурійскихъ слояхъ Англіи, Гарца, Богеміи, прибалтійской Россіи... Еще до окончанія силурійскаго періода онѣ воспроизвелись въ 30 различныхъ родахъ (несомнѣнно уже существовали рыбы плакоидныя, ганоидныя и селахійныя)... Если придерживаться достовѣрныхъ документовъ, то надо согласиться, что рыбы появились внезапно, подъ рѣзко опредѣленными формами и на широкомъ геологическомъ горизонтѣ... Извѣстно, что третичный періодъ занятъ царствомъ млекопитающихъ. Но предвѣстниковъ его находятъ въ юрскихъ слояхъ, даже, можетъ быть, въ верхнихъ меляхъ тріаса, только эти отдаленные предшественники нашей настоящей земной фауны принадлежатъ къ самому низшему разряду класса, къ аплацентарнымъ...

Какъ бы то ни было, до сихъ поръ еще не нашли ни малѣйшаго признака существованія млекопитающихъ (высшаго разряда) въ мѣловую эпоху, которая непосредственно предшествуетъ слоямъ, гдѣ этотъ классъ принимаетъ громадныя размѣры... Только въ хоценовую эпоху... млекопитающія въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, появляются и распространяются многочисленными стадами на земляхъ, возникшихъ въ началѣ третичной эпохи, и представляются въ нихъ подъ различными формами. Въ самыхъ древнихъ хоцеиновыхъ мѣсторожденіяхъ Соединенныхъ Штатовъ, въ бассейнѣ Зеленой рѣки, уже нашли кости, принадлежащія девяти порядкамъ или различнымъ боль-

шимъ отдѣламъ млекопитающихъ одноутробныхъ (monodelphia). То же самое заключеніе вытекаетъ и изъ изученія растительныхъ организмовъ и порядка ихъ развитія, который они представляютъ въ своей исторіи“.

Такой порядокъ развитія органической жизни на землѣ, очевидно, идетъ совершенно въ разрѣзъ Дарвиновой теоріи и по тому самому служить и служить однимъ изъ самыхъ полновѣсныхъ возраженій противъ нея. Что же Дарвинъ предлагаетъ для устраненія этого возраженія? Только слѣдующее: „Если многочисленныя виды принадлежащія къ однимъ и тѣмъ же родамъ или семействамъ, дѣйствительно разомъ появлялись на землѣ, то такой фактъ совершенно подрывалъ бы теорію потомственнаго происхожденія видовъ чрезъ медленное видоизмѣненіе путемъ естественнаго подбора... Но мы постоянно преувеличиваемъ себѣ полноту геологической лѣтописи и, не находя извѣстныхъ родовъ и семействъ въ извѣстномъ геологическомъ этажѣ, ошибочно заключаемъ, что они не существовали прежде образованія этого этажа. Мы постоянно забываемъ, какъ обширна поверхность земнаго шара, въ сравненіи съ тѣмъ протяженіемъ, на которомъ были тщательно изучены нами геологическія формаціи; мы забываемъ, что *цѣлыя группы видовъ могли долго существовать и медленно размножаться въ иныхъ мѣстахъ прежде чѣмъ вторгнуться въ древніе архипелаги Европы и Соединенныхъ Штатовъ*. Мы недостаточно принимаемъ въ расчетъ огромныя промежутки времени, вѣроятно, *истекшіе между нашими послѣдовательными формаціями*—промежутки, быть можетъ, болѣе длинныя, чѣмъ время, прошедшее въ накопленіи каждой изъ нихъ. Эти промежутки должны были дать время многимъ видамъ развиться изъ одной или немногихъ родоначальныхъ формъ, а въ образовавшейся за тѣмъ формаціи эти виды будутъ казаться возникшими внезапно“ ¹⁾. Въ этой выпискѣ кромѣ доводовъ отъ необъятности періодовъ истекшихъ временъ и отъ неполноты палеонтологическихъ коллекцій, съ которыми мы уже встрѣчались и которые разобрали выше, Дарвинъ приводитъ, для устраненія раз-

¹⁾ „Происхожденіе видовъ“, стр. 227—228.

бираемаго возраженія противъ своей теоріи, два новыхъ довода, а именно, что, во-первыхъ, роды и виды одновременно появляются въ пластахъ земной коры въ большомъ количествѣ потому, что они переселились сюда откуда-нибудь изъ другихъ мѣстностей, и что, во-вторыхъ, кромѣ уже существующихъ формаций, существовали другія, потомъ разрушенныя промежуточныя формации. Отвѣтимъ здѣсь на эти два новые довода,—на первый: объяснять внезапное и одновременное появленія новыхъ родовъ и видовъ сразу въ большомъ количествѣ переселеніями изъ другихъ мѣстностей значить только перемѣщать, а не разъяснять затрудненіе, потому что если эти роды и виды переселялись сразу въ большомъ количествѣ, то это значить, что и на своей прежней родинѣ они уже существовали одновременно въ такомъ же количествѣ; на второй доводъ отвѣтимъ: предполагать можно все, что угодно,—даже не по одной, какъ дѣлаетъ Дарвинъ, а по вѣскольку промежуточныхъ формаций между каждой существующей, какъ это дѣлаетъ Геккель; но вѣдь всякое предположеніе нужно чѣмъ-нибудь обосновать, если хотятъ, чтобы эти предположенія имѣли хотя видъ научныхъ гипотезъ, а не представлялись плодами досужей, хотя и остроумной, фантазій. А никакихъ, хотя бы самыхъ ничтожныхъ основаній для гипотезы существованія промежуточныхъ формаций ни Дарвиномъ, ни его послѣдователями не приведено. Кромѣ того, если бы такія формации и дѣйствительно существовали, то, какъ доказываетъ Данилевскій ¹⁾, времени все таки не хватило бы для образованія всѣхъ тѣхъ родовъ и видовъ органическихъ существъ, которые встрѣчаются въ тѣхъ или иныхъ формаціяхъ.

Общій обзоръ и заключеніе.

Суммируя и взвѣсивая всѣ изложенные нами доводы и возраженія противъ научной состоятельности Дарвиновой теоріи, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Если всѣ органическія существа, когда-либо жившія и живущія на земномъ шарѣ, произошли отъ одной или немногихъ протѣйшихъ органическихъ формъ путемъ естественнаго подбора, являющагося

¹⁾ Ibidem, ч. II, гл. XII и XIII.

результатомъ совмѣстнаго дѣйствія законовъ наслѣдственности, измѣнчивости, геометрической прогрессіи размноженія органическихъ существъ и борьбы за существованіе, то Дарвинъ прежде всего долженъ былъ бы неопровержимо доказать, что—а) *виды измѣнчивы*, такъ какъ только при доказанной справедливости этого пониманія допустима мысль объ эволюціи видовъ другъ изъ друга и такъ какъ только въ справедливости этого положенія получаетъ свое *raison d'être* все остальное содержаніе его теоріи. Между тѣмъ означенное положеніе остается совершенно недоказаннымъ, такъ какъ факты искусственнаго подбора, приводимые Дарвиномъ въ доказательство измѣнчивости видовъ, говорятъ только о томъ, что предѣлы измѣнчивости органическихъ существъ хотя и могутъ иногда быть очень значительными, однако же они не переходятъ за видовыя границы. Мало того, означенные факты доказываютъ скорѣе устойчивость видовыхъ формъ, нежели ихъ измѣнчивость, такъ какъ всѣ органическія существа, какъ бы сильно они ни измѣнились подъ вліяніемъ культуры и прирученія, предоставленныя потомъ самимъ себѣ обнаруживаютъ упорную склонность къ возвращенію къ своему первоначальному типу, каковое обстоятельство прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что пріобрѣтенныя ими измѣненія искусственны, а не естественны. Съ другой стороны, противъ фактовъ искусственнаго подбора стоитъ масса фактовъ, доказывающихъ неизмѣнность видовыхъ типовъ на пространствѣ такихъ необъятныхъ (по хронологіи дарвинистовъ) періодовъ времени, о какихъ только могутъ мечтать дарвинисты. Наконецъ, если бы опыты искусственнаго подбора и могли что-нибудь сказать въ пользу измѣнчивости видовъ, то умозаключать отъ существованія искусственнаго подбора къ существованію подбора естественнаго совершенно пелогично, потому что между силами, дѣйствующими тутъ и тамъ, то есть въ процессѣ искусственнаго подбора и въ жизни органическихъ существъ въ естественномъ состояніи, нѣтъ никакой аналогіи.

Далѣе, такъ какъ естественный подборъ не есть какой-либо самостоятельный законъ природы, могущій подлежать самъ въ себѣ нашему непосредственному наблюденію, а является только результатомъ совмѣстной дѣятельности законовъ измѣнчивости,

наслѣдственности и борьбы за существованіе: то Дарвину и сторонникамъ его теоріи слѣдовало бы доказать,—б) что а) наслѣдственность, б) измѣнчивость и в) борьба за существованіе суть именно такіе законы природы, совмѣстная дѣятельность которыхъ всегда и съ роковой необходимостію имѣеть своимъ результатомъ именно естественный подборъ. Между тѣмъ мы видимъ, что—а) явленія наслѣдственности и всего вообще онтогенезиса органическихъ существъ представляются глубоко загадочными для науки. Это одно обстоятельство должно бы было побудить Дарвина и его послѣдователей къ тому, чтобы быть въ должной мѣрѣ осторожными въ обращеніи съ вопросами, связанными съ означенными явленіями. Однако же ни самъ Дарвинъ, ни его послѣдователи не стѣсняются обращаться съ этими вопросами такъ, какъ имъ желательно и нужно въ интересахъ ихъ теоріи, а именно—нагромождать въ сферѣ этихъ вопросовъ догматы на догматы, выдавать эти послѣдніе за точные результаты точныхъ научныхъ изслѣдованій и обращать ихъ въ пользу своей теоріи, игнорируя при этомъ всѣ тѣ обстоятельства и факты, которые говорятъ не въ пользу ихъ теоріи, каковы напр. доказанная ложность всѣхъ эволюціонистическихъ теорій наслѣдственности и онтогенезиса, факты, говорящіе за то, что предѣлы наслѣдственности не безграничны, что онтогенезисъ является скорѣе эпигенезомъ, нежели эволюціей, и т. под. Но и при такомъ объясненіи съ означенными вопросами дарвинисты попадаютъ иногда съ своей теоріей между Сциллой и Харибдой, между которыми имъ не остается прохода, на примѣръ: укрѣпляетъ ли наслѣдственность признаки или не укрѣпляетъ—прогрессъ въ процессѣ эволюціи становится одинаково невозможнымъ. Далѣе б) Дарвинъ и его послѣдователи, какъ бы забывъ о томъ, что фактъ измѣняемости видовъ остается недоказаннымъ ими, что, напротивъ, факты говорятъ за то, что измѣнчивость органическихъ существъ не переступаетъ видовыхъ границъ, совершенно произвольно допускаютъ, что измѣнчивость безгранична и, вопреки громадному количеству фактовъ, утверждаютъ, что она совершается только постепенно, путемъ легкихъ, едва уловимыхъ, а часто и незамѣтныхъ переходовъ отъ одной особенности къ другой. Но если бы мы

и согласились съ такимъ взглядомъ на измѣчивость—и тогда процессъ эволюціи становится невозможнымъ, во-первыхъ, потому, что мелкія, едва замѣтныя и часто даже неуловимыя индивидуальныя особенности, являясь *совершенно безтолезными* для органическихъ существъ въ борьбѣ за существованіе, не могутъ быть накапливаемы и фиксируемы естественнымъ подборомъ, дѣйствующимъ *только на пользу* органическихъ существъ; во-вторыхъ—потому, что постепенная измѣчивость извѣстнаго организма въ видахъ приспособленія его къ какому-либо новому для него образу жизни, ведетъ неминуемо къ такому фазису въ процессѣ такого приспособленія, въ которомъ строеніе органическаго существа становится непригоднымъ для жизни ни при какихъ условіяхъ—ни при старыхъ, ни при новыхъ. Наконецъ в) борьба за существованіе не можетъ быть началомъ критическимъ и подборательнымъ, потому что она не сохраняетъ постоянно надлежащей степени интенсивности, не уничтожаетъ необходимо только несовершеннаго, менѣе другихъ приспособленнаго къ условіямъ существованія, и не имѣетъ единства направленія.

Затѣмъ—с) дѣятельность естественнаго подбора встрѣчаетъ неодолимое препятствіе въ скрещиваніи и атавизмѣ: эти явленія, какъ говорятъ факты, постоянно парализуютъ ее, и защитить ее отъ сокрушающаго вліянія означенныхъ явленій дарвинисты до сихъ поръ не могли и не могутъ.

Далѣе—d) не можетъ естественный подборъ быть признанъ и за постулятъ нашего разума, такъ какъ онъ или не нуженъ, или совершенно не пригоденъ для объясненія тѣхъ явленій, для объясненія которыхъ собственно и предназначенъ. И главное, чего никакъ нельзя объяснить изъ начала естественнаго подбора, это—цѣлесообразности и гармоніи въ устройствѣ органическаго міра, которыя такъ рельефно, въ такомъ величіи и красотѣ раскрываются самой же Дарвиновой теоріей и которыя незререкаемо свидѣтельствуютъ о томъ, что въ природѣ, не имманентно, такъ какъ природа сама по себѣ неразумна, а трансцендентно,—существуетъ, какъ ихъ причина, Высшій, Премудрый Разумъ. Объяснять же цѣлесообразность и гармонію въ устройствѣ органическаго міра дѣятельностію естественнаго подбора, какъ это дѣлаютъ Дарвинъ и его послѣдователи, зна-

читъ уже отказаться отъ понятія объ естественномъ подборѣ, какъ естественномъ, внести въ это понятіе нѣчто такое, что съ нимъ совершенно не гармонируетъ, подобно тому, какъ съ понятіемъ объ огнѣ не гармонируетъ предикатъ „холодный“ или съ понятіемъ о лѣдѣ—предикатъ „горячій“. Замѣнять же наблюдаемое въ природѣ (по послѣдствіямъ Его дѣятельности) Разумное Начало случаемъ и временемъ, какъ это дѣлаютъ Дарвинъ и его послѣдователи, значитъ, въ сущности, не замѣнять Его ничѣмъ, такъ какъ ни случай, ни время, сами по себѣ, не могутъ служить объясненіемъ разумнаго и цѣлесообразнаго устройства органическаго міра.

Такимъ образомъ здравый человѣческій разумъ обязываетъ всякаго мыслящаго человѣка къ тому заключенію, что Дарвинова теорія не выходитъ ихъ ряда тѣхъ, надъ которыми уже произнесенъ приговоръ, какъ надъ произвольными и ложными.

Впрочемъ, мы далеки отъ того, чтобы не признавать за Дарвиновой теоріей никакого научнаго значенія, викакихъ заслугъ предъ человѣческимъ разумомъ, пытающимся проникнуть въ таинства природы. Главное значеніе означенной теоріи состоитъ въ томъ, что она возбудила среди ученыхъ горячій интересъ и тѣмъ дала могучій толчокъ къ тщательному изслѣдованію такихъ вопросовъ знанія, которые до ея появленія оставались какъ бы въ тѣни, не возбуждали къ себѣ такого интереса и не привлекали къ себѣ такого вниманія, какихъ эти вопросы по справедливости заслуживаютъ. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежатъ именно вопросы о наслѣдственности, измѣнчивости и разумномъ приспособленіи органическихъ существъ къ окружающимъ ихъ условіямъ жизни. И мы позволяемъ себѣ надѣяться, что именно Дарвинова теорія посодѣйствуетъ человѣчеству, хотя и отрицательнымъ путемъ, разъ навсегда убѣдиться въ существованіи Высшей Премудрой и Разумной Первопричины всего сущаго, а именно: все глубже и шире, все точнѣе и обстоятельнѣе изучая явленія и законы наслѣдственности, онтогенческаго и филогенческаго развитія и измѣнчивости органическихъ существъ, а также — и самую сущность организациі послѣднихъ, все яснѣе и совершеннѣе постигая истинныя вза-

имоотношенія и взаимодействія означенныхъ законовъ и явленій какъ другъ съ другомъ, такъ и съ внутренней, постоянной и неизмѣнной, сущностию организациіи существъ и въ то же время усматривая за этими законами и явленіями и за этой сущностию организациіи существъ нѣчто такое, что и можетъ быть выведено изъ дѣятельности однихъ физическихъ силъ и законовъ, то есть, Причину разумнаго и цѣлесообразнаго дѣйствія этихъ послѣднихъ, ученые представители естествознанія, по всей вѣроятности, сдѣлаются убѣжденными и горячими сторонниками того вдохновеннаго свыше мужа, который сказалъ: „Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“ (Пс. 13, ст. 1). „Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь“ (Пс. 18, ст. 2). „Яко возвеличишася дѣла твоя, Господи, вся премудростию сотворилъ еси“ (Пс. 103, ст. 24).

Н. Румянцевъ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Марта № 5. 1896 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Отъ Высочайше утвержденнаго комитета по постройкѣ соборнаго храма въ Варшавѣ.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1894—95 учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя пзвѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день текущаго февраля, на награжденіе за 50-лѣтнюю службу: протоіерея Троицкой церкви г. Сумъ, Іоанна Максимовича, къ ордену *св. Владимира 4-й степени*; священника соборно-Покровской церкви г. Ахтырки, Василя Ракшевскаго къ ордену *Св. Анны 3-й степени*; псаломщика Вознесенской церкви въ слободѣ Берекѣ, Зміевскаго уѣзда, Теодора Чернявскаго, золотою медалію, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступили къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что: 1) заботами настоятельницы Старобѣльскаго Скорбященскаго женскаго монастыря, Харьковской епархіи, игуменіи Херувимы сооружена въ принадлежащемъ монастырю хуторѣ деревянная церковь въ честь святыхъ Женъ Мироносицъ; 2) священникъ и прихожане Георгіевской церкви г. Ахтырки, Харьковской епархіи, рѣшили устроить домъ для церковно-приходской школы, стоимостію въ 1,400 руб.; и 3) прихожане Николаевской церкви села Голубовки, Лебединскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали на устройство двухъ предѣловъ къ названной церкви 438 р. 57 коп.

На всеподданѣйшихъ докладахъ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора Государю Императору благоугодно было, въ 27-й день минувшаго января и въ 10 день февралья 1896 года, Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по постройкѣ соборнаго храма въ Варшавѣ.

Высочайше утвержденный Комитетъ по постройкѣ соборнаго храма въ Варшавѣ симъ объявляетъ, что къ 1 января 1896 года оборотъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, былъ слѣдующій: По приходу: пожертвованія 383196 р. 81 к., субсидіи отъ Государственнаго Казначейства за 1894 и 1895 гг. 100000 р., единовременное пособіе отъ Св. Синода 32930 р. 26 к., доходъ отъ %о-хъ бумагъ 31785 р., всего 547912 р. 7 к. По расходу: всего 147135 р. 46 к. Въ распоряженіи Комитета къ 1 января 1896 года состоитъ свободныхъ суммъ 400776 р. 61 к.

Отчетъ о ходѣ постройки: Закончено устройство сплошнаго подъ весь Соборъ основанія изъ булыжнаго камня, толщиною въ два аршина и выведены стѣны подвального этажа до уровня пола, а со стороны алтарныхъ абсидъ до уровня солей. Дальнѣйшія пожертвованія могутъ быть направляемы на имя Варшавскаго Генераль-Губернатора и Строительнаго Комитета или сдаваться непосредственно въ мѣстныя Губернскія и Уѣздныя Казначейства.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1894—95 учебный годъ.

(Продолженіе *).

VIII.

При обученіи дѣтей положеннымъ для церковно-приходскихъ школъ предметамъ, учащіе, какъ сказано выше (см. п. IV отчета) слѣдовали программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій Совѣта и отчетахъ окружныхъ наблюдателей, видно, что въ незначительной части церковно-приходскихъ школъ нѣкоторые изъ учеб-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1896 г. № 4.

ныхъ предметовъ не были пройдены въ отчетномъ году въ томъ объемѣ, который указанъ существующими программами, частію по обширности программъ для учебнаго года, а частію потому, что дѣти, вслѣдствіе ненастной погоды въ осеннее время учебнаго года, а также по недостатку обуви и теплой одежды и по другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, неаккуратно посѣщали школы и такимъ образомъ задерживали правильное и послѣдовательное теченіе школьныхъ занятій. Вполнѣ правильной постановкой учебнаго дѣла отличаются 149 школъ. Въ 263 школахъ учебныя занятія въ общемъ можно назвать поставленными болѣе или менѣе удовлетворительно; строй же учебнаго дѣла въ 111 школахъ слѣдуетъ признать не вполнѣ удовлетворительнымъ.

Нравственное воспитаніе учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи было предметомъ особенной заботы лицъ, завѣдующихъ и учащихся въ оныхъ. Средствами для развитія въ учащихся нравственнаго чувства были: ежедневныя утреннія и вечернія молитвы, молитвы предъ началомъ и послѣ ученія, а также пѣніе въ классное время повседневныхъ молитвъ и другихъ церковныхъ молитвословій и гимновъ: „Боже Царя храни“ и „Коль славенъ“. При этомъ руководители школъ приучали дѣтей къ внимательному отношенію къ молитвѣ, благоговѣйному участию въ оной, и напоминали имъ о святости постовъ и вообще всѣхъ установленій церкви. Должное вниманіе со стороны воспитывающихъ обращено было и на то, чтобы дѣти неопустительно посѣщали церковныя богослуженія въ воскресные, праздничные и табельные дни, и способные изъ нихъ занимались бы чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ и исполняли служебныя обязанности въ алтарѣ. Говѣніе и истинно-христіанское приготовленіе дѣтей къ исповѣди и святому причастию составляли предметъ особаго попеченія со стороны руководителей и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ; вмѣстѣ съ сямъ наставники внушали учащимся страхъ Божій, чувство вѣрнопоподданической преданности Государю Императору, любовь къ отечеству, почтеніе къ родителямъ, уваженіе къ начальствующимъ и старшимъ, и товарищеское миролюбіе. Наконецъ, къ обязанностямъ воспитателей относилось приученіе дѣтей къ школьнымъ порядкамъ и наблюденіе за ихъ чистоплотностію и опрятностію въ одеждѣ и бережливымъ отношеніемъ къ чужой и своей собственности и т. п.

Утреннія и вечернія молитвы въ школѣ исполнялись всѣми учениками по очереди, въ присутствіи законоучителей; въ тѣхъ

же школахъ, въ которыхъ учащіеся, по разнымъ причинамъ не приобрѣли или не могли приобрести достаточнаго навыка къ внятному и бѣглому чтенію повседневныхъ молитвъ, таковыя были исполняемы самими законоучителями или другими учащими въ школахъ. Въ нѣкоторыхъ начпнающихъ школахъ практиковалось чтеніе молитвъ со словъ учащихся, при чемъ для сбереженія времени, назначеннаго собственно для классныхъ занятій, были читаны не всѣ утреннія и вечернія молитвы, а только тѣ, которыя были избираемы законоучителями школъ. Главнѣйшія молитвы, каковы: „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво радуйся“, „Спаси Господи, люди Твоя“ и др., пѣлись подъ руководствомъ наставниковъ, по возможности, всѣми учащимися.

Дисциплинарныя мѣры въ церковно-приходскихъ школахъ были таковы: замѣчаніе, внушеніе, стояніе на ногахъ за скамьею, удаленіе учащихся изъ-за скамьи, лишеніе права принимать участіе во время перемѣнъ въ дѣтскихъ играхъ и забавахъ. При недѣйствительности этихъ мѣръ наставники доводили до свѣдѣнія родителей или опекуновъ о нерадѣніи и шалостяхъ учащихся, а упорно лѣнивыхъ учениковъ и неоднократно замѣченныхъ въ нетерпимыхъ проступкахъ, производившихъ соблазнъ и вредное вліяніе на ихъ товарищей, удаляли изъ школы навсегда.

Росписаніе уроковъ, согласно съ требованіемъ программъ, было во всѣхъ школахъ, въ нѣкоторыхъ же школахъ и особенно въ тѣхъ, гдѣ, по малоспособности наличныхъ низшихъ чиновъ клира или по другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ для правильнаго хода учебныхъ занятій, обученіемъ дѣтей занимались одни приходскіе священники, которые въ классное время иногда оставляли учебныя занятія въ школахъ, для исполненія неотложныхъ мірскихъ требъ,—росписаніе учебныхъ часовъ не было строго выполняемо. Записъ уроковъ въ особо заведенные для сего журналы или тетради была ведена во всѣхъ школахъ епархіи.

Въ отчетное время въ пѣвческихъ хорахъ участвовали ученики 166 школъ, въ количествѣ отъ 6 до 30 человекъ, существующихъ въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ епархіи, а именно: въ г. Харьковѣ: 1) въ Воскресенской школѣ 13 м.; 2) Александро-Невской—18 м.; 3) Преображенской—10 м.; 4) при мѣщанской богадѣльнѣ—20 ч. (смѣшанный изъ мальчиковъ и дѣвочекъ); Харьковскаго уѣзда: 5) Ивановской—14 м.; 6) Основянской—14 ч. (смѣшанный); 7) въ с. Малой-Даниловкѣ—13 ч. (смѣш.); 8) въ Куряжскомъ монастырѣ—14 м.; 9) въ с. Ольшаной, при Трехсвятительской церкви,—8 м.;

10) при Воскресенской—6 м.; 11) въ Рогани—10 м.; 12) въ Дергачахъ, при Николаевской церкви—20 ч.; 13) въ Дергачахъ, при Рождество-Богородичной церкви—18 ч.; 14) въ Черкасской-Лозовой—12 ч.; 15) въ Мироновкѣ—14 ч. 16) въ Бабаяхъ—6 м.; 17) въ Комаровкѣ—20 м.; 18) въ Меревѣ—6 м.; 19) въ Вертевкѣ—6 м.; 20) въ Казачьей Лопани—10 м.; 21) Одноробовкѣ—8 м.; 22) въ Лицахъ при Николаевской церкви—18 м.; 23) въ Золочевѣ при Николаевской церкви—10 м.; 24) въ Удахъ—12 м.; 25) въ Казачкѣ—10 м.; Въ Ахтырскомъ уѣздѣ: 26) въ г. Ахтыркѣ при соборѣ—20 ч.; 27) въ г. Ахтыркѣ, при Николаевской церкви—10 ч.; 28) въ с. Славгородѣ—8 м.; 29) въ с. Ясенкѣ—10 м.; 30) въ Бакиновкѣ—8 ч. 31) въ Янковомъ Рогѣ—8 м.; 32) въ г. Ахтыркѣ при Петро-Павловской церкви—12 м.; 33) въ Хутрѣ—10 ч.; 34) въ Пожнѣ 6 м.; 35) въ Котельвѣ при Троицкой церкви—11 ч.; 36) въ Котельвѣ при Покровской церкви—12 м.; 37) въ Угроѣдахъ—6 м.; 38) въ Пушкарномъ—6 м.; въ Богодуховскомъ уѣздѣ: 39) Въ г. Богодуховѣ, при Троицкой церкви—18 ч. 40) въ г. Богодуховѣ, при Покровской церкви—15 ч.; 41) въ г. Богодуховѣ, при Успенской церкви—20 ч.; 42) въ с. Лютовкѣ—22 ч.; 43) въ с. Большой Писаревкѣ, при Покровской церкви—16 ч.; 44) въ с. Вольномъ—14 м.; 45) въ Красномъ Кутѣ—15 ч.; Валковского уѣзда: 46) въ с. Новой Водолаги, при Николаевской церкви—15 ч. 47) въ Коломакѣ, при Воскресенской церкви—14 ч. (смѣшанный); 48) Коломакѣ, при Успенской церкви—9 ч. (смѣшанный); 49) въ с. Просяномъ—20 ч.; 50) въ Княжномъ—8 ч.; 51) въ с. Покровскомъ—15 ч.; Волчанскаго уѣзда: 52) въ с. Печенѣгахъ, при Преображенской церкви—15 м.; 53) въ с. Мартовой—9 ч.; 54) въ с. Нижней-Писаревкѣ—10 ч.; 55) въ г. Волчанскѣ при соборѣ—14 м.; 56) въ с. Старомъ Салтовѣ—10 ч.; 57) въ с. Великомъ Бурлукѣ—6 ч.; Зміевского уѣзда: 58) въ с. Кочеткѣ—12 ч.; 59) въ с. Боровой—15 ч.; 60) въ с. Алексѣевкѣ, при двухъ церквахъ—28 ч.; 61) въ Веденскомъ—24 ч.; 62) въ г. Чугуевѣ, при Покровской церкви—13 м.; 63) въ г. Чугуевѣ при Скорбященской церкви—10 ч.; 64) въ Соколовѣ—6 ч.; 65) въ Соколовѣ, при Архангело-Михайловской церкви—10 ч. 66) въ Звѣдкахъ—5 чел.; 67) въ г. Зміевѣ при соборѣ—12 ч.; 68) въ г. Зміевѣ, при Успенской церкви—10 ч.; 69) въ с. Махначахъ—8 м.; 70) въ с. Константиновкѣ—5 ч.; 71) въ Ново-Покровскомъ—10 ч.; 71) въ Отрадѣ—12 м.; 72) въ с. Шебатинкѣ—15 ч.; 73) въ Богодаровой—20 ч.; 74) въ Андреевкѣ—6 м. 75) въ Скрипаяхъ—8 м.; 76) въ Генѣевкѣ

—11 м.; 77) въ Янковомъ—6 м.; 78) въ с. Пришибѣ—6 м.; 79) въ Волчьемъ Яру—8 м.; Изюмскаго уѣзда: 80) въ г. Изюмѣ, при Кресто-Воздвиженской церкви—10 м.; 81) въ с. Малой Камышевахѣ—18 ч.; 82) въ г. Славянскѣ, при Воскресенской церкви—20 ч.; 83) въ г. Славянскѣ, при Троицкой церкви—7 ч.; 84) въ г. Славянскѣ, при Всѣхсвятской церкви—12 ч.; 85) въ Ольховомъ Рогѣ—10 м.; 86) въ с. Спѣваковкѣ—8 м.; 87) въ с. Николаевкѣ—8 м.; 88) въ Голой Долинѣ—25 ч.; 89) Богородичной—18 ч.; 90) въ с. Бѣлянскои—22 ч.; 91) въ Бельбасовкѣ—10 ч.; 92) въ с. Знаменскомъ—10 ч.; 93) въ с. Курулькѣ—8 ч.; 94) въ с. Сергѣевкѣ—8 ч.; 95) въ с. Лозоватомъ—8 ч.; 96) въ с. Привольѣ—18 ч.; 97) въ с. Райскомъ—12 ч.; 98) въ Золотомъ Колодязѣ—10 ч.; 99) въ с. Алисовкѣ—6 ч.; 100) въ с. Залиманьѣ—7 ч.; Купянскаго уѣзда: 101) въ с. Ново-Ольшаной—18 ч.; 102) въ с. Ново-Георгиевскѣ—6 ч.; 103) въ Ново-Млинскѣ—20 ч.; 104) въ с. Петропавловкѣ—6 ч.; 105) въ с. Покровскѣ, при Покровской церкви—10 ч.; 106) въ с. Владиміровкѣ—10 ч.; 107) въ с. Коломійчухѣ—6 ч.; 108) въ с. Кругляковкѣ—7 ч.; 109) въ с. Старовѣровкѣ—6 ч.; 110) въ с. Смородоковкѣ—6 ч.; 111) въ с. Сватовой Лучкѣ, при Успенской церкви (смѣшанный)—7 ч.; Старобѣльскаго уѣзда: 112) въ г. Старобѣльскѣ, при соборѣ—16 ч.; 113) въ с. Ново-Астрахани, при Покровской церкви—8 ч. (смѣшанный); 114) въ с. Боровенькѣ—8 ч.; 115) въ Климовкѣ—6 ч.; 116) въ Боровской—12 ч. (смѣшанный); 117) въ Тимоновой—30 ч.; 118) въ Макаретинной—18 ч. (смѣшанный); 119) Ново-Россошѣ—6 ч.; 120) Бѣлолуцкѣ—20 ч.; 121) Бѣлокуракиной, при Тихоновской церкви—7 ч.; 122) Бѣлокуракиной, при Успенской церкви—10 ч.; 123) въ Бѣловодскѣ, при Троицкой церкви—12 ч.; 124) Бѣловодскѣ, при Николаевской церкви—6 ч.; 125) въ Осиновой, при Успенской церкви—16 ч.; 126) Сычевкѣ—6 ч.; 127) Коноповкѣ—11 ч.; 128) Петропавловкѣ—10 ч.; 129) Смольяниновой—6 ч.; 130) Трехизбянскѣ—10 ч.; 131) въ Алексѣевкѣ (Разбѣрайлова тожъ)—10 ч.; 132) въ с. Верхней Покровкѣ—8 ч.; 133) въ с. Мосткахъ—6 ч.; 134) въ с. Булавиновкѣ—6 ч.; 135) въ Воеводскѣ—9 ч.; 136) въ Марковкѣ, при Преображенской церкви—15 ч.; 137) въ Марковкѣ, при Троицкой церкви—15 ч.; 138) въ Безгиновой—8 ч.; 139) въ Муратовой—6 ч.; Сумскаго уѣзда: 140) въ г. Сумахъ, при соборѣ—15 ч.; 141) въ г. Сумахъ, при Покровской церкви—12 ч.; 142) въ г. Сумахъ, при Николаевской церкви—10 ч.; 143) въ г. Сумахъ, при Троицкой церкви—8 ч.; 144) въ г. Сумахъ, при Иль-

инской церкви—7 ч.; 145) въ с. Воробьевкѣ—10 ч.; 146) въ Хотѣни—7 ч.; 147) въ г. Бѣлопольѣ, при Пророко-Ильинской церкви—14 ч.; 148) въ г. Бѣлопольѣ при Петро-Павловской церкви—15 чел.; 149) въ г. Бѣлопольѣ, при Покровской церкви—6 ч.; 150) въ с. Малой Чернетчинѣ—25 ч.; 151) въ с. Искрисковкѣ—8 ч.; 152) Рогозинномъ—9 ч.; 153) Анвиномъ—6 ч.; 154) Климовкѣ—6 ч.; 155) Николаевкѣ—6 ч.; 156) Рѣчкахъ, при Троицкой церкви—9 ч.; 157) Стецковкѣ при Дмитріевской церкви—6 ч.; 158) въ Водолагахъ—22 ч.; 159) Пушкаревкѣ—8 ч.; 160) Алексѣевкѣ—15 ч.; 161) Тимошеевкѣ—8 ч.; 162) Бобрикѣ—8 ч.; всего участвовало въ хорахъ—1885 чел.

Въ концѣ отчетнаго года были произведены выпускные экзамены на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности въ 161 школѣ епархіи. На основаніи существующихъ правилъ объ экзаменахъ въ церковно-приходскихъ школахъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, удостоилъ полученія свидѣтельствъ на означенную льготу учениковъ нижеслѣдующихъ школъ: 1) Харьковской Александро-Невской школы—25 ч.; 2) Харьковской Воскресенской—11 ч.; 3) Харьковской Всѣхсвятской—8 ч.; 4) Харьковской при Архіерейскомъ домѣ—1 ч.; 5) Харьковской при Епархіальномъ женскомъ училищѣ—4 ч.; 6) Харьковской въ Озерянскомъ приходѣ—2 ч.; учениковъ школъ Харьковского уѣзда: 7) школы при Куряжскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ—3 ч.; 8) Дергачевской, при Николаевской церкви—10 ч.; 9) Дергачевской, при Рождество-Богородичной церкви—6 ч.; 10) Мерефянской, при Николаевской церкви—2 ч.; 11) Бабаевской—3 ч.; 12) Комаровской—6 ч.; 13) Казачье-Лопанской—3 ч.; 14) Одноробовской—9 ч.; 15) Роганской—6 ч.; 16) Олыпанской при Трехсвятительской церкви—7 ч.; 17) Черкасско-Лозовской—9 ч.; Ахтырского уѣзда: 18) Ахтырской, при соборѣ—15 ч.; 19) Бакпоровской—5 ч.; 20) Хухрянской, при Покровской церкви—8 ч.; 21) Тростянецкой—2 чел.; 22) Пожанской—4 ч.; 23) Боромлянской при Христорождественской церкви—7 ч.; 24) Славгородской—7 ч.; 25) Ряснянской при Свято-Дмитріевскомъ монастырѣ—1 ч.; 26) Янковской—3 ч.; 27) Краснопольской при Преображенской церкви—9 ч.; 28) Мезеновской—5 ч.; 29) Жигайловской—6 ч.; Богодуховскаго уѣзда: 30) Богодуховской при соборѣ—8 ч.; 31) Богодуховской при Троицкой церкви—12 ч.; 32) Боходуховской при Покровской церкви—5 ч.; 33) Лихачевской—2 ч.; 34) Пархомов-

ской—1 ч.; 35) Казѣвской—2 ч.; 36) Лютовской—8 ч.; 37) Больше-Писаревской при Покровской церкви—4 ч.; 38) Импянской—5 ч.; 39) Александровской—4 ч.; 40) Вольновской—4 ч.; 41) Больше-Писаревской при Успенской церкви—6 ч.; 42) Кручанской—4 ч.; 43) Мурафской при Архангело-Михайловской церкви—3 ч.; 44) Мурафской при Николаевской церкви—4 ч.; 45) Краснокутской при Успенской церкви—8 ч.; Валковского уѣзда: 46) Валковской, при соборѣ, школы—6 чел.; 47) Валковской при Успенской церкви—2 ч.; 48) Ново-Водолажской церкви 3 ч.; 49) Черемушанской—2 ч.; 50) Проснянской (Ново-Водолажскаго Преображенскаго прихода)—16 чел.; 51) Княжанской—5 ч.; 52) Михайловской—3 ч.; 53) Покровской—5 ч.; 54) Высокопольской—3 ч.; 55) Огульчанской—2 ч.; 56) Мпнковской—3 ч.; 57) Каленковской—11 ч.; 58) Левандаловской—1 ч.; 59) Коломакской при Николаевской церкви—5 ч.; Волчанскаго уѣзда: 60) Волчанской при соборѣ—5 ч.; 61) Заводянской—5 ч.; 62) Старо-Салтовской—1 ч.; Варваровской—3 ч.; 63) Ново-Александровской—3 ч.; 64) Печенѣжской при Преображенской церкви—4 ч.; Зміевскаго уѣзда: 65) Зміевской, при соборѣ—5 ч.; 66) Замостянской—5 ч.; 67) Гуляй-Польской—5 ч.; 68) Балаклеянской при Успенской церкви—2 ч.; 69) Константиновской—4 ч.; 70) Кочетковской—4 ч.; 71) Терновской—1 ч.; 72) Богодаровской—5 ч.; 73) Берекской при Вознесенской церкви—10 ч.; 74) Осиповской—7 ч.; 75) Моспановской—4 ч.; 76) Боровской—6 ч.; 77) Асѣвской—3 ч.; 78) Алексѣвской, при Троицкой церкви—2 ч.; 79) Коробчанской—6 ч.; Изюмскаго уѣзда: 80) въ г. Изюмѣ при Кресто-Воздвигенской церкви—6 ч.; 81) Изюмской при Покровской церкви—2 ч.; 82) Шевелевской—6 ч.; 83) Протопоповской—4 ч.; 84) Дробышевской—5 ч.; 85) Славянской, при Воскресенской церкви—5 ч.; 86) Славянской при Троицкой церкви—7 ч.; 87) Мечебловской—5 ч.; 88) Чистоводовской—1 ч.; 89) Ново-Александровской—2 ч.; 90) Барвенковской при Георгіевской церкви—3 ч.; 91) Знаменской—7 ч.; 92) Вильбасовской—6 ч.; 93) Спѣваковской—2 ч.; 94) Залиманской—2 ч.; 95) Мало-Камышеватской—7 ч.; 96) Поповской—3 ч.; 97) Голодоминской—4 ч.; 98) Привольской—3 ч.; 99) Рѣдкодубской—3 ч.; 100) Вѣлянской—3 ч.; 101) Сергѣевской—2 ч.; Купинскаго уѣзда: 102) Ново-Георгіевской—3 ч.; 103) Сватово-Луцкой, при Успенской церкви—4 ч.; 104) Торской—3 ч.; 105) Ново-Глуховской—5 ч.; 106) Ново-Ольшанской—9 ч.; 107) Пустынской—8 чел.; 108) Покровской—4 чел.; 109) Лебединскаго уѣзда: 110)

Нижне-Верхосулской—2 ч.; 111) Терновской при Николаевской церкви—6 ч.; 112) Мартыновской—4 ч.; 113) Ольшанской при Архангело-Михайловской церкви—7 ч.; Старобѣльскаго уѣзда: 114) Старобѣльской при соборѣ—3 ч.; 115) Осиновской при Успенской церкви—6 ч.; 116) Ново-Астраханской при Покровской церкви—3 ч.; 117) Климовской—17 ч.; 118) Половинкинской—7 ч.; 119) Кононовской—2 ч.; 120) Богородичанской—3 ч.; 121) Бѣлокуракинской при Тихоновской церкви—6 ч.; 122) Булавиновской—2 ч.; 123) Боровеньковской—1 ч.; 124) Верхне-Покровской—2 ч.; 125) Ново-Павловской—1 ч.; 126) Дотровской—4 ч.; 127) Марковской при Троицкой церкви—3 ч.; 128) Марковской при Успенской церкви—2 ч.; 129) Калмыковской—2 ч.; 130) Военодской—5 ч.; 131) Трехизбянской—5 ч.; 132) Михайликовской—1 ч.; 133) Ново-Айдарской—2 ч.; 134) Сычевской—4 ч.; 135) Марковской, при Преображенской церкви—6 ч.; 136) Моисеевской—2 ч.; 137) Ново-Бѣлянкой при Рождество-Богородичной церкви—4 ч.; 138) Морозовской—1 ч.; 139) Бѣловодской при Троицкой церкви—12 ч.; 140) Бѣловодской, при Николаевской церкви—3 ч.; 141) Алексѣевской—2 ч.; 142) Валкозаводской—2 ч.; 143) Боровской—2 ч.; 144) Ново-Ахтырской—2 ч.; Сумскаго уѣзда: 145) Сумской, при соборѣ—13 ч.; 146) Сумской при Покровской церкви—7 ч.; 147) Сумской при Николаевской церкви—1 ч.; 148) Сумской при Троицкой церкви—7 ч.; 149) Луганской—5 ч.; 150) Ворожбянской—2 ч.; 151) Ильмовской—9 ч.; 152) Аннинской—1 ч.; 153) Гребенниковской—1 ч.; 154) Мало-Чернетчинской—2 ч.; 155) Вололажской (Бѣловодскаго прихода)—3 ч.; 156) Искриковской—10 ч.; 157) Ободской—4 ч.; 158) Бѣлопольской, при Петропавловской церкви—7 ч.; 159) Бѣлопольской, при Пророко-Ильинской церкви—14 ч.; 160) Рогозвянской—3 ч.; 161) Подлѣсковской—7 ч.; а всего удостоены льготныхъ свидѣтельствъ 759 человекъ, въ томъ числѣ: 27 чел. окончившіе полный курсъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской при Александро-Невской церкви, и Ново-Вололажской, при Николаевской церкви, (Валковскаго уѣзда) получили свидѣтельства на льготу III разряда.

Въ числѣ учениковъ, удостоенныхъ свидѣтельствъ на льготу III разряда, значится Богданъ Вильгельмъ Заблоцкій, сынъ дворянина католическаго вѣроповѣданія.

Кромѣ сего 66 учениковъ хотя и окончили курсъ ученія, но не получили права на льготу по воинской повинности; изъ нихъ 29 человекъ не удостоены полученія льготныхъ свидѣтельствъ за недостиженіемъ одиннадцатилѣтняго возраста ко дню испытаній,

34 чел. по недостаточности успѣховъ, 3 ученика за непредставленіемъ документовъ о времени ихъ рожденія.

Изъ 2701 ученицъ, обучавшихся въ отчетное время въ церковно-приходскихъ школахъ енархіи, 117 были подвергнуты выпускнымъ испытаніямъ; всѣ онѣ кромѣ одной обнаружали въ общемъ очень хорошіе успѣхи въ знаніи предметовъ по курсу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и получили выпускныя свидѣтельства по формѣ, установленной Святѣйшимъ Синодомъ. Ученицѣ Ново-Водолажской въ Николаевскомъ приходѣ двухклассной церковно-приходской школы Ольгѣ Андрущенко выдано установленное свидѣтельство въ успѣшномъ окончаніи ею курса двухклассной церковно-приходской школы.

Изъ представленныхъ въ Енархіальный Училищный Совѣтъ отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій онаго и окружныхъ наблюдателей видно, что мѣстное населеніе вообще сочувственно относилось къ церковно-приходскимъ школамъ. Сочувствіе это выразилось въ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованіяхъ на нужды оныхъ, какъ частныхъ обывателей, такъ и нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ, а также въ письменныхъ (общественные приговоры) и словесныхъ заявленіяхъ этихъ обществъ поддерживать существованіе школъ опредѣленными денежными взносами и другими матеріальными пособіямъ.

Сравнительно лучшими въ учебно-воспитательномъ отношеніи должны быть признаны нижеслѣдующія школы: при Енархіальномъ женскомъ училищѣ; Александро-Невская, въ г. Харьковѣ; Деркачевская, при Николаевской церкви; Черкасско-Лозовская (Харьковскаго уѣзда); Ахтырская, при соборѣ; Хухрянская, при Покровской церкви; Ахтырскаго уѣзда, Краснопольская, при Преображенской церкви; Богодуховская, при Троицкой церкви; Валковская, при соборѣ; Просянская, Покровская и Калниковская (въ Валковскомъ уѣздѣ); Волчанская, при соборѣ; Заводянская (въ Волчанскомъ уѣздѣ); Гуляйпольская (въ Зміевскомъ уѣздѣ); Славянская, при Воскресенской и Троицкой церквахъ; Банно-Татьяновская (въ Изюмскомъ уѣздѣ); Ново-Глуховская, Ново-Ольшанская (въ Купянскомъ уѣздѣ); Ольшанская (въ Лебединскомъ уѣздѣ); Осиповская, при Успенской церкви; Половинчанская, Ново-Астраханская, Бѣлокуравинская, при Тихоновской церкви (въ Старобѣльскомъ уѣздѣ); Спасо-Преображенская, въ г. Сумахъ; Бѣлопольская, при Петро-Павловской и Пророко-Ильинской церквахъ, Искриковская и Ильмовская (въ Сумскомъ уѣздѣ).

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Священники Изюмскаго уѣзда: Рождество-Богородичной церкви сл. Цареборисовой—Василій *Краснокутскій*, Кладбищенской Покровской церкви г. Изюма—Владиміръ *Григоровичъ*, Иоанно-Предтечевской церкви сл. Знаменскаго—Иоаннъ *Титовъ*, Николаевской церкви сл. Николаевки—Михаилъ *Донимовъ* и Николаевской церкви дер. Чистоводовки—Митрофанъ *Леонтьевъ*, за усердную службу ихъ награждены Епархіальнымъ Начальствомъ, первые трѣ—бархатною фіолетовою скуфіею, а послѣдніе два—набедреникомъ.

— Священникъ церкви сл. Пассековки, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Ступнишій*, за долготѣлную усердную службу, награжденъ скуфіею.

— Священникъ Троицкой церкви сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда Сергій *Косминъ*, за труды по школь, награжденъ набедреникомъ.

— Священникъ Покровской церкви с. Ямнаго, Богодуховскаго уѣзда, Антонинъ *Савухинъ*, награжденъ набедреникомъ.

— Священники церквей Волчанскаго уѣзда: сл. Артѣмьевки Николай *Астремскій* и сл. Отрадной Василій *Рогольскій*, награждены набедреникомъ, за усердное прохожденіе своей службы.

— На мѣсто уволеннаго, по прошенію, отъ должности благочиннаго 1 округа Купянскаго уѣзда, утвержденъ въ означенной должности священникъ Рождество-Богородичной церкви сл. Боровой, того же уѣзда, Дмитрій *Линишій*.

— Священникъ Георгіевской церкви сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, Иоаннъ *Полнишій*, назначенъ депутатомъ 3-го благочинническаго округа Изюмскаго уѣзда.

— На праздно псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, с. Низшей Сыроватки, Сумскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ с. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, Арсеній *Червопецкій*.

— На праздно псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви, с. Великаго Бобривка, Сумскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Великобобривской школы грамоты Василій *Раевскій*.

— Псаломщики церквей сл. Волоховки, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Дюковъ* и сл. Ольховатки, того же уѣзда, Иванъ *Ковшанковъ*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Сверхштатный священникъ Сумскаго Преображенскаго Собора, Сергій *Наумовъ*, волею Божію, умеръ.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты, Георгіевской, г. Лебедина, церкви, цеховой, Іаковъ *Горошко*.

— Староста Николаевской церкви с. Мартиновки, Лебединскаго уѣзда, отставн. фельдф. Онуфрій *Деревянченко*, согласно прошенію, по болѣзни уволенъ отъ означенной должности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Послѣдствія болгарскихъ событій.—Положеніе итальянцевъ въ Африкѣ.—Въ память Царя—Миротворца.—Къ вопросу о матеріальномъ положеніи сельскаго духовенства.—Вниманіе духовенства къ труженикамъ духовныхъ школъ.—Пріемъ инословныхъ и иноокружныхъ воспитанниковъ въ духовныя училища.—Похоронныя кассы.—Пассія.—Заботы о народномъ образованіи.—Церковно-приходскія школы для дѣвочекъ.—Отношеніе земствъ къ церковно-приходскимъ школамъ.—Распространеніе полезныхъ знаній въ народѣ.—Распространеніе чело­водства.—Юбилейное торжество.—Некрологъ.

Совершившееся въ Болгаріи событіе все еще продолжаетъ занимать собою общественное мнѣніе и у насъ, и за границей. Событіе—несомнѣнно весьма крупное, чреватое важными послѣдствіями. Поэтому неудивительно, замѣчаетъ «Церк. Вѣст.», если сказываются и разногласія въ воззрѣніи на него. Одни видятъ въ присоединеніи принца Борнса къ православію и въ признаніи принца Фердинанда болгарскимъ княземъ великое благополучіе не только для Болгаріи, но и для Россіи; другіе, наоборотъ, въ тѣхъ же фактахъ, усматриваютъ если не серьезную опасность въ ближайшемъ будущемъ, то, по крайней мѣрѣ, крупную политическую ошибку. Принимая во вниманіе всю совокупность фактовъ, нельзя однако не признать, что оба эти мнѣнія страдаютъ нѣкоторою односторонностью и особенно второе. Все, что произошло теперь въ Софіи, если не даетъ нѣкоторымъ достаточнаго основанія для восторженныхъ ликованій, то тѣмъ менѣе основательны мрачныя предчувствія, высказываемыя другими. Присоединеніе принца Борнса къ православной церкви было желательно уже потому, что этимъ возстанавлялась поправная въ странѣ правда закона, давалось удовлетвореніе настрадавшемуся народному чувству и дѣлался шагъ къ устраненію до крайности натянутыхъ и ненормальныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Наконецъ если это событіе привело къ возстановленію дружественныхъ отношеній между Россіей и Болгаріей, то одинъ этотъ фактъ кладетъ великую тягу на ту чашу вѣсовъ, на которой находится мнѣніе о благихъ послѣдствіяхъ совершившагося событія. Любопытныя размышленія по поводу болгарскихъ событій напечаталъ въ «Сиб. Вѣдомостяхъ» нѣкій «славяновѣдъ», который, анализуя теперешнее положеніе князя Фердинанда говоритъ: „кто знаетъ, не признаетъ ли и самъ князь Фердинандъ въ послѣдствіи, что стоя на престолѣ воскрешеннаго болгарскаго государства еще лишь складывающагося, онъ, по убѣжденію, а не только изъ разсчета, долженъ слиться и всею душой съ народомъ, которымъ онъ править? Кто знаетъ, не повліяетъ ли на его настроеніе то, что

онъ вынесъ изъ сношеній своихъ съ западомъ и Римомъ? Когда Стамбуловъ палъ подъ ножами убійць, князь Фердинандъ находился въ Карлсбадѣ. Онъ немедленно обратился къ нашему пражскому протоіерею съ просьбой отслужить папихиду въ нашей карлсбадской церкви. Понятно, что почтенный отецъ-настоятель согласился исполнить желаніе принца Фердинанда, ибо православная церковь учитъ молиться за всѣхъ, и за враговъ своихъ. Принцъ Фердинандъ явился въ церковь къ концу обѣдни, усердно крестился по-православному и всячески старался выказать свои симпатіи къ православію и Россіи. Правда, онъ, по рассказамъ, крѣпко державшимся въ Карлсбадѣ, ежедневно раннимъ утромъ слушалъ латинскую мессу, ибо онъ—ревностный папистъ, но, вѣроятно, подъ вліяніемъ болгарскаго народа онъ уже начиналъ понимать ту всеобъемлющую любовь, которая упнчтожаетъ нетерпимость. Право, не можетъ имѣть основаній подозрѣніе, что и креститься по-православному, и служить папихиду въ русскомъ храмѣ по погнбшемъ своемъ министрѣ, и выражать сочувствіе къ обрядамъ православной церкви—ему было разрѣшено, спеціально на этотъ случай, его рим.-католическимъ духошникомъ. Нѣтъ, князь Фердинандъ могъ быть тутъ искрененъ, ибо фактъ дикаго убійства человека, которому онъ отчасти былъ обязанъ своимъ престоломъ, долженъ былъ его поразить до глубины души, а вліяніе искренняго чувства должно было вызвать и искреннее дѣйствіе“.

— Въ начавшейся войнѣ абиссинцевъ съ итальянцами, положеніе послѣднихъ, по сообщеніямъ газетъ, далеко не удовлетворительно. Не смотря на всѣ старанія итальянскаго правительства представлять дѣло въ розовомъ свѣтѣ, будто итальянскія войска дѣлаютъ чудесныя успѣхи въ Абиссиніи, которая-де скоро склонится предъ оружіемъ потомковъ непобѣдимаго Рима, многіе признаки показываютъ, что дѣла тамъ обстоятъ далеко не блистательно. Уже тотъ фактъ, что правительство чуть не каждый день принуждено отправлять въ Абиссинію все новыя и новыя подкрѣпленія, крайне тяжело отзывающіяся на тощей казнѣ царства лацарони, ясно свидѣтельствуешь, что до блестящихъ побѣдъ еще очень далеко. Въ послѣднее же время пришло извѣстіе о пораженіи итальянцевъ абиссинцами при Адуѣ. По словамъ «Церк. Вѣст.», это даже было не просто пораженіе, а полный разгромъ итальянской арміи, которая въ безпорядкѣ бѣжала съ поля битвы, усеивъ землю трупами и оставивъ въ рукахъ побѣдоноснаго непріятели всю свою артиллерию (болѣе 50 пушекъ). Предполагають, что изъ 20-ти-тысячнаго корпуса погнбло не менѣе 8,000 убитыми и ранеными. Мно-

гіе генералы и офицеры перебиты, а остальные едва спаслись бѣгствомъ, въ томъ числѣ и главнокомандующій генералъ Баратьери. Извѣстіе объ этомъ разгромѣ только еще недавно триумфомъ чествовавшася генерала произвело въ Италіи потрясающее впечатлѣніе. Во многихъ городахъ произошли волненія и уличныя свалки, народъ разбилъ окна въ домѣ перваго министра Криспи, а женщины оглашали воздухъ плачами и воплями о своихъ погибшихъ мужьяхъ и братьяхъ. Печать требуетъ самаго скорого разслѣдованія дѣла и примѣрнаго наказанія виновниковъ катастрофы. Генерала Баратьери рѣшено предать военному суду, такъ какъ полагаютъ, что онъ, услышавъ о назначеніи на его мѣсто другого главнокомандующаго, генерала Балдассера, порѣшилъ предупредить его пребываніе блестящимъ подвигомъ, чтобы показать всему міру, что онъ и самъ могъ справиться съ полудикими абиссинцами. Но подвигъ оказался полнымъ разгромомъ, послѣ котораго положеніе итальянцевъ въ Африкѣ сдѣлалось почти трагическимъ. Для поправленія дѣла, если только оно поправимо, потребуется нѣсколько сотъ милліоновъ денегъ и до 100,000 войска,—такое время, которое едва ли будетъ посылно Италіи. Вотъ печальный плодъ, замѣчаетъ названный журналъ, ложной политики зазнавшася честолюбца, волею политической интриги ставшаго во главѣ королевства! Катастрофа такъ велика, что носились уже слухи объ убійствѣ Криспи и отреченіи короля. Хотя они и не подтвердились, но самое появленіе ихъ свидѣлствуетъ о томъ, какъ потрясено этой катастрофой общественное мнѣніе страны. Первымъ результатомъ катастрофы было то, что министерство Криспи вышло въ отставку и образовано новое министерство во главѣ съ болѣе серьезнымъ государственнымъ дѣятелемъ—Рудини.

— 26 февраля исполнилась 51-я годовщина со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Александровича. Въ этотъ день, въ Петропавловскомъ соборѣ, была совершена торжественная панихида по усопшемъ Государѣ. Въ тотъ же день данъ былъ слѣдующій Его Императорскаго Величества Государя Императора именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату: «Возлюбленный Родитель Нашъ мудрымъ правленіемъ своимъ, не обнажая меча, неуклонно велъ дорогое наше отечество по славному пути. Внося повсюду миръ и успокоеніе, оставилъ онъ благословенное имя свое навѣки въ сердцахъ вѣрнаго своего народа. Въ память незабвеннаго Царя-Миротворца, нынѣ, въ 51-ю годовщину со дня его рожденія, Мы учредили для сотрудниковъ почившаго Императора въ дѣлахъ его правленія, серебряную

медаль, съ изображеніемъ Родителя Нашего. Да послужить она имъ постояннымъ напоминаніемъ о свѣтломъ образѣ Державнаго Вождя, не щадившаго себя для блага отечества. Медаль эта установлена для ношенія на груди, на лентѣ ордена св. Александра Невскаго, состоявшимъ на дѣйствительной службѣ въ минувшее царствованіе: іерархамъ, священнослужителямъ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ всѣхъ вѣдомствъ. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе».

— Въ журналѣ «Воскресеніе» помѣщена заслуживающая вниманія статья, указывающая на матеріальную зависимость сельскихъ священниковъ отъ прихожанъ. Отъ этой зависимости, по мнѣнію журнала, не только роиется достоинство священнаго сана, но и умаляется правительственное значеніе пастыря въ глазахъ прихожанъ. Чѣмъ рѣзче и опредѣленнѣе представляется въ воображеніи картина долженствующаго быть вліянія Церкви на воспитательную сторону жизни государства, тѣмъ тяжелѣе и неправильнѣе кажется то положеніе, въ которомъ мы ставимъ представителя Церкви, священника. Онъ—единственный человѣкъ въ селѣ, который можетъ научить, посовѣтовать и которому можетъ крестьянинъ передать и свое горе, и свою радость. Не говоря уже о его духовномъ санѣ, онъ—единственное образованное лицо въ деревнѣ, и уже по этому одному отъ него можно ожидать очень и очень многого. И вотъ этого то единственнаго могущаго вліять на жизнь крестьянина, человѣка, эту естественную опору государства въ деревнѣ, мы поставили въ подчиненное положеніе! Не онъ вліяетъ на крестьянина, а крестьянинъ на него. Вся его жизнь и жизнь его семьи находится въ прямой зависимости отъ крестьянина. Если вы представите себѣ приходъ, положимъ, въ 1.000 душъ совершенно невѣжественнаго народа, выражающаго свои желанія путемъ сходовъ и приговоровъ, если вы вспомните, что на этихъ сходахъ главенствуютъ и рѣшаютъ горланы, то вамъ будетъ совершенно ясна картина той подчиненности и того униженія, которыя выпали на долю нашего священника въ селѣ. Такой сходъ постановляетъ платить, положимъ, 25 рублей въ мѣсяць своему священнику, но съ тѣмъ, чтобы онъ не бралъ за свадьбу болѣе 3 руб., за крестины болѣе 20 коп., за похороны болѣе 20 к. и т. п. Является, такимъ образомъ, сознаніе, что они платятъ жалованіе священнику, что они его содержатъ, что онъ ихъ наемный человѣкъ и что, слѣдовательно, онъ ни въ чемъ перечить имъ не можетъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, уже положено начало

обеспеченія матеріальнаго быта сельскаго духовенства. Но многое еще придется сдѣлать въ этомъ направленіи, чтобы окончательно устранить всякую зависимость сельскаго пастыря отъ темной массы его прихожанъ, — и чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше.

— Примѣромъ вниманія епархіальнаго духовенства къ труженникамъ въ мѣстныхъ духовныхъ школахъ служитъ постановленіе бывшаго въ сентябрѣ епархіальнаго съѣзда Екатеринославскаго духовенства. Означенный съѣздъ, убѣдившись въ дороговизнѣ жизни въ Екатеринославѣ и особенно въ дороговизнѣ квартиръ, вслѣдствіе чего жизнь учителя, живущаго исключительно казеннымъ жалованьемъ, становится съ каждымъ годомъ труднѣе, назначилъ учителямъ духовной семинаріи и училищъ квартирное ежегодное денежное пособіе. Учителямъ семинаріи назначено 1000 рублей въ годъ. Тотъ же съѣздъ назначилъ пожизненную пенсію, въ размѣрѣ годоваго жалованья, воспитательницѣ епархіальнаго женскаго училища за 25 лѣтъ службы ея при училищѣ.

— Условіи, на которыхъ до настоящаго времени принимались въ духовныя училища инословные и иноокружные воспитанники, вслѣдствіе большаго наплыва послѣднихъ въ ущербъ дѣтямъ мѣстнаго духовенства, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ по необходимости измѣняются духовенствомъ, при чемъ иногда примѣняются довольно рѣшительныя мѣры. На послѣднемъ Вятскомъ окружномъ съѣздѣ, 4 іюля, депутатами былъ заслушанъ докладъ исправляющаго должность смотрителя Вятскаго духовнаго училища о томъ, что среди воспитанниковъ училища не малый процентъ составляютъ дѣти изъ другихъ сословій: чиновниковъ (13 чел.), фельдшеровъ (6 чел.), мѣщанъ (8 чел.), крестьянъ (8 чел.), и изъ иноокружныхъ (14), что число желающихъ поступить въ училище инословныхъ и иноокружныхъ дѣтей съ каждымъ годомъ увеличивается и что въ виду необходимости расширить классныя комнаты училища и надлежащимъ образомъ приспособить больницу, а съ другой стороны — въ виду того, что инословные и иноокружные родители не принимаютъ почти никакого участія какъ въ содержаніи училища, такъ равно и въ ремонтныхъ и постройкѣ училищныхъ зданій, — необходимо было бы увеличить плату съ инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ за право обученія. Съѣздъ согласился съ этими соображеніями и постановилъ: взимать съ каждаго инословнаго мальчика по 100 руб. одновременно при поступленіи въ училище на расширеніе училищныхъ помѣщеній съ уплатою денегъ впередъ полностью, а съ иноокруж-

ныхъ по 10 р.,—взимать по 40 р. въ годъ за право обученія съ иносословныхъ и иноокружныхъ дѣтей, и никто изъ нихъ не можетъ быть освобожденъ отъ этой платы. Въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ пріемъ иносословныхъ дѣтей въ духовныя училища значительно сокращается, ограничивается и затрудняется различными мѣрами, въ виду ихъ слишкомъ большого наплыва и общаго переполненія училищъ, а отъ правленія С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища объявлено, что дѣти свѣтскихъ сословіи въ училище не принимаются.

— По сообщенію «Орл. Еп. Вѣд.», орловскій епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ декабрѣ прошлаго года, возбудилъ вопросъ объ учрежденіи похоронной кассы духовенства Орловской епархіи и постановилъ: поручить протоіерею П. Шеховцову, какъ болѣе другихъ знакомому съ устройствомъ таковыхъ кассъ въ другихъ сословіяхъ, составить проектъ устава похоронной кассы духовенства Орловской епархіи и познакомить съ нимъ духовенство чрезъ пропечатаніе въ «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» съ тѣмъ, чтобы означенный вопросъ, разсмотрѣнный въ теченіе года на общихъ благочинническихъ собраніяхъ, окончательно выяснить и рѣшить на будущемъ очередномъ съѣздѣ.

— Въ западныхъ нашихъ епархіальныхъ городахъ въ продолженіе первыхъ четырехъ недѣль великаго поста, по воскресеньямъ, совершаются особыя торжественныя вечернія службы, называемыя пассіями (страстями). Начинаются такія службы обыкновенно въ 4 или 6 часовъ вечера, продолжаются часа полтора или два и состоятъ главнымъ образомъ въ чтеніи евангелій о страданіяхъ Спасителя,—въ первую службу евангелія отъ Матѳея, во вторую—Марка, въ третью—Луки и въ четвертую—Іоанна. Чтеніе евангелій предваряется великою ектеніей и пѣніемъ стихиръ «Тебе одѣющагося», заключается стихирой «Прійдите, ублажимъ, Іосифа пріснопамятнаго». Непремѣнная принадлежность пассій—проповѣдь о страданіяхъ Спасителя, пропозносимая обыкновенно лучшимъ городскимъ проповѣдникомъ. Почти всегда пассіи совершаются въ кафедральномъ соборѣ и архіерейскимъ служеніемъ. Посѣтители этого богослуженія выносятъ изъ церкви глубокое впечатлѣніе. Впервые пассіи установлены кievскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою.

«С.-Пет. Д. Вѣст.»

— При виленскомъ Свято-Духовскомъ братствѣ образованъ и открытъ комитетъ по изданію книгъ и брошюръ для народнаго чтенія. Пріивѣтствуя новое учрежденіе, епархіальный журналъ полагаетъ, что лучшимъ способомъ распространенія народныхъ книгъ

и брошюръ было бы, конечно, бесплатная раздача ихъ ученикамъ церковныхъ школъ, но для сего потребовались бы значительныя средства. Посему на помощь Свято-Духовскому братству въ этомъ благомъ дѣлѣ могли бы прійти монастыри, соборы и приходскія церкви, удѣляя ежегодно опредѣленный процентъ съ капиталовъ, помѣщающихся въ государственномъ банкѣ. Такимъ способомъ церкви болѣе состоятельныя, владѣющія капиталами въ процентныхъ бумагахъ, оказали бы братскую помощь бѣднѣйшимъ приходамъ, зачастую болѣе другихъ нуждающимся въ средствахъ для поднятія религіозно-нравственнаго уровня темнаго крестьянскаго люда.

— По распоряженію преосвященнаго подольскаго, въ концѣ прошлаго года были созваны въ г. Каменцѣ предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта для обсужденія порядка примѣненія тѣхъ улучшеній, какія предположены въ церковно-школьномъ дѣлѣ послѣ отпуска школамъ трехъ милліоновъ рублей. По сообщенію «Под. Еп. Вѣд.», предсѣдатели на первое засѣданіе собрались въ залахъ преосвященнаго. Преосвященный самъ предсѣдательствовалъ на этомъ засѣданіи и обратился къ участникамъ его съ архипастырскимъ руководственнымъ наставленіемъ. Преосвященный рекомендовалъ обратить особенное вниманіе на развитіе грамотности по преимуществу въ женской половинѣ крестьянскаго населенія, въ виду того, что грамотная и благочестиво настроенная мать всегда скорѣе позаботится о наученіи своихъ дѣтей грамотѣ и доброй жизни, чѣмъ грамотный отецъ, отвлекаемый отъ дому и семьи житейскими заботами. Принято за правило устраивать въ епархіи во всѣхъ селахъ, гдѣ есть министерскія училища, которыя рѣдко и въ незначительномъ количествѣ посѣщаются крестьянскими дѣвочками, особыя церковныя школы грамоты спеціально для дѣвочекъ. Гдѣ такія школы заведены, тамъ онѣ сразу обнаружили благіе плоды и переполнены учащимися. Подмѣченъ фактъ, что въ крестьянскихъ семьяхъ, гдѣ хоть одна дѣвочка грамотна, остальные младшіе члены семьи обонхъ половъ съ большою охотою посѣщаютъ свои приходскія школы и легче усвояютъ первоначальную грамотность. Замѣчено также, что въ такъ называемыхъ смѣшанныхъ школахъ, самый незначительный процентъ дѣвочекъ. Это объясняется тѣмъ, что крестьянское населеніе, особенно простыя женщины, съ неохотою посылаютъ своихъ дѣвочекъ въ школы учиться вмѣстѣ съ мальчиками. Въ такихъ школахъ дѣвочки чувствуютъ себя стѣснительно. Гдѣ есть при

церковныхъ школахъ особыя отдѣленія для дѣвочекъ, тамъ они всегда переполнены, дѣвочки съ большою охотою и аккуратностію ихъ посѣщаютъ и занимаются не только ученіемъ грамоты, но и рукодѣліемъ.

— Нѣкоторыя изъ земствъ, по словамъ «Книг. Еп. Вѣд.» установили рядъ правилъ, или точнѣе условій, на основаніи коихъ церковно-приходскія школы могутъ получать отъ земства матеріальное пособіе. Такъ, смоленское губернское земское собраніе установило слѣдующія правила: 1) губернское земство приходитъ на помощь церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты наравнѣ съ земскими исключительно для постройки училищныхъ зданій; 2) на каждую школу оно выдаетъ пособіе не свыше 300 р.; 3) для полученія этого пособія сумма мѣстныхъ средствъ на постройку школъ, включая сюда и средства, отпускаемыя духовнымъ вѣдомствомъ, должна быть не менѣе испрашиваемаго отъ губернскаго земства пособія; 4) объ оказаніи пособія должно быть для каждой отдѣльной школы представлено ходатайство уѣзднаго собранія и, наконецъ, 5) постоянное содержаніе школы должно быть вполнѣ обезпечено, при чемъ участіе уѣзднаго земства въ этомъ содержаніи должно быть выражено постояннымъ пособіемъ не менѣе $\frac{1}{3}$ суммы испрашиваемаго единовременнаго пособія.

— Недавно въ печати указывалось, какъ много выиграетъ государственное и народное хозяйство, когда такая важная и прибыльная отрасль сельскаго хозяйства, какъ пчеловодство, будетъ выведена изъ состоянія упадка и поставлена рационально. Нынѣ положено или полагается начало этому дѣлу, вмѣстѣ съ распространеніемъ въ народѣ другихъ усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ приемовъ. Касаясь послѣдняго предмета, газеты указываютъ на успѣхи въ операціяхъ земскихъ складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ. Не такъ давно открытые склады въ уфимской губерніи не успѣваютъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Покупка орудій обходится тамъ теперь на 25—40% дешевле прежняго. Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ возбуждаются вопросы: о созывѣ, напр., сѣзда представителей земствъ волжско-камскаго района для выработки общаго плана организаціи по распространенію машинъ и орудій. Московское губернское земство прогрессируетъ по части снабженія уѣздовъ орудіями и сѣменами израсходовавъ за послѣдніе пять лѣтъ на это дѣло болѣе 116 тыс. руб. Отдѣломъ сельской экономіи министерства земледѣлія получено свыше 20 тысячъ корреспонденцій о распространеніи и употребленіи различныхъ сельскохозяйственныхъ орудій.

— Интересы духовно-учебныхъ заведеній, содержащихся отчасти на свѣчныя доходы, и польза многихъ другихъ епархіальныхъ учреждений и потребности самихъ церквей располагаютъ духовенство къ дѣятельной поддержкѣ всѣхъ попытокъ поднять русское пчеловодство, съ развитіемъ котораго находится въ тѣснѣйшей связи употребленіе въ церквахъ свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска. Въ подольской епархіи, по словамъ «Церк. Вѣст.», дѣлаются опыты возстановленія церковныхъ пасѣкъ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія существовавшихъ тамъ при многихъ сельскихъ церквахъ. Въ пензенской епархіи рекомендовано духовенству, въ особенности настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, заводить пасѣки, обращаясь за принадлежностями пчеловодства и руководствами по этому дѣлу въ совѣтъ русскаго общества пчеловодства, которое выразило готовность помогать духовенству при разведеніи пасѣкъ, снабжая его, по удешевленнымъ цѣнамъ, лучшими ульями, принадлежностями и книгами по пчеловодству.

— Второго февраля сего 1896 года въ слободѣ Ефремовкѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, было совершено торжество по случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ протоіерея о. Петра Ильича Острогорскаго. Въ этотъ день литургію, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго протоіерея Алексѣя Евѣимова и другихъ многихъ священнослужителей, совершалъ досточтимый юбиляръ. Церковное торжество почтили своимъ присутствіемъ: Волчанскій предводитель дворянства, онъ же и предсѣдатель уѣзднаго училищнаго совѣта, камеръ-юнкеръ Двора Его Величества Н. А. Ребендеръ, помощникъ исправника А. И. Судейкинъ и нѣкоторые изъ ближайшихъ г.г. землевладѣльцевъ. По окончаніи литургіи мѣстный о. благочинный произнесъ глубоко почувствованную рѣчь, по окончаніи которой поднесъ о. юбиляру отъ духовенства св. икону. Затѣмъ землевладѣлецъ Н. С. Фурсинъ отъ лица прихожанъ вручилъ о. юбиляру сребропозлащенный крестъ для ношенія на груди, украшенный драгоценными камнями. Послѣ этого былъ совершенъ благодарственный молебенъ. Изъ храма участники торжества отправились въ домъ о. юбиляра, гдѣ было совершено краткое молебствіе, а за тѣмъ были прочтаны: адресъ отъ Волчанскаго отдѣленія училищнаго совѣта, приговоръ прихожанъ, согласно которому поднесенъ юбиляру сребропозлащенный наперсный крестъ; послѣ этого уполномоченные отъ прихожанъ Покровской церкви слободы Бочковой поднесли о. юбиляру при адресѣ икону Казанской Божіей Матери; потомъ о. благочинный

прочиталъ письменныя поздравленія: настоятеля Волчанскаго собора протоіерей Арсенія Павлова, духовника священника Игнатія Оеденкова и священника Порфирія Ведринскаго; а также были прочтаны поздравительныя телеграммы изъ г. Харькова отъ г.г. Евецкихъ, изъ Москвы отъ г-жи Тарасовой и г.г. Коринскихъ и С.-Петербурга отъ полковника г. Козлянинова. Всѣ произнесенныя и прочтанныя привѣтствія, ярко характеризуютъ личность о. юбиляра, представляли собою живое свидѣтельство высокихъ нравственныхъ качествъ достопочтеннаго юбиляра—пастыря. Юбилейное торжество закончилось общей трапезой всѣхъ его участниковъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

— 8 января н. г. неожиданно для семьи, прихожанъ и духовенства округа скончался отъ паралича сердца всѣми знавшимъ его любимымъ и уважаемымъ благочиннымъ 1 округа Харьковскаго уѣзда, священникъ Архангело-Михаиловской церкви с. Бабаевъ, Григорій Петровичъ Лобковскій, на 55 г. своей жизни. 6 декабря 1895 г. о. Григорій заболѣлъ ревматизмомъ ноги, которымъ онъ страдалъ иногда и прежде, такъ что принужденъ былъ лечь въ постель; но никто, конечно, и не помышлялъ о близкой роковой развязкѣ. О. Григорій оправился настолько, что въ праздникъ Рождества Христова могъ служить и совершать въ приходѣ требы; хотя съ трудомъ, служилъ онъ и совершалъ требы и въ послѣдніе дни своей жизни—6 и 7 января; только въ ночь на 8 января онъ почувствовалъ сильную боль въ груди и лѣвомъ боку, и на утро близкіе замѣтили въ немъ перемѣну къ худшему; бывший у него сосѣдь—священникъ Іоаннъ Крыжановскій, по желанію покойника, псовѣдывалъ и приобщилъ Св. Таинъ, причемъ о. Григорій молился Богу съ особеннымъ благоговѣніемъ и усердіемъ, съ колѣнопреклоненіемъ и земными поклонами. Онъ чувствовалъ себя еще настолько бодро, что утѣшалъ свою испуганную оборотомъ его болѣзни семью и завѣрялъ, что ничего опаснаго онъ не видитъ, и просилъ не беспокоиться. Побесѣдовавъ съ семействомъ, о. Григорій пошелъ въ свою комнату прилечь отдохнуть и уже больше не всталъ съ своего ложа: черезъ нѣкоторое время одна изъ дочерей покойника попавѣдалась къ нему и увидѣла, что отецъ умираетъ, а пока собралась вся семья, онъ былъ бездыханнымъ трупомъ. По повѣсткѣ помощника благочиннаго, духовенство округа, за исключеніемъ только больныхъ и не получившихъ своевременно увѣдомленія, явилось 10 января въ с. Бабаи отдать послѣдній долгъ почившему. Заупокойную литургію 10 января совершалъ старшій братъ покойнаго о. Григорія, протоіерей Павелъ Лобковскій, въ сослуженіи 4 священниковъ, при 2 діаконѣхъ; а погребеніе совершалъ тотъ же протоіерей, въ

сслуженіи 14 священниковъ, при 3 діаконѣхъ; иѣли псаломщики церковей округа. За литургіею, въ свое время, духовникомъ округа, священникомъ о. Поликарпомъ Пономаревымъ, сказано было въ память почившаго задушевное, всѣхъ присутствующихъ тронувшее до слезъ, поученіе, въ которомъ проповѣдникъ живо и съ глубокимъ чувствомъ охарактеризовалъ о. Григорія, какъ добраго пастыря, начальника и человѣка. Во все время отиѣванія, и совершавшіе и присутствовавшіе искренно оплакивали преждевременно умершаго о. Григорія, оставившаго буквально безъ всякихъ средствъ семью, состоящую изъ жены и 6 не пристроенныхъ дѣтей.

О. Григорій Лобковскій окончилъ курсъ семинаріи въ 1863 году; священникомъ состоялъ съ 13 декабря 1864 г. сначала въ Малой-Данцловѣ, а съ 22 августа 1871 г. на настоящемъ мѣстѣ; во 2-мъ округѣ Харьковскаго уѣзда проходилъ онъ должность депутата съ 7 августа 1873 г. по 28 мая 1876 г.; цензора проповѣдей съ 1877 г. марта 12 д. по 19 декабря 1880 г.; согласно избранію духовенства 1 округа Харьковскаго уѣзда, утвержденъ въ должности благочиннаго 19 декабря 1880 г., каковую ревностно и съ честью проходилъ до своей смерти. За долговременную и ревностную службу о. Григорій получилъ: набедренникъ—16 января 1871 г., фіолетовую скуфью—1 апрѣля 1879 г., кампавку—25 февраля 1885 г., неоднократно получалъ благодарность Епархіальнаго Начальства за свои проповѣдническіе труды и ревностное прохожденіе должности благочиннаго; послѣднюю награду—орденъ Св. Анны 3-й ст.—получилъ онъ за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго 3 февраля 1894 г. Въ семействѣ почившаго остались непристроенными: 2 взрослыхъ дочери, сынъ, обучающійся въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, и 3 малолѣтнихъ дочери—9, 6 и 4 лѣтъ. Кроме того о. Григорій, незадолго до своей смерти, принялъ въ свой домъ больного тестя своего, заштатнаго священника Іакова Федоровскаго съ женою, съ тѣмъ, чтобы содержать ихъ до смерти и похоронить, а Господь судилъ иначе. Положеніе всего осиротѣлаго семейства по истинѣ весьма печальное, такъ какъ о. Григорій не оставилъ послѣ себя ни денегъ, ни дома: имѣлъ большое семейство, всѣ получаемые имъ доходы употреблялъ на содержаніе и воспитаніе дѣтей. Къ чести окружнаго духовенства нужно добавить, что, любя своего почившаго начальника, оно дружно рѣшило послѣ погребенія: 1) въ теченіе 40 дней со дня смерти служить по очереди въ приходскихъ церквахъ заупокойныя обѣдни, а въ 9 и 40 день отслужить во всѣхъ церквахъ округа; 2) открыть между собою подписку для оказанія хотя не большой помощи семейству умершаго о. Григорія, особенно нужной и дорогой на первыхъ порахъ переходной жизни.—Да упокоитъ Господь душу почившаго въ селеніяхъ праведныхъ!

Тиражъ выигрышей билетовъ 2-го внутренняго 5⁰,0 займа, произведенный въ Петербургѣ 1-го марта 1896 года.

Главные выигрыши на слѣдующіе №№ билетовъ:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма	№№ серій.	№№ билет.	Сумма	№№ серій.	№№ билет.	Сумма	№№ серій.	№№ билет.	Сумма
1257	34	200000	11996	47	8000	9048	50	1000	6794	18	1000
10446	49	75000	13662	23	8000	18078	10	1000	8284	18	1000
10658	21	40000	18190	27	5000	7392	36	1000	5919	16	1000
19387	46	25000	13773	4	5000	19448	26	1000	18216	50	1000
6140	30	10000	17491	23	5000	18809	16	1000	19704	42	1000
19456	42	10000	283	5	5000	8464	29	1000	1652	9	1000
130	44	10000	17511	44	5000	18149	44	1000	8907	23	1000
10049	7	8000	19910	17	5000	19822	11	1000	5513	12	1000
8254	44	8000	16978	20	5000	4218	23	1000	13439	27	1000
7858	26	8000	9183	10	5000	6909	14	1000	10452	27	1000

По 500 рублей каждый:

№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.
3368	1	17649	6	8867	13	692	21	16407	28	3736	38	10334	44
4468	1	93	7	11219	13	2553	21	16421	28	3760	38	14837	44
6827	1	18052	7	9086	14	3001	21	8013	29	3896	38	8620	45
9162	1	4297	7	12469	14	16292	21	8263	29	4948	38	16515	45
13211	1	18571	7	13298	14	18933	21	9497	29	5777	38	17585	45
16506	1	725	8	16067	14	2208	22	16368	29	6843	38	1115	46
17638	1	5074	8	18141	14	2873	22	18878	29	8504	38	3425	46
17693	1	8146	8	593	15	5745	22	7547	30	14777	38	10319	46
429	2	8327	8	1307	15	12098	22	11905	30	18792	38	10778	46
4954	2	12214	8	14460	15	15078	22	519	31	4027	39	11461	46
9466	2	15676	8	15189	15	7242	23	11633	31	5527	39	14644	46
12308	2	5229	9	18354	15	17358	23	12192	31	5795	39	17924	46
13428	2	6479	9	2485	16	3513	24	13503	31	10295	39	18367	46
18373	2	2232	9	7807	16	3687	24	14416	31	14192	39	839	47
18513	2	11201	9	10195	16	8852	24	13150	32	17209	39	9556	47
19241	2	14212	9	13455	16	18966	24	15585	32	7657	40	12941	47
1205	3	16715	9	19655	16	19993	24	7904	33	9714	40	16524	47
4895	3	8111	10	19903	16	3070	25	9108	33	9852	40	1294	48
8375	3	9423	10	5065	17	3617	25	6408	33	13729	40	1715	48
12172	3	3106	11	6265	17	11128	25	18309	33	14215	40	7672	48
13061	3	12940	11	12407	17	9801	26	2004	34	19011	40	11124	48
11700	3	13079	11	13609	17	10677	26	9187	34	19440	40	17702	48
14449	3	16091	11	15920	17	12488	26	18931	34	491	41	18178	48
16371	3	16709	11	17791	17	14368	26	19697	34	6369	41	1980	49
120	4	18395	11	18426	17	18320	26	741	35	7063	41	10279	49
4085	4	507	12	18675	17	4420	26	6292	35	9963	41	13029	49
13800	4	6696	12	11277	18	368	27	11492	35	18875	41	13476	49
18624	4	6713	12	15056	18	5298	27	12108	35	15670	42	13029	49
1059	5	5826	12	2580	19	12053	27	9153	36	16548	42	17310	49
1779	5	4402	12	8632	19	12835	27	11187	36	18839	42	19480	49
8045	5	10539	12	9228	19	15860	27	13147	36	19419	42	1670	49
10695	5	14816	12	12441	19	151	28	19433	36	10682	42	4264	50
14467	5	16120	12	8854	19	4009	28	19523	36	1386	43	7801	50
13025	5	17984	12	7231	20	5062	28	3449	37	13076	43	11268	50
6949	6	18042	12	12319	20	8449	28	8571	37	14671	43	13950	50
7109	6	19740	12	17755	20	8666	28	13224	37	15804	43	14217	50
7637	6	613	13	19950	20	14736	28	512	38	5404	44	19665	50
10410	6												

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ въ С.-Петербурѣ съ 1-го июня 1896 г.

Таблица серій билетовъ 2 го внутренняго 5% съ выигрышами займа, 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ совѣтѣ Государственнаго банка 1-го марта 1896 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по 50-й включительно.

00010, 00034, 00168, 00389, 00577, 00724, 01050, 01275, 01468, 01706, 01725,
01897, 02016, 02037, 02373, 02531, 02649, 02669, 02091, 02947, 03392, 03479,
03533, 03872, 04002, 04301, 04696, 04709, 05031, 05038, 05126, 05543, 05565,
05714, 05723, 06124, 06184, 06270, 06271, 06470, 06734, 06745, 07422, 07644,
07792, 08039, 08050, 08394, 08624, 09062, 09082, 09411, 09598, 09613, 10195,
10312, 10319, 10474, 10532, 10600, 10893, 11569, 11670, 11675, 11830, 12022,
12037, 12085, 12139, 12228, 12735, 12916, 13691, 13751, 13885, 13932, 13951,
13960, 14074, 14674, 14888, 15360, 15385, 15495, 15622, 15629, 15696, 15720,
15869, 15904, 15980, 16025, 16243, 16972, 17158, 17422, 17738, 17803, 17818,
17875, 17904, 17996, 18395, 18621, 18955, 18978, 19519, 19775, 19839, 19873.

Всего 110-серій, составляющія 5 тыс. 500 билетовъ, на сумму 715,000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться, съ 1-го іюня 1896 года, въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЕЛЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго Синода (съ 1721—1895 г. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ Духовному Вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Сост. С. В. Калашниковъ. Цѣна за 1 экз. „Указателя“ съ пересылкою 3 р. 75 коп., безъ пересылки 3 р. 50. Выписывающіе не менѣе 10 экз. платятъ по 3 руб. съ пересылкою. Обращаться: Харьковъ, Столярный пер. д. № 6, Калашникову.

ОТЪ МОСКОВСКАГО КНИЖНАГО СКЛАДА

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного

Общества для распространенія св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Новые Заѣты. Съ указателемъ церковныхъ чтеній
на всѣ дни.

Цѣна въ
переплетѣ.
Р. К.

Русскіе.

Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ	— 45
„ „ Больш. д. л. нов. изд.	— 30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 60
„ „ съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ	— 90
„ 8-ю „ „ кр. печ., съ Псалтирю	1 —
„ „ „ „ „ „ „ „ въ золотомъ обр.	3 —
На четыр. язык. (греч. слав., русск. и латин.)	2 50

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Славяно-русскіе.

Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ	— 80
„ 16-ю „ „ „ темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ	1 70

Славянскіе.

Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ	— 60
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „ „ съ исалт.	— 40

4-ро Евангелія. (Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.

Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 15
„ 16-ю „ „ „ то же съ золотымъ крестомъ	— 30

Славяно-русскія.

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 60
---	------

Славянскія.

„ „ на славянск. яз., въ кол., съ зол. кр.	— 40
--	------

Псалтири.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ	— 30
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „	— 7
„ „ „ „ славянскія, „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „	— 30
Въ 32-ю д. л., „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „	— 10

Виблія.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 50
„ „ „ „ 8-ю „ „ „ „ корешкѣ	3 —
„ „ „ „ то же, въ золотомъ обрѣзѣ, въ футлярѣ	5 —
„ славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 60
„ „ „ „ 18-ю д. л., въ корешкѣ	1 75
Евангелія брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел. влож. отд. въ пер. —	5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества.

Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву. Покровка, д. № 52.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

ВЪ 1896 ГОДУ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжкамъ отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой. Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792). Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя, съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ: убористаго шрифта. Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“ получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ. Цѣна „извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ съ пересылкою—ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ. Редакція обонхъ изданій съ новаго 1896 года соединяется въ рукахъ одного общаго редактора, профессора Академіи П. В. Знаменскаго.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

Нашъ девизъ: служеніе интересамъ всей Россіи, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Въ теченіе двадцати-трехъ лѣтъ своего существованія подъ личнымъ и непосредственнымъ руководствомъ собственника газеты, „Одесскій Листокъ“ успѣлъ пріобрѣсти широкій кругъ читателей на всемъ обширномъ югѣ Россіи. Направленіе газеты хорошо извѣстно постояннымъ читателямъ ея. Редакція „ОДЕССКАГО ЛИСТКА“ зорко слѣдитъ за всѣмъ, что можетъ интересовать читателя въ политической и общественной жизни, какъ Россіи вообще и ея Юга въ особенности, такъ и далеко за ея предѣлами. Въ этомъ отношеніи по полнотѣ своего содержанія и по качеству сообщаемого матеріала наша газета ни въ чемъ не уступаетъ выдающимся столичнымъ изданіямъ. „Одесскій Листокъ“, кромѣ самой полной хроники общественной, городской, административной, военной, судебной, думской, земской, даетъ ежедневно массу телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ (въ теченіи цѣлаго года, а не только предъ подпиской) и отъ Россійскаго Телеграфнаго Агенства. Ежедневно и обязательно въ каждомъ номерѣ газеты печатается одинъ изъ фельетоновъ общественной жизни, литературно-критическихъ, сельско-хозяйственныхъ, по вопросамъ философіи, научныхъ, музыкальныхъ, беллетристическихъ и др., а также фельетонныя наброски «злобъ дня» Кишичева, Николаева, Херсона, Елисаветграда и прочихъ городовъ Юга и Крыма. Сообщая всѣ выдающіеся факты общественной и политической жизни Россіи, Европы, всего міра, мы ставимъ себѣ задачей—придавать имъ яркое, всегда безпристрастное и всегда правдивое освѣщеніе. Во время предстоящихъ въ наступающемъ году торжествъ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ «Одесскомъ Листкѣ» будутъ ежедневно помѣщаемы телеграммы и сообщенія изъ Москвы, относящіяся къ этому знаменательному событію. Въ будущемъ-же году въ Нижнемъ-Новгородѣ открывается Всероссійская выставка, подробнѣйшія свѣдѣнія о которой въ телеграммахъ и сообщеніяхъ будутъ ежедневно воспроизводимы въ нашей газетѣ. На 1896 годъ въ портфель редакціи уже имѣются слѣдующіе рассказы извѣстнаго журналиста, пишущаго подъ псевдонимомъ «ДЯДИ ВЛАСА»: 1) «Старая гвардія», 2) «Умиряющая газета», 3) «Легенда о происхожденіи одесситки», 4) «Жуміръ», 5) «Знаменитости», 6) «Передовая статья», 7) «Мужъ царицы» (изъ закулисныхъ типовъ), 8) «Мужья», 9) «Продажный выстрѣлъ», 10) «Гладиаторъ», а также рассказы и повѣсти многихъ др. авторовъ. Кромѣ литературнаго и публицистическаго матеріала, въ газетѣ ежедневно печатаются коммерческія свѣдѣнія—какъ-то: цѣны на хлѣбъ, колониальныя товары, на скотъ, курсы на денежные бумаги и на монету на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ, и все прочее, что можетъ интересовать коммерсанта. Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Юга редакція имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ СЪ ПРАВОМЪ БЕЗПЛАТНАГО ЧТЕНІЯ всѣхъ русскихъ, иностранныхъ газетъ, получаемыхъ въ кабинетѣ для чтенія въ городѣ съ доставкою на домъ **10 руб.** на годъ, **6 руб.** полгода, **3 руб. 50 коп.** три мѣсяца, **1 руб. 20 коп.** въ мѣсяць. На города съ ежедневною высылкою по почтѣ: **12 руб.** въ годъ, **7 руб.** полгода, **3 руб. 80 коп.** три мѣсяца, **1 руб. 30 коп.** въ мѣсяць.

Контора редакціи „Одесскаго Листка“ въ ОДЕССѢ, въ домѣ редактора-издателя «Одесскаго Листка» В. В. Навроцкаго, рядомъ съ городскимъ театромъ.

Редакторъ-Издатель В. В. НАВРОЦКІЙ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то. „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митрон. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсулскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о. Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Изычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Приципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Докента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Мворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсенъева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Флѣвскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православленъ-ли intercom- munion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Маргынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Липицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строкъ, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.